

Современный рыцарь

Юлия Гетта

Аннотация к книге "Современный рыцарь"

— Не переживай, подруга, ты ещё обязательно встретишь своего принца!

Я лишь тоскливо вздохнула в ответ:

— Да не нужен мне никакой принц...

— Ну а кто тогда тебе нужен?

— Благородный рыцарь, — мечтательно улыбнулась. — Который сделает меня своей дамой сердца и будет посвящать подвиги.

— Ох, ничего себе! Ну, тогда желаю тебе вот прямо сегодня такого и встретить.

Я скептически усмехнулась. Подруга пытается подсластить пилюлю, бросая меня одну в ночном клубе в разгар вечеринки. Но кто бы мог подумать, что её пожелание сбудется?

Вот только мне стоило более чётко формулировать свои запросы...

-
- [Юлия Гетта](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)

- [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
-

Глава 1

Стандартный пятничный вечер в клубе, я напиваюсь и отрываюсь, как обычно. Стараюсь выкинуть весь мусор из своей головы, забыть обо всем дерьме, что меня окружает, и уйти в полный отрыв...

Ну и пусть Ленка кинула меня в самом разгаре веселья, укатив со своим новым ухажёром, это не мешает мне сделать то, что я обычно делаю на выходных. Упиться, забыться, натусоваться так, чтобы потом ещё два оставшихся дня валяться в отходнях на диване перед телевизором.

Только в этот вечер моим планам не суждено было осуществиться. Похоже, сама подлая жизнь решила внести в них свои коррективы.

После нереального отрыва на танцполе я отдыхала, сидя у барной стойки, и весело болтала с Андреем, местным барменом, с которым уже давно успела подружиться. Это было неудивительно, во всех питейных заведениях, в которых мне в последнее время доводилось бывать очень часто, именно бармены первыми попадали в число моих закадычных приятелей.

Но наш милый трёп ни о чем грубо прервал сурового вида мужчина, придвинув свободный стул ближе к моему, и вальяжно на нем усевшись.

— Свободен, — грубо рыкнул он на бармена, и тот очень быстро исчез, чем вызвал на моем лице горькую усмешку. Друг, называется.

— Привет, красавица, — подмигнул незнакомец, разглядывая меня с неприятной ухмылкой.

Стало не по себе от его откровенно пошлого взгляда, но я все же заставила себя улыбнуться в ответ.

— Привет!

Не первый раз ко мне в клубе пытался кто-то подкатить, и я уже научилась тактично сбивать неугодных желающих, только с этим сразу почувствовала, что так просто отделаться не получится. Да и, в конце концов, пора уже завязывать отшивать всех подряд. Мужик симпатичный, вдруг он и есть тот самый рыцарь из моих грез?

Сфокусировала на нем свой пьяный взгляд — он и правда был вполне себе ничего. Мощная спортивная фигура, одет в дорогие шмотки, на запястье внушительного вида часы. Вполне себе сгодится на роль рыцаря.

— Ты так охренительно танцевала... — даже комплимент сделал. Так себе, конечно, комплимент, но с пивом, как говорится, пойдет.

— Спасибо, — снова натянула вежливую улыбку, вот только надо было сначала дослушать его фразу до конца.

— ... что сразу захотелось отодрать тебя как следует во все щели, — закончил он, наклоняясь очень близко к моему лицу и обдавая агрессивным запахом перегара с примесью терпкого мужского парфюма.

Я едва не задохнулась от этого аромата и возмущения. Такая наглость не шла ни в какие рамки. Много разных придурков пытались завести со мной знакомство, но чтобы вот так... Ещё никто ни разу так со мной не разговаривал.

Нужно ли говорить, что желание продолжать с ним знакомство мгновенно испарилось? Спрыгнула с высокого барного стула, и поспешила убраться куда подальше, бросив хаму

напоследок:

— Извините, мне надо идти.

Он соскочил вслед за мной, больно ухватив за локоть.

— Куда торопишься, цыпа? Потанцуй со мной немного? Я ведь не кусаюсь.

Вот же отвратительный мужик! Едва сдержав себя, чтобы не нахамить в ответ, дёрнула руку и вежливо попросила.

— Отпустите, пожалуйста, мне больно. И уже, правда, пора домой.

— Ну-ну, — хмыкнул он, но руку все же отпустил.

* * *

Вот же гад, испортил мне весь вечер. После такого дальше находиться в клубе не осталось ни малейшего желания. Да ещё не хватало, чтобы он совершил второй заход.

Сама виновата. Нарядилась, как... Платье короче некуда, туфли вульгарные на платформе и шпильке. Для чего, спрашивается? Так сильно нравится отшивать гроздьями липнувших мужиков? Да, нравится, что уж говорить. Более того, от этого я прямо таки садистский кайф ловлю. Повышаю таким образом свою хлипенькую самооценку.

Просто я — жалкая неудачница. Ещё и выгляжу, как доступная девка. Сама раньше плевалась, глядя на таких вот фей, а теперь... Но самое печальное, что мне на это было абсолютно все равно.

Докатилась, дальше некуда.

Грустная, спустилась в фойе, взяла куртку в гардеробе и вызвала такси.

Черт, как же паршиво.

Ну, ничего. Дома в шкафу, кажется, оставалось ещё почти пол-литра "Джека", этого более, чем достаточно, чтобы скоротать вечер.

Такси вот-вот должно было подъехать, и я, накинув куртку на плечи, вышла на улицу.

Снаружи уже стемнело, шёл мелкий колючий дождь, и свет от фонарей почти не освещал дорогу.

Решила дождаться машину на крыльце заведения под крышей, достала из сумочки сигареты, зажигалку, и закурила.

Не прошло и минуты, как меня ослепили светодиодные фары вывернувшей из-за угла машины, но это оказалось не мое такси, а какой-то навороченный джип, подлетевший к крыльцу и чуть не окативший меня водой из лужи на асфальте.

Развернулась и отошла на несколько шагов назад, тихо ругая водилу последними словами, как вдруг услышала из-за спины знакомый голос и брезгливо скривила лицо, безошибочно угадав, кому он принадлежит.

— Эй, цыпа! Куда собралась? Давай, подвезу?

Выбросила сигарету, и мысленно приказав себе успокоиться, снова включила вежливость. С такими, как он, не стоило лезть в бутылку.

— Спасибо, но я на такси. Машина за мной сейчас приедет.

Он подошёл вплотную, заставив меня отшатнуться.

— Да ладно тебе, красавица. Поехали со мной? — его рука скользнула по моим волосам, и я непроизвольно отпрянула. — Да не бойся ты, не обижу. В том числе и баблом не обижу.

— Что?! — я чуть не задохнулась от возмущения. — Послушай, приятель, ты что-то попутал. Я не проститутка.

— Да ты что? — ухмыльнулся он. — Чего ж тогда стоишь здесь с сигареткой совсем одна? Неужто, правда, такси ждешь? А на танцполе вихляла бёдрами так, что только слепой не захотел бы тебя отыметь?!

В первое мгновение я даже не нашлась, что ответить, и только как рыба, открывала и закрывала рот. Но уже в следующую секунду меня буквально прорвало.

— Да ты охренел, что ли?! Я просто танцевала, ясно?! А одна, потому что моей подруге нужно было уехать!

— Ну-ну, — снова ухмыльнулся он. — Ты испугалась что ли, что обещал во все щели выдрать? Ладно, не бойся, задницу твою не трону, так уж и быть. Поехали, а?

Стоящий рядом джип посигналил, заставив меня вздрогнуть, из окна высунулся какой-то мужик.

— Серега, ты скоро? Мне ехать надо!

— Ща! — крикнул ему Серега, и снова повернулся ко мне.

— Ну?

— Я же сказала, что я не проститутка! — с ненавистью прошипела ему в лицо.

— Блять... — устало протянул он. — Ещё не хватало реверансы тут со шлюхой разводить... Пошли, я сказал!

Я даже не успела опомниться, как он резко схватил меня за руку, и буквально затолкнул на заднее сидение джипа, захлопнув за мной дверь.

Вскочила сразу, пытаюсь выйти обратно, но никак не могла нащупать ручку, а когда, наконец, мне это удалось, она почему-то не захотела открываться.

А Серега тем временем уже сел вперёд, джип сразу рванул с места, и куда-то покатил.

— Сейчас же остановите машину и выпустите меня! — стараюсь, чтобы мой голос звучал спокойно и строго, но он все равно предательски дрожит.

Спереди раздался приглушённый смешок.

— Че, Серега, так прижало, что девушку против воли к себе тащишь?

Серега ничего на это не ответил, но развернулся ко мне и низко прорычал:

— Заткнись уже и не беси меня. Ещё раз рот своей раскроешь, я тебе рожу разобью, поняла?!

Вот теперь стало по-настоящему страшно. Проверять его слова на прочность я не осмелилась и мгновенно притихла.

— Ебать, ты джентльмен! — противно заржал мужик за рулём.

— Отъебись, Наум.

Господи, неужели все это происходит со мной на самом деле?

Как же меня угораздило так вляпаться?

Боже, помоги мне выбраться из этой передрыги, обещаю, я больше никогда в жизни не буду так вульгарно одеваться! И в клуб ходить одна не буду...

Наверное, впервые в жизни мне было так страшно. Сердце бешено колотилось где-то в области горла, от паники сводило лёгкие, не позволяя нормально дышать.

Машина несла меня в кошмарную неизвестность, Серега беспрерывно общался с кем-то по телефону, а Наум изредка отпускал язвительные замечания в его сторону, в ответ на которые тот неизменно хамил.

Я затаилась на заднем сидении, пытаюсь отыскать возможность разблокировать и открыть свою дверь, чтобы сбежать, когда машина остановится на очередном перекрёстке, да только эти попытки так и не увенчались успехом.

Мы ехали довольно долго, и вскоре я перестала узнавать изгибы и пересечения улиц. Это был какой-то элитный коттеджный городок, один из тех, что не каждый простой смертный может себе позволить.

Машина затормозила у роскошного особняка, обнесенного невысоким забором, ворота которого были настежь раскрыты. Я не успела опомниться, как Серега уже открыл дверь с моей стороны, и буквально волоком вытащил меня наружу.

Я упиралась, но не очень убедительно. Слишком сильно брыкаться было страшно. Что, если он и правда меня ударит? Еще никогда в жизни никто меня не бил, и, признаться, одна только мысль, что это может произойти, приводила в ужас.

— Шевели ногами, цыпа, — подтолкнул он меня в спину, а сам обернулся и махнул рукой своему товарищу. — Давай, Наум, увидимся.

Водитель джипа высунул голову в окно и махнул рукой в ответ.

— Смотри, чтоб на тебя заяву за износ завтра не накатали! — и снова противно заржал.

— Вали уже, а? Пока я тебе чего-нибудь не раскатал!

Мужик с ухмылкой отсалютовал и уехал, снова резко рванув с места.

Серега грубо ухватил меня за локоть и поволок в сторону дома, а я, кое-как набравшись смелости, решила ещё раз попытаться объяснить ему, что он не прав. На этот раз более сдержанно и спокойно.

— Сергей, пожалуйста, отпустите меня. Я, правда, обычная девушка, и телом своим не

торгую. Ну, вы же не будете меня насиловать, в самом деле?

— Насиловать не буду, — с раздражением ответил он, продолжая тащить меня за собой. — Сама дашь, как миленькая. И ещё добавки просить будешь.

— Но я не хочу! — отчаянно закричала я, спотыкаясь на высоких ступенях крыльца, до которых мы уже успели дойти.

Сергея резко развернул меня и прижал спиной к двери. Наклонился к самому лицу и злобно прорычал, снова обдавая запахом перегара:

— Я хочу, поняла?! И чтобы тихо себя вела!

Я вжала голову в плечи, едва сдерживая себя, чтобы не зажмуриться. Все-таки получить по лицу было очень страшно.

Вот же урод. Считает, что ему все дозволено. Неужели так уверен в своей безнаказанности?

Конечно, он уверен. А что я могу ему сделать? Меня некому защитить. Да и в полицию никакую я не пойду и заявление писать не стану. Я от стыда сгорю. Никогда и никому не смогу о таком рассказать, тем более посторонним людям.

Так стало жалко себя, что даже слезы выступили на глазах. Только ему было на это плевать, а может, он даже и не заметил. Открыл дверь, и грубо втолкнул меня внутрь.

Я думала, хуже уже быть не может, но как же я ошибалась.

Едва переступив порог, насторожилась. Где-то в глубине дома приглушенно играла музыка, доносился гомон низких мужских голосов и смех. Словно там, где-то внутри, проходила вечеринка. Мужская вечеринка.

Сергея, не церемонясь, потащил меня прямо на голоса, и когда полумрак прихожей сменился ярким электрическим освещением огромной гостиной, мне стало плохо. Я словно попала в какой-то жуткий кошмарный сон.

Вальяжно расположившись на белых мягких диванах, стоящих вокруг массивного деревянного стола, сидела и выпивала разношерстная мужская компания, которая при нашем появлении заметно оживилась. Все начали приподниматься со своих мест, и по очереди здороваться за руку с Сергеем, бросая на меня оценивающие взгляды. Я непроизвольно попятилась, но железная хватка на локте не позволила отступить и на миллиметр.

— Что за принцесса с тобой, Сергей? — поинтересовался один из присутствующих. — Представишь?

— Да просто телка, — небрежно кивнул он в мою сторону, наконец, оставив локоть в покое.

Я тут же обхватила себя руками, и постаралась отступить на безопасное расстояние, но по большому счёту отступить было особо некуда.

— Хорошая... — протянул мужик, теперь уже открыто изучая взглядом мою фигуру.

В голове вдруг сама собой возникла страшная картина, как все присутствующие дружно имеют меня по очереди под громкий хохот и улюлюканье, и от разгулявшейся фантазии горло сдавило паникой.

— Я не телка! Я нормальная девушка! А этот человек, — ткнула пальцем в Сергея. — Притащил меня сюда силой! Пожалуйста, скажите ему, чтобы он меня отпустил!

На лицах мужчин отразилось секундное замешательство, а потом они все громко заржали, прямо как секунду назад в моем воображении.

— Пиздец, ты исполняешь, Сергей!

— Что, по доброй воле уже никто не даёт?

— Бля, кому расскажешь, ведь не поверят...

Все откровенно веселились. Все, кроме меня и Сереги. Тот буквально побагровел от злости. А я сжалась в комок под его яростным взглядом. В какой-то момент показалось, что он просто меня убьёт, но, к счастью, обошлось.

— Да кому ты нахуй нужна, дура? — с презрением процедил он. — Давай, вали отсюда!

Не веря в свою удачу, я попятилась назад, к выходу, и, поняв, что меня и в самом деле никто не собирается задерживать, развернулась и побежала.

Бежала до самой дороги, и лишь там, убедившись, что меня по-прежнему никто не преследует, остановилась и перевела дыхание. Однако мои неприятности на этом не закончились.

Привычным движением потянулась к своей сумочке, обычно висящей на плече, как вдруг до меня дошло, что её нет.

Пока я пыталась нащупать кнопку разблокировки на дверце джипа во время поездки, сумку положила рядом, а потом, когда Серега потащил меня из машины, о ней даже не вспомнила. И теперь моя сумка уехала вместе с чужим джипом в неизвестном направлении. А там документы, деньги, ключи от квартиры, телефон — там всё!

Хуже и не придумаешь.

Как теперь добраться до дому? Хоть пешком иди... Так ещё бы знать, куда идти.

Посмотрела на дорогу влево и вправо, кругом темно, и ничего не видно.

Так недолго и ещё похлеще приключений на свои вторые девяносто найти. Видок у меня уж точно не для ночных прогулок.

Черт, как же так-то а?

Что же мне теперь, идти обратно к Сереге, и просить его вернуть мою сумку? Да лучше удавиться.

Блин.

Блин!

Ну почему мне так не везет?!

Вернулась к крыльцу, села на ступеньки и горько заплакала. Прямо как маленькая девочка.

Что-то в последнее время так навалилось все... А теперь ещё и это. Больше всего переживала за телефон. Резервные копии я, как назло, не делала, а там столько нужной информации, мне ни за что потом её не восстановить...

Чертов Серега, чтоб его... И почему все мужики, считают, что им все дозволено?! Особенно те, что имеют хоть немного денег и власти. Какое право он имел так поступать со мной?! Только потому, что на мне развратное платье?

Так ведь я не в законодательное собрание в этом платье пришла, а в ночной клуб! Там каждая вторая одета точно так же! И танцует большинство ничуть не скромнее. С той лишь разницей, что тусуют группами от двух и более, а я была одна.

Но, в конце концов, мы ведь в свободной стране живем. Почему я не могу пойти одна, куда хочу, и одеться так, как хочу? Почему некоторые личности считают, что откровенный наряд на девушке автоматически даёт им право на вольности? Времена, когда женщина была бесправной рабыней мужчины уже давно прошли! И просто так унижать и издеваться над нами они не имеют права!

Из гневных мыслей внезапно вырвал шелест шин по асфальту, и я вздрогнула, когда очень тихо сквозь открытые ворота к дому подкатил глянцевый чёрный кроссовер.

Зажмурилась от яркого света фар, ударившего по глазам, но спустя мгновение он уже погас. Двигатель затих, и из машины вышел высокий мужчина в элегантном деловом костюме.

Вытерла слезы и замерла, не зная как себя повести. Первым желанием было броситься бежать, но, наверное, это выглядело бы очень глупо. Мужчина вызывал впечатление приличного человека, да и бежать было особо некуда — путь к дороге все равно лежал через него.

Поэтому, поднялась на ноги, и с достоинством прошла мимо, вытирая пальцами под глазами наверняка размазавшуюся тушь. Но не успела я спокойно вздохнуть, оставив позади себя высокую фигуру, как из-за спины раздался властный приказ:

— Стоять.

Вздрогнула от неожиданности и замерла на месте, но всего на мгновение. Похоже, не кто иной, как ещё один хозяин жизни пожаловал. Тоже считает, что может командовать кем и когда угодно. Да только я не из тех, кто любит подчиняться, и не собираюсь выполнять его приказы. Что бы ему там ни было нужно — меня это не касается.

После секундного замешательства двинулась дальше, ускорив шаг. Но меня тут же остановили, мягко поймав за локоть, и развернули на сто восемьдесят градусов, лицом к себе.

— Не трогайте меня! — резким движением выдернула руку из его захвата и попятилась назад.

Черт, а ведь он красив. Самоуверенный тип, похоже, привыкший отдавать приказы. Судя по костюму — бизнесмен, или крутой топ-менеджер. Не brutальный самец, не смазливый красавчик, а нечто среднее, самая что ни на есть золотая середина.

— Я попросил тебя остановиться, — спокойно произнёс мужчина без какой-либо враждебности в голосе.

Сказал всего несколько слов, а его мощная харизма уже сразила меня наповал и лишила возможности сопротивляться.

— Что вам от меня нужно? — нервно обхватила себя руками, неосознанно желая защититься от такого опасного влияния.

Ответил не сразу. Сначала просканировал меня сосредоточенным взглядом с ног до головы, отчего вдруг стало очень неловко за свой легкомысленный наряд.

Интересно, он счел меня легкодоступной? Хотя, какая мне разница, что он там подумал...

— Что ты делала в моем доме? — требовательно спросил он, после недолгой паузы.

— Ах, это ваш дом...

Щеки вспыхнули от стыда при воспоминании о цели, с которой меня сюда привезли. По доброй воле я точно никому и никогда об этом не расскажу. Но и обманывать его не стану. Презираю враньё в любых его проявлениях.

— Вам лучше спросить об этом своих друзей.

— Друзей? — мужчина нахмурился, и меж его бровей залегли две глубокие морщинки, но его лицо это ничуть не испортило.

Казалось, такому красивому лицу пойдёт какая угодно гримаса.

— Тех, что сейчас внутри... сидят, — сконфуженно пояснила я.

— Ясно, — ещё больше нахмурился он, и, кажется, собрался уже идти в сторону дома, как вдруг резко передумал, выразительно посмотрев мне в глаза. — А слёзы почему? Обидел кто?

— Обидел? — горько усмехнулась. Обидел — не совсем подходящее слово. Скорее, оскорбил. Унизил. Втоптал в грязь. Это ещё сойдёт. — Да нет, все в порядке. Просто кое-что потеряла.

Делиться с ним своей бедой я не собиралась. Наверняка, он спрашивает лишь из вежливости, а на самом деле ему нет никакого дела до моих проблем. Хватит с меня на сегодня унижений.

— За тобой должны приехать? — вдруг звучит ещё один неожиданный вопрос, что

вводит меня в секундное замешательство. — Ты можешь подождать машину в доме.

От такого внезапного проявления заботы со стороны совершенно постороннего человека внутри меня словно происходит надлом, и предательские слёзы норовят устроить повторное выступление. Едва подавляю этот неуместный порыв, но с губ все равно успевают сорваться всхлип.

— Дело в том, что меня... То есть, я... — сбивчиво начинаю объяснять положение дел, внезапно решаясь на откровение. — Приехала сюда на машине. И случайно оставила сумочку на заднем сидении. За рулём был некий Наум. Сразу после того, как подвез, он уехал куда-то, и сумка моя уехала вместе с ним. А там документы, деньги, телефон... Я даже такси вызвать не могу. Может, вы знаете номер его телефона?

— Откуда я могу его знать? — не без удивления в голосе поинтересовался мужчина, слегка приподняв густые, четко очерченные брови.

— Не знаю... — растерялась, стремительно начиная жалеть о порыве доверия. — Я подумала, может, он тоже ваш знакомый, раз привез сюда Сергея...

— Сергея? — снова удивился он, на этот раз уже более явственно.

— Сергея, Серёгу, не знаю, как правильно, — пожала плечами.

— Ясно, — кивнул он, и, указав движением головы на дом, коротко приказал. — Идём.

— Куда? — настороженно поинтересовалась я, непроизвольно отступая назад. — В дом я не вернусь. Ни за что на свете.

— Почему?

— Не хочется снова лицезреть этих... — вовремя осеклась, чтобы не произнести вслух ругательное слово. — Ваших друзей.

— Что они тебе сделали?

— Ничего.

Да, упрямство у меня в крови. Но его, кажется, это не особенно волнует.

— Идём, — непреклонно потребовал он, и, видя мою нерешительность, добавил. — Ты же хочешь вернуть свою сумку? Не бойся. Тебя никто не тронет.

— Да им и трогать не надо, и без того теперь не отмыться... — тихо пробормотала себе под нос, чтобы он не услышал, но за мужчиной все же пошла.

Мы вошли в дом, и прошли вдоль длинного коридора до большого зала, откуда доносился звон посуды и громкий мужской смех. Еще никогда раньше я не чувствовала себя настолько неуверенно и неловко. Старалась держаться за широкую спиной мужчины, уповая на его обещание, что меня никто здесь не тронет.

Как только мы вошли в гостиную, смех и разговоры тут же прекратились, и всеобщее внимание обратилось к нам. Взгляд непроизвольно выхватил Серёгу, который вальяжно развалился на одном из диванов и тоже смотрел на меня с неприкрытой агрессией. Один из мужчин, одетый в одни только шорты и по виду самый пьяный из всех присутствующих, поднялся на ноги, и, слегка пошатываясь, пошел к нам на встречу.

— О, Миша! — протянул он удивленным голосом, протягивая руку для рукопожатия. — Ты вроде должен был прилететь только завтра?

— А ты вроде должен был приглядывать за домом, а не устраивать здесь пьянку? — понизив голос, прорычал на него хозяин дома, игнорируя протянутую ему ладонь.

— Слушай, пойдем, выйдем в коридор, поговорим спокойно? — так же понизив голос, заискивающе попросил мужчина. — А то здесь шумно, да и вообще... Я сейчас, мужики!

Они вышли в коридор, и я поспешила вслед за ними. Остаться в этой комнате без защиты Михаила, в мои планы не входило.

— Не злись, Миш, — слащаво улыбнулся этот полупьяный любитель шорт, как только дверь за нашими спинами закрылась. — Пацаны неожиданно нагрянули, мы тут тихонько сидим, никому не мешаем...

— Твои пацаны неожиданно нагрянули ко мне домой? — с раздражением переспросил Михаил. — Значит так, сейчас же пусть все собираются и валят отсюда.

— Миш, ну ты чего? — жалобно протянул его собеседник. — Не ставь меня в неудобное положение перед друзьями!

— Надо было думать об этом, когда звал своих друзей в мой дом.

— Да вас все равно не было, что тебе жалко чтоли? — практически взмолился этот малопрятный человек.

Я едва не поморщилась от отвращения. Взрослый на вид мужик, а ведет себя словно нашкодивший подросток, выпрашивающий карманные деньги у папочки.

— Послушай меня, Валера. Это мой дом, — медленно выговаривая каждое слово, Михаил подошел вплотную к нему и буквально навис сверху. — И здесь не должно быть посторонних без моего ведома. Это ясно?

— Ясно. Я все понял, Миш, — Валера тут же очень часто закивал головой, словно китайский болванчик, и попятился назад. — Я был не прав, извини. Только прошу, не позорь меня перед мужиками! Не выгоняй никого, пожалуйста! Мы еще совсем чуть-чуть посидим, и они сразу уйдут, хорошо?

Ну точно — нашкодивший ребенок и папа. Младший брат он его, что ли? Хотя выглядит даже старше...

Кажется, будто Михаила вся эта ситуация не на шутку бесила, но что-то заставляло его держать себя в руках. На секунду он прикрыл веки, словно справляясь с собой, после чего очень строго посмотрел на Валеру и непреклонным тоном произнес:

— Чтобы через час здесь никого не было.

— Хорошо! — обрадовался тот так, что показалось, будто вот-вот начнет прыгать и хлопать в ладоши. — Спасибо, Миш!

— И еще, — Михаил устало вздохнул, кивнув на закрытую дверь в зал. — Кто из твоих друзей Сергей?

— Серёга? — удивленно переспросил Валера, покосившись на меня. — А зачем он тебе? Эта девушка что ли, твоя знакомая?

— Почему ты спрашиваешь?

— Слушай, да он просто попутал, не обессудь! — нервно усмехнулся этот дармоед. — Серёга вспыльчивый немного, но он отличный мужик, отвечаю!

— Что именно он попутал?

— Ну, девчонку эту... не за ту принял. Но как только она ему все нормально объяснила, он тут же отвалил. Это просто недоразумение. Так ведь? Скажите!

Последние слова уже предназначались мне, судя по обращенному в мою сторону требовательному взгляду Валерия. Неужели он всерьез решил, что я стану помогать ему оправдывать мерзкий поступок его друга?

— Это ваш Серёга — недоразумение, — злобно процедила я сквозь зубы, пытаюсь уничтожить его одним только взглядом. — Я во всё горло ему кричала, чтобы отвалил, пока он силой тащил меня в машину!

— Да он просто... — хотел было возразить Валера, но Михаил не позволил ему, грубо перебив.

— Пусть выйдет на улицу.

Плечи мужчины безвольно опустились.

— Ладно... Сейчас позову.

* * *

Не дожидаясь, пока Валера выполнит обещанное, мы покинули дом, остановившись на крыльце, и Михаил впервые за долгое время обратил на меня своё внимание. Посмотрел как-то по-новому, с интересом, у меня даже щеки порозовели.

— Тебя что, правда сюда против воли привезли?

— Правда, — опустила глаза. Я уже и забыла, когда в последний раз испытывала такой жгучий стыд.

— Как это произошло?

Господи, ну зачем он спрашивает меня об этом? Неужели таким серьёзным мужчинам тоже не чуждо любопытство? Во всяком случае, я не могла проигнорировать его вопрос. Он был вежлив со мною, и пытался помочь.

— Он ко мне в клубе привязался, пошлости всякие говорил. Я его послала и решила оттуда уехать от греха подальше. Вызвала такси, вышла на улицу — и тут снова он. Опять стал приставать, уговаривать поехать с ним, деньги обещал... Я снова его послала, а он меня схватил и в машину затолкал к этому Науму. Да ещё и ударить пригрозил, если...

Договорить я не успела, потому что в этот момент открылась дверь, и на пороге появился Серёга. Вальяжной походкой он приблизился к нам, с презрением глянул в мою сторону и смачно сплюнул. Фу.

— Это ты что ли хотел со мной поговорить? — наконец, удостоил своим вниманием

хозяйина дома.

Но Михаил вместо того, чтобы вступить с ним в диалог, вдруг посмотрел на меня и негромко попросил:

— Иди, посиди пока в машине.

Я не стала задавать лишних вопросов, и поспешила выполнить его просьбу, на ходу бросив взгляд на Серегу, который нетерпеливо поигрывал желваками.

— Тебя мама не учила, что девушек обижать не хорошо? — это все, что я успела услышать за спиной, прежде чем забралась на пассажирское сидение приветливо моргнувшего фарами автомобиля.

Звукоизоляция в машине оказалась отличной, снаружи не доносилось ни звука. А приоткрыть дверь, чтобы подслушать, в каком русле пойдет их разговор, я не осмелилась — кроссовер мог выдать моё любопытство мигающими габаритами. Не хотелось проявлять неуважение к просьбе Михаила.

Было очень тревожно за него. Чертов Серега существенно превосходил его в росте и ширине плеч, и сейчас нависал над ним грозной тучей. Михаил же неподвижно стоял напротив в расслабленной позе, словно и не обращал внимания на явное проявление агрессии противником.

В какой-то момент Серёга вдруг резко замахнулся, и я вздрогнула, но удара не последовало. Мише каким-то чудом удалось уклониться, после чего уже он сам нанёс ответный удар. На первый взгляд совсем не сильный, но огромный Серёга от него вдруг схватился обеими руками за горло и согнулся пополам.

В следующее мгновение я и вовсе опешила от происходящего. Михаил не спеша обошёл Серёгу сбоку, положил руку поверх его шеи, и тот вдруг беспомощно начал махать перед собой руками. Не знаю, зачем, от боли, или пытаюсь ухватить ими противника, чтобы избавиться от давления, но только его попытки так и не увенчались успехом. Михаил наклонился к его голове, и стал что-то терпеливо объяснять, отчего руки мужчины перестали хватать воздух, и безвольно обвисли.

Спустя пару секунд он оттолкнул от себя Серёгу, и снова как будто слегка, но этот громила отлетел на несколько метров в сторону и свалился с крыльца.

Черт, да этот Миша — просто супермен какой-то! Джейсон Стетхем местного разлива.

Оставив Серёгу валяться в кустах, он направился к своей машине, где, затаив дыхание, сидела я. При этом имел такой спокойный и невозмутимый вид, будто секунду назад и не происходило ничего особенного.

— У меня не очень хорошие новости, — негромко сообщил он, заняв своё место за рулем. — Этот Наум сможет вернуть твою сумку только завтра утром. Но ты можешь не беспокоиться. Он обязательно тебе её привезёт.

— Огромное спасибо вам! — с восхищением поблагодарила я, все ещё находясь под впечатлением от увиденного.

Он ничего не ответил на мои слова благодарности, вместо этого сухо поинтересовался:

— Где ты живёшь?

И снова я смутилась, не представляя, зачем ему понадобилась эта информация.

— На Земском...

— Я отвезу тебя домой.

Уставилась на него, буквально потеряв дар речи. Мало того, что он вступился за поруганную честь незнакомки, позаботился о возвращении утерянной мною вещи, так ещё и

домой хочет подвезти... Такие мужчины вообще существуют?

Или я просто понравилась ему, и он хочет продолжить знакомство? Если так, то я абсолютно не против.

— Не знаю даже, как благодарить вас за помощь...

— Это лишнее. Мне все равно нечем заняться, пока эта компания выметается из моего дома, — улыбнулся он.

Блин. И улыбка у него — просто огонь.

Всю дорогу он задумчиво молчит, лишь изредка уточняя направление дороги. Я тоже не стремлюсь завязать разговор. Не то настроение, да и изрядная порция алкоголя, принятая накануне, напоминает о себе сокрушительной усталостью. Плавный ход машины укачивает и меня неизбежно клонит в сон.

Усиливающемуся сонному состоянию способствует приятное тепло в салоне, тихое звучание музыки из динамиков, и погода за окнами. По крыше автомобиля барабанит внезапно начавшийся дождь, работают дворники, очищая лобовое стекло от бесконечного потока воды. Мне то и дело хочется зевнуть, откинуться на удобную спинку автомобильного кресла и прикрыть глаза, но я борюсь с собой. Спать нельзя. Только не в машине с малознакомым мужчиной. Пусть и очень благородным на первый взгляд, но все же...

— Здесь? — внезапный вопрос приятным баритоном заставляет меня вздрогнуть. Кажется, в конце пути я все же успела задремать.

— Да, второй подъезд.

Автомобиль мягко тормозит в указанном месте, не прекращая неистово работать дворниками. Июль в этом году выдался прохладным и дождливым, как никогда.

Михаил заглушил двигатель и повернулся ко мне.

— У тебя есть домашний телефон? Или любой другой контактный номер, по которому можно будет с тобой связаться?

— Домашний телефон есть.

Мужчина достал из кармана пиджака элегантный чёрный смартфон и протянул его мне.

— Введи номер. Наум позвонит тебе, как только снова будет в городе.

— Даже не знаю, как вас благодарить, — отозвалась я, с опаской поглядывая в окно.

Дождь превратился в самый настоящий ливень, пока добегу до подъезда — успею промокнуть до нитки.

Ввела номер и вернула телефон его владельцу.

— Как тебя зовут?

— Камила, — ответила на автомате, и, поймав на себе удивлённый взгляд, добавила. — Можно просто, Мила.

— Необычное имя, — произнес Михаил, без намёка на флирт, просто констатируя факт. — Подожди, у меня в багажнике есть зонт, я тебя провожу.

Нет, ну он точно идеальный мужчина. Или я просто очень давно таких не встречала. По крайней мере, в такси, на которых последнее время мне приходилось ездить довольно часто (ночью автобусы не ходят, а до клубов и обратно добираться как-то нужно), еще ни разу никто не предложил проводить меня с зонтом до подъезда, даже во время самого страшного ливня с грозой.

— Спасибо! — в который раз за этот вечер горячо поблагодарила я его, привычным движением руки пытаюсь нащупать ремешок своей сумки на плече. — Черт...

— Что такое? — тут же спросил мужчина.

— Да ключи-то тоже остались в сумке, — сокрушенно призналась я.

— Одна живёшь?

Вопрос осел в груди неприятным осадком. Слово он не спросил, а уличил меня в этом, как в гнусном преступлении.

У меня пунктик по поводу своего одиночества. И пусть я ничего не предпринимала, чтобы исправить ситуацию, но и смириться до сих пор никак не могла. Оно непрерывно давило на грудь непосильным грузом, и лишние напоминания о положении вещей вызывали у меня раздражение.

— Да. Одна, — холодно отозвалась я и сразу сменила тему. — Кажется, дождь уже пошёл на убыль. Я добегу и без зонта. Ещё раз, спасибо большое вам за помощь.

И уже взялась за дверную ручку, и даже успела дёрнуть её на себя, прежде чем услышала властное:

— Подожди.

Оставила в покое дверь и повернула к нему голову.

— Что собираешься делать? — участливо поинтересовался мужчина.

— Код от домофона я знаю, так что в подъезд попаду без проблем, — я пожала плечом с неловкой улыбкой. — Дождусь утра, и попрошу соседей вызвать слесаря, чтобы вскрыл замок.

— Нет, так не пойдет, — возразил он, отрицательно качнув головой. — До утра еще далеко.

— Ничего страшного, — благодарно улыбнулась я, все-таки чертовски приятно, когда хоть кто-то проявляет по отношению к тебе заботу.

— Это твоя квартира? — спросил он, вновь взяв в руки свой телефон и углубившись в него.

— Моя... — растерянно ответила я, не представляя, к чему прозвучал этот вопрос.

— Отлично, — кивнул Михаил, набрав чей-то номер, и поднеся телефон к уху. — Доброй ночи, Станислав. ... Мы ключи от квартиры потеряли, нужна помощь... Чем быстрее, тем лучше... Я готов доплатить за срочность... Без проблем... Адрес сейчас отправлю... Спасибо, ждём.

— Кому вы звонили?!

— Медвежатнику, — бесстрастно ответил мужчина, набивая на экране своего телефона сообщение.

— Кому?! — уставилась на него во все глаза.

Он что, так шутит? Но если да, то почему таким серьезным тоном?

— Человеку, который вскроет твой замок, — невозмутимо произнес Михаил без намека на юмор.

— Но... Разве это законно? — оторопела я. — То есть... Я думала, что это имеет право делать только управляющая компания, и то после подтверждения соседями, что я действительно владею этой квартирой...

— Это незаконно, Камила, но иногда бывает очень удобно, — обезоруживающе улыбнулся он. — Как, например, сейчас.

Признаться, происходящее не на шутку меня обескуражило и заставило насторожиться. Одно дело вступить за девушку перед негодяем и подвезти домой, но совсем другое — вызвать медвежатника и вскрыть чужую квартиру. Зачем ему это нужно? Неужели из бескорыстного желания помочь?

Еще раз осмотрела мужчину с ног до головы. Может быть, он просто очень сильно хочет попасть ко мне домой и продолжить знакомство? Или он — грабитель, и сейчас не хочет упустить шанс обчистить квартирку одинокой доверчивой дурочки?

Да нет. Не похож он на грабителя. Да и на маньяка совсем не похож.

— Я стесняюсь спросить, а откуда у вас такие знакомые? — вежливо поинтересовалась, заглянув в его глаза, которые оказались невероятно красивого синего оттенка. — Вы что, преступник?

— Нет, — усмехнулся мужчина. — Нашёл контакт в интернете, когда нужно было вскрыть машину, ключи от которой так же были утеряны. Кстати, ты можешь обращаться ко мне на «ты».

— В интернете? — ошарашено переспросила я, эта информация просто не укладывалась в моей голове. — Нет, я конечно слышала, что в интернете можно найти, что угодно, но медвежатника... А киллеры там тоже есть?

Михаил негромко рассмеялся и весело посмотрел на меня:

— А тебе зачем?

— Ну, мало ли какие в жизни ситуации могут произойти, — пожала я плечами. — Например, обидит снова кто-нибудь, типа Серёги этого, а рядом никого вроде тебя не окажется...

Вместо ответа мужчина внезапно потянулся через консоль, заставив меня растерянно замолчать. Решила, что сейчас поцелует, но он всего лишь открыл бардачок и достал оттуда визитницу.

От секундной близости его тела, от невыносимо приятного запаха мужского парфюма с древесно-цитрусовыми нотками, голова мгновенно закружилась, и даже сердце забилось чаще.

Черт, как же он хорош. Жаль, что не поцеловал, я бы не возражала.

— Если вдруг кто обидит, или понадобится помощь, — Михаил протянул мне небольшой прямоугольник ламинированной бумаги с золотистыми буквами. — Позвони мне. Киллера не обещаю, но по возможности помогу, чем смогу.

На этот раз я не стала благодарить, потому что буквально лишилась дара речи. Просто смотрела то на него, то на визитку в своих руках, на которой значилось: «Ренейссанс Индастрис. Шеретов Михаил Владимирович. Генеральный директор», и озадаченно хлопала глазами.

Бывают же такие совпадения. Компания, где я раньше работала, как раз готовилась заключить серьёзный договор с «Ренейссанс Индастрис» на поставку тяжёлой строительной техники. Это был наш первый клиент подобного уровня, а меня назначили ответственным юристом по сопровождению этой сделки. Она стала бы огромным шагом вперед в моей карьере, если бы неделю назад... меня не уволили.

А теперь я сижу в машине с генеральным директором этой компании, который предлагает мне помощь в защите от обидчиков. Вот уж поистине — ирония судьбы! Знал бы мой бывший шеф об этом, в штаны бы наложил от страха, похотливая скотина.

А может, и правда, пожаловаться Михаилу Шеретову на него между делом? А еще лучше, сорвать эту сделку к чертям собачьим. Наверняка документы все еще находятся на стадии согласования.

Что мне стоит сейчас наплевистить ему каких-нибудь гадостей про свое бывшее место работы? Упомянуть вскользь о том, что недавно ушла из компании, с которой Ренейссанс собирается сотрудничать, дать дружеский совет подыскать себе другого поставщика, и не связываться с этой «шарашкиной конторой». Рассказать какие-нибудь небылицы вроде того, что они частенько срывают сроки поставок, да и вообще работают не честно...

Но нет, как бы не был велик соблазн насолить своему бывшему шефу, я не стану этого делать. Не хочу отпускаться до его уровня.

И все-таки, я неудачница. Вот бывает же так — не везёт. Кругом и во всем не везёт. Ни в карьере, ни в любви... Особенно в любви. Постоянно на моем пути встречаются одни муذاки. Почему — непонятно. Вроде неглупая, красивая... Олька, еще одна моя подружка, не устает петь оды красоте моих волос сочного каштанового оттенка, гладкой и ровной, от природы смуглой коже, идеальным пропорциям фигуры. Про необычную миндалевидную форму глаз и пухлые губы — я вообще молчу. Как начнет иногда причитать, как же мне повезло, и как ей, бедной, приходится нелегко добиться того же результата, сливая кучу денег на салоны красоты, ботокс и солярий, аж прибить её хочется. Конечно, мне повезло с внешними данными, матушка природа щедро одарила меня в этом плане, а вот везения не дала ни капли. У Ольки, может, волосы не так длинны и густы, как у меня, и глаза стандартного размера, зато уже есть прекрасная семья, любящий муж, и очаровательная доченька растет. А у меня... Только кактус в горшке возле компьютера.

Даже сейчас, сидя в машине с самим Михаилом Шеретовым, в груди все распирает и ноет от чувства досады. В кои-то веки встретила приличного мужчину, настоящего, красивого, благородного, и что? Да, он дал мне свою визитку, предложил помощь, но как бы я не старалась разглядеть, так и не увидела в его глазах интереса ко мне, как к женщине. Ни одного намека на это.

Наверное, я не в его вкусе, или, у него кто-то уже есть. Бросила беглый взгляд на левую руку — кольца нет. Значит, скорее всего, просто не понравилась.

А может, мой сомнительный наряд его оттолкнул? Как теперь узнаешь.

Во всяком случае, делать первые шаги в отношениях с женщиной — не в моих правилах. Тут я предпочитаю оставаться старомодной.

Михаил точно не из робкого десятка, а значит, если захочет — сделает сам. Ну, а если не захочет, навязываться я ни за что в жизни не стану.

Спрятала его визитку в карман и, в который раз за этот вечер, с вежливой улыбкой поблагодарила.

Мы какое-то время сидели молча, смотрели на дождь. Мне хотелось завести разговор, но я не знала с чего начать, и, как школьница, смущалась. И это давно забытое ощущение казалось мне странным.

В итоге я все же нашла предлог заговорить, но, как оказалось, не самый удачный.

— У тебя есть сигареты?

— Не курю, и тебе не советую.

В голове пронеслось: «Зануда». С любым другим собеседником, который посмел бы сказать мне подобное, я, несомненно, озвучила бы эту мысль вслух, но с ним почему-то не стала.

И разговор завести больше не пыталась. Кажется, мужчина не на шутку устал, откинулся на спинку сидения и прикрыл глаза. Я последовала его примеру, только глаза закрывать не стала — боялась уснуть.

Так мы и просидели в полной тишине еще с полчаса, пока в наш двор не въехал серый, забрызганный грязью седан и не затормозил у нашей машины. К тому моменту на горизонте уже занимался рассвет, а дождь совсем прекратился.

Михаил тут же открыл глаза, бросил один короткий взгляд на подъехавший автомобиль и вышел из машины. Оттуда тоже вышел мужчина, с виду — самый обычный человек, среднего роста, в джинсах и футболке. Не знаю, кого я ожидала увидеть, но на медвежтника он уж точно не был похож. Они поприветствовали друг друга, о чем-то недолго поговорили, и потом Михаил вернулся к своему автомобилю и открыл дверь с моей стороны, учтиво подав руку.

Я с трепетом вложила в нее свою ладонь, даже сердце екнуло в груди. Опустила лицо, чтобы спрятать свое смятение.

— Все в порядке, Камила?

— Да, все в порядке, — улыбнулась, бросив короткий взгляд на его лицо.

Какой же он... идеальный.

Поздоровалась с медвежатником, и мы все вместе отправились в мой подъезд, к моей квартире, где за считанные минуты этот человек вскрыл мой замок. Для этого ему потребовалось всего лишь просверлить портативной дрелью небольшое отверстие рядом с ним, и поковырять там какой-то железкой.

Я была настолько потрясена увиденным, что буквально засыпала его вопросами. Как ему так просто это удалось? Неужели каждый может это сделать с помощью самых обычных вещей, что продаются в любом магазине? Какой замок нужно купить, чтобы вскрыть его было невозможно? Он был довольно вежлив и ответил на каждый из них. Снисходительно пояснил, что «невскрываемых» замков просто не существует. Единственное преимущество более сложных и дорогих замков — на то, чтобы с ними справиться, мастеру потребуется больше времени.

Когда дверь в мое жилище была открыта, я горячо поблагодарила мастера и хотела оплатить его услуги, но Михаил не позволил этого сделать, сказал, что ничего не нужно.

А потом они собрались уходить. Я не пыталась их как-то задержать, не стала предлагать пройти в квартиру на чай. Я ведь совершенно их не знаю, да и потом, в такое время суток это просто неприлично.

Просто стояла, смотрела на Шеретова, и, как дура, ждала чего-то. Чего угодно — какой-то фразы, улыбки, любого намёка на продолжение нашего знакомства... Но все, что он сделал, это вежливо попрощался.

— Рад был знакомству, Камила.

— Взаимно, Михаил, — мило улыбнулась ему, стараясь не придавать значения расплзающемуся в груди гадкому чувству досады. — Спасибо тебе ещё раз за помощь.

Он лишь коротко кивнул в ответ, и вместе со своим знакомым медвежатником покинул тускло освещенную площадку моей квартиры.

Месяц спустя

— Милаш, если ты кинешь моего ребёнка в её днюху, я тебе этого точно не прощу! — голосила в трубку Ольга, уговаривая меня посетить вечеринку, где будут одни сладкие парочки с детьми, в числе которых может быть и мой бывший со своей новой... — Она знаешь, как тебя ждёт? Уже раз пятьсот спросила, приедет ли тётя Камила!

— Ну, не могу я никак, Оль. У меня сегодня несколько собеседований, ты же знаешь, в какой я сейчас жопе? Заеду к ней завтра, поздравлю, подарок привезу...

— Да зачем ей завтра?! У неё сегодня день рождения! Что у тебя собеседования до вечера что ли?

— Блин, Оля... — с раздражением выдохнула я.

Ненавижу, когда меня уговаривают.

— Думаешь, я не знаю, из-за чего ты паришься? — продолжала нападать подруга. — Я же сказала, что Харламова не будет! Он со своей курицей в Доминикану улетел отдыхать!

— Ты точно в этом уверена? — настороженно поинтересовалась я.

— Да точно! Они только во вторник вернутся. Ромка неделю назад их в аэропорт провожал, ходил тут потом, возмущался на весь дом, что Никитка не мог, блин, после дня рождения племянницы на отдых отправиться!

— Ну, хорошо, — обреченно вздохнула. — Если их точно не будет, то ладно. Заеду ненадолго.

Даже без присутствия бывшего мне совсем не улыбалось лицедреть весь вечер это царство образцовых семейных парочек с неугомонной толпой детишек в разноцветных кукольных нарядах. Но ради Катюшки можно немного и потерпеть. Она ведь правда будет меня ждать. И так уже лет сто её не видела.

— Короче, я ребёнку скажу, что ты будешь, — строго пригрозила Ольга. — И только попробуй потом переобуться!

— Не переобуюсь, не переживай.

Отключилась и со вздохом швырнула телефон на кровать.

К счастью, Михаил сдержал своё обещание, и его мне действительно вернули на следующее же утро после того случая. Вернули вместе с сумкой и всем остальным барахлом, так что я ничего не потеряла. Только вот чувство досады в груди от этого несколько не уменьшилось. Сам Шеретов, зараза, так и не позвонил. Похоже, действительно не понравилась я ему.

Периодически доставала и гипнотизировала взглядом его визитку, руки так и чесались набрать ему самой. Или отправить сообщение с ещё одной благодарностью, но я так и не решилась. Зачем навязываться? Хотел бы — сам позвонил.

К тому же, сейчас у меня были заботы поважнее сердечных дел. Мои накопления скудели с каждым днём, а новую работу я так и не нашла. Похоже, бывший шеф, проклятая скотина, не голословно грозился пустить меня по миру, когда увольнял. Я, наивная, не восприняла тогда всерьёз его слова о том, что работу в этом городе мне теперь нигде не найти.

А сейчас, везде, куда бы я не пришла на собеседование, мне обещали перезвонить, но

никто так и не перезванивал. Может, совпадение, конечно, но с каждым новым днем безуспешных поисков на душе становилось все тревожнее.

Я не сдавалась и старалась не падать духом. Возможно, мне просто пока не везет. Впрочем, для меня невезение — это обычное дело.

* * *

Детский ресторан «Андерсон» впечатлял своими масштабами. От количества детей и буйства красок у меня мгновенно запестрило в глазах, но подлетевшая ко мне с радостным визгом Катюшка мгновенно подняла настроение и заставила на время забыть обо всех неудобствах. Вручила ей заранее купленный набор страшеньких куколок «Монстер Хай», по которым она фанатела весь последний год, и поскакала за ней вприпрыжку на детскую площадку. Там было столько всякой развлекухи, что я не на шутку увлеклась, и даже на время снова почувствовала себя немного ребёнком. Была б моя воля, я б так и пробесилась весь вечер с детьми в детской комнате, но правила приличия требовали хоть ненадолго сесть за общий стол со взрослыми, и произнести по крайней мере хотя бы один тост для родителей именинницы.

Это было самым неприятным и сложным моментом. Не успела я присоединиться к чересчур стильно одетой компании взрослых за щедро уставленным изысканными яствами столом, как на меня сразу градом посыпались бестактные вопросы.

— Ой, Милка, как давно тебя видно не было! — сверкнула винарами Светка. — Что нового? Замуж так и не вышла?

Заносчивая стерва, любительница перемыть кости всем вокруг, особенно обсудить чужие финансовые возможности, при этом сама ни дня в своей жизни не работавшая.

— Не вышла, — оскалилась я в ответ. — У меня в этом нет острой необходимости, как у некоторых. Я и сама в состоянии себе на жизнь заработать.

— Да? А я слышала, тебя с работы уволили? — это уже Маринка, её подружка и сучка номер два.

С осуждением посмотрела на Ольку. Как она могла растрепать этим змеям о моих проблемах? Я тоже хороша, нашла, кому доверять.

Когда-то я считала Ольгу своей самой близкой подругой, а теперь все никак не отвыкну делиться. Хотя, если б не Катюша, давно б забила на неё, как и на всех остальных родственников бывшего, которые за каким-то чертом первое время после разрыва все звонили мне, пытаюсь поддерживать никому не нужные отношения.

— Не уволили, а я сама ушла, — перевела прицел ледяной улыбки на Маринку. — Не переживай, найду ещё лучше.

— Слушай, а ты после Никиты так ни с кем и не встречалась даже? — снова раскрыла свой ядовитый рот Светка, доводя меня до приступа бешенства.

— А тебя ебёт что ли? — выплюнула ей в лицо.

Нервы сдали, они у меня последнее время ни к черту. Хорошо еще, хоть детей за столом не было, они до сих пор играли на детской площадке, но, несмотря на это, над столом все же пролетел возмущённый шепоток. Ну, конечно. Я же в высшем обществе нахожусь, где материться считается еще более стрёмным, чем пользоваться предпоследней моделью айфона. Совсем забыла.

— Ужас... Как некрасиво, Камила! — возмущённо протянула Светка.

— Угомонись, — грубо обрубил её Сергей, муж этой стервы. — Правильно она тебе ответила. Зачем лезешь не в свое дело?

Такой нормальный мужик, трудолюбивый, добрый, симпатичный. И как только его угораздило жениться на этой суке?

— Да че я такого сказала?! — возмутилась она, обиженно надув губы.

— Да, правда, Свет, зачем наступать человеку на больную мозоль? — подключилась Маринка, очевидно, считая своим долгом окончательно унижить меня, во что бы то ни стало.

— Девчонки, хватит, а? — строго посмотрела на них Ольга. — Оставьте Камилу в покое. У моего ребёнка сегодня день рождения, а вы устроили тут черт знает что...

Вдруг она замолчала, устремив взгляд куда-то за наши спины, нахмурилась, а потом посмотрела на меня с таким извиняющимся выражением лица, что мне вмиг стало не по себе. Казалось бы, хуже того, что сейчас произошло за столом, уже не ничего не придумаешь, но оказалось, главный сюрприз вечера меня ждал впереди.

Резко обернулась, и увидела, как со стороны входа к нашему столику идёт не кто иной, как Никита Харламов, мой бывший собственной персоной. И, конечно же, в обнимку со своей ненаглядной Илоной, чтоб им провалиться. Оба лыбятся, довольные, будто только что миллиард в лотерею сорвали, загорелые, красивые... Черт. Кажется, с Ольгой я больше общаться не буду. Как бы ни любила я её дочь, но это уже слишком. Такую подставу я ей не прощу.

Подскочила со своего места и сорвалась из-за стола.

Быстрее свалить куда-нибудь отсюда, куда угодно, только не видеть его. Не видеть эту до скрежета зубов счастливую физиономию, не смотреть, как он прикасается к ней, с какой нежностью обнимает за талию... Как когда-то обнимал меня.

Жаль только, что сумку не захватила с собой, черт бы меня побрал. И не в ту сторону побежала — выход из ресторана остался за спиной. Хотя, все правильно, в сторону выхода было нельзя, иначе я без вариантов столкнулась бы с НИМ.

Слава Богу, здесь туалет. Забежала в него, включила воду, опёрлась руками о раковину. Черт...

Чего же меня так трясёт-то всю? Ну, сколько можно уже? Сколько?!

Когда, черт возьми, это пройдёт?!

Вот не вижу его, и вроде все в порядке, но стоит где-то случайно встретить... Какого хрена я так на него реагирую?!

И сердце грохочет, как бешеное, и пальцы дрожат, и в горле ком...

Зачем только я сюда пришла!

Дура. Дура!

Ну вот, ещё и разревелась. Не хватало вернуться за стол с красными глазами на потеху этим змеям.

Сзади хлопнула дверь, и я вздрогнула, увидев в зеркале позади себя Никиту.

Резко опустила лицо, чтобы скрыть от него свои слёзы. Какого черта он пришёл сюда?! Ну какого?!

— Привет, Милашка.

Только этого его ласкового обращения сочувствующим голосом мне для полного счастья не хватало. Подошел еще сзади зачем-то так близко, что вся кожа мурашками покрылась...

— Это женский туалет, — стараясь держать голос ровным, холодно произнесла. — Выйди отсюда.

— Мил, ты что, плачешь? — тронул за плечо, заставляя резко обернуться.

— Убери руки свои от меня! — дернула плечом, скинув его ладонь, и посмотрела со злостью.

И в этот же миг в груди все невыносимо сжалось. Какой же он, сука, красивый! И этот взгляд, внимательный, сводящий с ума... Ну вот зачем он пришёл сюда и смотрит на меня так?! Ненавижу! Ненавижу!

— Я не знал, что ты тоже будешь здесь. Если б знал — не пришёл бы. Просто Ромыч обижался, что мы не раньше не позже на отдых собрались, все-таки пять лет Катюхе. Вот и вернулись раньше, специально, чтобы успеть поздравить, с самолёта сразу сюда...

— Да мне по хуй, — спокойно заявила ему, смахнув с глаз непрошеные слезы.

— Мил, мне больно смотреть, как ты убиваешься. Ты красивая девушка, и обязательно встретишь еще хорошего человека, и будешь с ним счастлива. Забудь уже меня.

Господи, да зачем же меня так бесить?!

— Слышь, ты ничего не попутал? — с ненавистью посмотрела на него. — Очнись уже, мир не вертится вокруг тебя! Я давно тебя забыла, и у меня все прекрасно!

— Прекрасно, говоришь? — скептически поднял он бровь. — А я вот слышал, будто ты бухаешь, не просыхая, по ночным клубам без конца шляешься. И что с работы тебя уволили из-за твоих запоев и загулов!

— Что?! — я буквально задохнулась от возмущения. — Да что ты несёшь?! У меня все хорошо! С работы я ушла сама, никто меня не увольнял! И не шляюсь я не по каким клубам, у меня давно уже есть любимый человек, с которым мы очень счастливы, понятно тебе?!

— Мне-то не ври, — грустно усмехнулся он.

— Да нафиг мне врать?!

— Перестань ломать свою жизнь, Мила. Возьмись уже за ум, — нравоучительным тоном заявил бывший. — Нет у тебя никого, и не появится, пока ты будешь продолжать в том же духе.

— Да как ты смеешь обвинять меня во лжи! — яростно ткнув указательным пальцем в его грудь, процедила я, — Это ТЫ у нас мастер сочинять небылицы, мне при всем желании тебя в этом никогда не переплюнуть! К твоему сведению, я уже давно встречаюсь с порядочным и ВЕРНЫМ мужчиной, который меня очень любит и ценит, в отличие от некоторых. Так что можешь не переживать и успокоить свою сердобольную совесть!

— Да что ты говоришь! И где же тогда этот твой чудесный мужчина? Чего ж ты без него сюда пришла? — издевательским тоном поинтересовался бывший. — Дай-ка, угадаю. Наверное, он сейчас в командировке, да?

— Нет, не в командировке! — злобно рявкнула я. — Он просто занят сейчас, понятно? Но он заедет за мной позже, тогда и убедишься!

— Да ладно? — наконец, с лица бывшего стерлось это скептическое выражение, и его брови удивленно поползли наверх, отчего мне на душу словно бальзам пролился.

— Прохладно! — резко ответила ему. — А теперь, свали уже из женского туалета, и дай мне спокойно привести себя в порядок. Там Илона тебя, наверное, уже заждалась.

— Ну, ладно, — хмыкнул он, явно пребывая в недоумении, после чего развернулся, и, наконец, ушёл.

А меня колотило так, что и словами не передать.

Закрыла лицо руками.

Мамочки...

Какая же я все-таки дура! Ну, кто меня за язык тянул говорить такое? Не могла, что ли соврать, что он занят или правда, куда-то уехал?! Да ведь этот гад тогда ни за что в жизни бы не поверил...

И где мне теперь экстренно найти себе бойфренда?!

Включила ледяную воду, тщательно умыла лицо, окончательно уничтожив свой макияж, и невидящим взглядом уставилась в зеркало.

Так, Камила, соберись!

За свои слова надо отвечать. Лягнула — выкручивайся, как хочешь.

Думай, думай. Кто там есть у тебя из знакомых, кого можно подтянуть в качестве своего возлюбленного? Да такой, чтобы показать «высшему обществу» было не стыдно? В идеале, чтобы красивее и успешнее Никиты был.

Да что тут думать, нет у меня таких знакомых. За эти два года так никого и не встретила, чтобы лучше него во всех отношениях. Оттого и одна до сих пор, наверное...

Хотя, как не встретила? Было ж один раз. Месяц назад я познакомилась с охрененным мужиком, в сравнении с которым Никита и рядом не стоял. Только вот мужчина этот мною не особенно заинтересовался.

Но с другой стороны, какая разница? Сейчас-то мне, собственно, и не нужен его интерес, достаточно было бы представить его Никите и ненавистной компашке, как своего мужчину...

Нет, это полный бред. Я даже нервно рассмеялась, на секунду представив, как звоню Михаилу Шеретову и прошу его изобразить моего бойфренда на пару часов. Вот он удивится!

Но блин, какая заманчивая это идея...

Представляю, как вытянется лицо Никиты если ко мне приедет такой мужчина! А Светка с Маринкой так вообще захлебнутся собственной желчью.

Может, все же позвонить ему? Он же оставил мне визитку и предлагал свою помощь. Чем черт не шутит, а вдруг согласится? В конце концов, он ведь обещал.

Его элегантная визитка бережно хранится мною в самом дальнем кармашке портмоне с того дня, как мне вернули сумку. Достала её и в который раз за этот месяц принялась разглядывать золотистые буквы, ощущая непривычный мандраж. Что говорить, не привыкла я звонить малознакомым людям с подобными просьбами. А тем более, ТАКИМ малознакомым людям.

Ох... Даже пальцы дрожат.

И чего я так волнуюсь? Ну откажет — откажет, я ничего не потеряю. Не убьёт же он меня за это, в самом деле?

Пока решила и не передумала, быстро набрала цифры с визитки на экране своего телефона и нажала кнопку вызова. Один гудок, другой, третий... Вот будет обидно, если он вообще трубку не возьмёт!

Но на пятом гудке я все же слышу характерный щелчок, и приятный мужской баритон вежливо произносит:

— Слушаю.

— Добрый вечер, Михаил! — волнение по новой нещадно накрывает меня с головой, дыхание сбивается.

— Добрый вечер, — бесстрастно отвечает он.

Господи, какой же у него сумасшедший голос!

— Это Камила...

Едва вспоминаю, зачем звоню, и тут же становится страшно — вдруг он меня уже

забыл?

— Не знаю, помнишь ты меня или нет, — невнятно бормочу. — Примерно месяц назад мы познакомились возле твоего дома, где проходила несанкционированная вечеринка... Ты ещё помог мне сумку вернуть, и домой отвёз, и медвежатника вызвал...

— Да, я помню тебя, Камила.

Мое имя, произнесённое его крышесносным голосом звучит нереально приятно, и я непроизвольно улыбаюсь. Он меня помнит.

А с другой стороны, ещё бы он меня не запомнил! Наверняка не часто возле его дома встречаются подобные неудачницы. Но даже несмотря на эти мысли, на душе все равно становится очень уютно и тепло.

— Приятно, что помнишь...

— У тебя что-то случилось? — с участием интересуется он, и мне сразу начинает казаться, что его согласие на спектакль для бывшего уже у меня в кармане.

— Да, кое-что случилось. Просто ты оставил свою визитку и... Мне больше совершенно не к кому обратиться с подобной просьбой.

— Все в порядке, Камил. Говори.

Судорожно перевожу дыхание. Черт, кажется, я не на шутку разволновалась.

— Как-то даже неудобно тебе об этом говорить...

— Говори, не стесняйся, — приободряет он, и я, зажмурившись, наконец, решаюсь сказать то, зачем позвонила.

— В общем, тут такое дело... Только прошу тебя, не подумай ничего такого! Если бы это действительно не было для меня важно, я бы ни за что тебя о таком не попросила...

— Говори уже.

— Хорошо, — выдыхаю я. — В общем, я хочу попросить тебя сыграть роль моего парня. Ничего особенного делать не нужно, просто приехать и забрать меня из кафе, где я сижу с друзьями...

— Нет, — внезапно обрубает он.

На мгновение я совершенно теряюсь. И когда я успела себя убедить, что он обязательно согласится? И даже сейчас, когда уже получила твёрдый и лаконичный отказ, не могу смириться с его ответом.

— Миш, пожалуйста, не отказывай мне. Я понимаю, что ты меня совсем не знаешь, и эта просьба выглядит как минимум странной... Но это очень важно для меня! Жизненно важно! Я готова на все что угодно! Проси взамен, все что хочешь, только не отказывай!

— Извини, Камил, но я не могу.

Черт... Это просто... Провал века.

Как же я устала от всего. Словно весь мир против меня. И никакого просвета!

Меня вдруг охватила такая безысходность и злость, что я уже не думала, о чем говорю.

— Вот почему вы все мужики такие?! Говорите постоянно что-то, обещаете, а потом в одну секунду переобушаетесь!

— Я слов на ветер не бросаю, Камила, — спокойно возражает он.

— Но ты ведь обещал мне помочь, если возникнет такая необходимость! Зачем тогда вообще оставлял свою визитку? Чтобы потом, когда я позвоню, послать меня куда подальше?!

— Я помню, что обещал. И я имел ввиду помощь совсем другого характера.

— Да не нужна мне помощь другого характера! — в отчаянии воскликнула я. —

Понимаешь, если меня завтра ночью ограбят или избьют — я это переживу. А если мой бывший и дальше будет продолжать испытывать ко мне жалость — я в петлю залезу!

На том конце провода повисает гнетущая тишина, и я вдруг с ужасом для себя понимаю, что слишком перегнула палку. Человек помог мне, вытащил из сложной ситуации, и чем я ему отплатила? Звоню, наезжаю, требую чего-то, как будто он мне должен!

Почувствовала себя самой настоящей истеричкой. Бедный мужик, и угораздило же его со мной связаться! Наверно, сидит сейчас и думает — какой черт его дёрнул оставить мне свою визитку?!

Стало стыдно. Захотелось хоть немного сгладить впечатление. Перевела дыхание и заговорила уже более спокойным тоном.

— Миш, извини меня, пожалуйста. Не знаю, что на меня нашло. Я просто в отчаянии. Извини. Я больше не побеспокою тебя.

Уже собиралась отключиться, как услышала короткое:

— Подожди.

Так и замерла с телефоном в руке, готовая в любую секунду опять разреветься.

— В каком ты заведении?

Зачем он об этом спрашивает? Не из праздного любопытства ведь? Даже дышать перестала, так боялась спугнуть удачу.

— «Андерсон» на Космонавтов знаешь?

— Детское кафе, что ли?

— Да.

— Я подъеду через сорок минут.

— Миша!!! — внутри меня все ликовало так, что я готова была прыгать до потолка и плакать от счастья.

— Хочу сразу тебя предупредить, — строго добавил он. — Общаться с твоими друзьями и миловаться на публику я не намерен. Если тебя устроит, могу заехать и забрать тебя так, чтобы они увидели.

— О большем я и не прошу! — радостно воскликнула я. — Спасибо тебе огромное!

— Сочтёмся, — пробурчал он в трубку и отключился.

А я прижала к груди свой телефон, и едва справилась с собой, чтобы не начать прыгать на месте от радости.

К «высшему обществу» я возвращаюсь уже в приподнятом настроении. На Никиту и его избранницу стараюсь не смотреть, они и без меня сейчас находятся в центре внимания. Девушек за столом интересует, как они отдохнули, в каком отеле останавливались, что с собой привезли. В мою сторону никто даже не смотрит, но я этому только рада. Если Миша не подведёт, я ещё стану сегодня объектом всеобщего внимания.

К счастью, слушать восторженный рассказ Илоны о прелестях Доминиканской республики слишком долго мне не пришлось — вскоре к нашей компании присоединилась орава проголодавшихся детей. Катюшка сразу забралась ко мне на колени, и принялась увлечённо рассказывать об их игре на детской площадке, и на время я забыла о существовании кого-либо ещё за этим столом. Она — чудесный ребёнок. И, все-таки, даже ради одной её лучистой улыбки стоило приехать сюда и потерпеть своего бывшего.

Дети наелись и снова убежали играть, но мы с Катей продолжали бурно обсуждать достоинства её нового гироскутера, когда мой телефон ожил, и на экране высветился знакомый номер Михаила Шеретова. Сердце предательски дрогнуло в груди. Надеюсь, он звонит не для того, чтобы сообщить об изменении своих планов.

— Да, Миш, — ответила, не в силах унять нарастающее волнение.

— Я в «Андерсоне». Как тебя здесь найти?

Едва сдержала вздох облегчения, так и рвущийся из груди.

— Наш столик недалеко от детской площадки, справа от входа.

Обернулась, увидела его и помахала рукой. Мужчина убрал телефон в карман и уверенно двинулся ко мне.

— Это кто? — тут же спросила Катюшка с присущей детям непосредственностью.

— Это мой друг, — тепло улыбнулась ей я.

— Красивый! — одобрительно кивнул ребёнок.

Да, он и правда был чертовски хорош. Пожалуй, тогда в полумраке ночи я не разглядела его как следует. А теперь, при свете дня, едва дар речи не потеряла, когда увидела. Благородное, мужественное лицо, с лёгким налетом щетины, идеально сидящий на его статной фигуре тёмно-серый костюм, который на вид очень прост, но наверняка стоит целое состояние. Безупречная осанка, уверенная походка, взгляд — все в его облике буквально кричит об успехе и самодостаточности этого мужчины.

Я даже забыла, с какой целью его сюда позвала, под таким впечатлением находилась.

— Привет, — он подошёл ко мне, положил руку на талию, наклонился и поцеловал в щеку. — Чудесно выглядишь.

Кажется, я смутилась до такой степени, что покраснела. Уже и забыла, когда в последний раз со мной такое случалось.

— Спасибо, — сдержанно улыбнулась. — Ты тоже.

Он едва уловимо улыбнулся в ответ, после чего обвёл взглядом мою пооткрывавшую рты компанию.

— Добрый вечер. Михаил, — уверенно поздоровался и представился мой «бойфренд».

Мужчины поднялись из-за стола, и по очереди пожали ему руку, называя свои имена. Лицо Никиты при этом надо было видеть. Он просто обалдел, и это мягко сказано.

— Пожалуйста, присаживайтесь, Михаил, — тут же засуетилась Оля. — Я сейчас

попрошу официанта принести вам приборы...

— Не беспокойтесь, — отрицательно качнул он головой. — Я не смогу к вам присоединиться. Нам с Камиллой нужно ехать.

— Ты что, уже уезжаешь? — расстроено протянула Катюшка, бросив на меня обиженный взгляд.

— Прости, малыш, но мне пора, — сжала её маленькую ручку и посмотрела в глаза, мысленно умоляя, чтобы она не огорчалась слишком сильно.

— Но я думала, мы ещё поиграем! — надула девочка свои пухлые губки. — И я буду свечки потом задувать...

— Познакомишь меня с этой маленькой принцессой? — внезапно вмешался в наш разговор Михаил, и Катя сразу замолчала, волчком уставившись на него.

— Конечно! Это Катя — моя... племянница.

— У тебя сегодня день рождения, Катя? — дружелюбно обратился к девочке мужчина.

— Да, — обиженно буркнула та.

— Прости, я об этом не знал. А иначе обязательно привёз бы тебе подарок. Но я обязательно исправлю это упущение.

— Как исправишь? — в одну секунду обида на лице ребёнка сменилась любопытством.

— Обязательно куплю тебе подарок и передам через твою тётю Камиллу. Что бы ты хотела?

— Я хочу собаку, но мама мне не разрешает... — грустно вздохнула Катюшка так, что у меня в сердце защемило.

— Я думаю, твоя мама не будет против, если я подарю тебе интерактивного робота-пса? Он тоже может стать твоим настоящим другом, только электронным, как ты считаешь?

На лице девочки возникла робкая улыбка и она медленно кивнула. Я бросила беглый взгляд на Ольгу — глаза той вообще светились тихим восторгом.

— Вот и договорились. А сейчас нам с твоей тётей нужно ехать. Но она обязательно заглянет к тебе в гости в ближайшее время, чтобы подарить робо-пса. Хорошо?

— Хорошо, — Катюшка улыбалась уже во весь рот.

Я крепко обняла её, ещё раз поздравила с днём рождения, и услышала за спиной приторный голос Маринки, которая, разумеется, ни за что не смогла бы остаться в стороне.

— Михаил, куда же вы с Камиллой так сильно торопитесь, если не секрет? Посидели бы с нами, хотя бы недолго, рассказали бы немного о себе...

Я чмокнула Катюшку в щеку и резко развернулась к змеюке. Уже открыла рот, и едва не сказала ей пару ласковых, но Миша меня опередил.

— Боюсь, это невозможно. Через два часа у меня самолёт.

— Ооо... — только и протянула она.

— Нам правда пора ехать, — я поднялась на ноги, ссадив с колен повеселевшую Катюшку. — Оль, поздравляю вас ещё раз с днём рождения дочери. Спасибо, что пригласила на праздник.

Кивком головы попрощалась с Ромкой, её супругом и по совместительству родным братом моего бывшего, махнула рукой Сергею, мужу Светки, а остальным бросила небрежное:

— Всем пока!

Никиту и прочих неприятных мне личностей не удостоила даже взглядом.

— Всего доброго, — вслед за мной вежливо попрощался Михаил, и под неровные

прощальные фразы моих бывших друзей мы покинули это место.

До самого выхода я буквально физически ощущала, как невыносимо жгут спину их взгляды.

* * *

— И кто из них твой бывший? — спрашивает меня Миша, как только мы покидаем ресторан и направляемся в сторону автомобильной парковки.

— Тот, что сидел напротив меня. Загорелый блондин в белой льняной рубашке.

— Ясно.

Кажется, Михаил находится не в самом лучшем расположении духа, по крайней мере, его лицо выглядит напряжённым, а меж бровей залегла морщинка. Похоже, я отвлекла человека от важных дел.

— У тебя правда самолёт через два часа?

— Нет никакого самолёта, — сухо отвечает он.

— Ааа... Понятно.

Мне становится как-то совсем неловко. Ощущение лёгкости и удовлетворения от произведённого на компанию бывшего впечатления начинает стремительно таять.

— Извини, что втянула в это. Но ты даже не представляешь, насколько мне помог. Как я могу тебя отблагодарить?

Мужчина поворачивает голову и смотрит на меня, слегка приподняв брови.

Ну вот, сейчас он скажет: верни мою визитку и удали мой номер из памяти своего телефона — это будет отличная благодарность! Ну и ладно. Он, конечно, очень классный, но для меня, неудачницы, и одного того, что с его помощью удалость утереть нос своим злопыхателям — уже достаточно большое счастье. Если бы он ещё и заинтересовался мной, как женщиной, пригласил бы на свидание, это было бы вообще... Уже слишком. Надо уметь ценить и радоваться тому, что имеешь.

— А что ты можешь предложить? — вдруг интересуется он с лёгким налётом скепсиса.

И я не могу сдержать ядовитую улыбку — а рыцарю-то, оказывается, не чужд снобизм.

— Я варю охуительный кофе, — нагло заявляю. — Могу угостить тебя им.

— Какой кофе?! — его брови взлетают ещё выше.

— О-ху-и-тельный, — медленно повторяю, испытывая чистейший кайф от произведённого впечатления. — А что такое?

О да, приятель. Наверное, обычно никто не позволяет себе так с тобой разговаривать? Что ж, получай.

И пусть я веду себя сейчас, как тупой подросток, но мне плевать. Слишком долго я пресмыкалась перед мужчиной, и никому больше не позволю общаться со мной в подобном тоне.

— Да ничего, — небрежно пожимает он плечом. — Просто слух режет. Такая милая девушка и вдруг произносит такие грязные слова.

— Да брось, — тяну я, наморщив нос. — Ты и сам наверняка догадываешься, что я далеко не ангел.

— Даже не верится — при такой ангельской внешности.

— Ну, когда-то я действительно была девочкой-колокольчиком, — равнодушно

признаюсь ему. — Но это было давно.

— И что же случилось?

— Долгая история.

— Я никуда не тороплюсь.

Смотрю на мужчину с удивлением и недоверием. Зачем он спрашивает об этом? Праздное любопытство? Не похоже, чтобы такой серьезный дядя страдал чем-то подобным. Но тогда что?

— Тебе правда интересно? — пристально смотрю ему в глаза. Блин, они такие синие! Линзы он носит, что ли...

— Правда, — уверенно кивает, без тени иронии.

— Что ж, тогда поехали ко мне, — осторожно предлагаю после нескольких секунд раздумий. — За чашкой кофе расскажу.

— Ну, поехали, — улыбается он одним уголком рта, и распахивает передо мной дверцу пассажирского сидения своего роскошного автомобиля, к которому мы как раз успели подойти.

Спустя полчаса дороги по вечернему городу мы были у моего дома. Я почему-то нервничала, и не могла никак объяснить себе причину своего волнения. Михаил — человек приличный, и вряд ли может повести себя некрасиво по отношению к девушке, пусть даже одинокой и незащищенной. Кофе я действительно варю отменный, ему точно понравится. Да и квартира у меня хорошая, не стыдно пригласить в гости. От тётки в наследство осталась. Она у меня была известной актрисой театра и жила на сцене. Эту квартиру ей подарило государство на пятидесятилетний юбилей за заслуги в искусстве, а роскошный современный ремонт уж я сделала здесь сама, благо неплохо зарабатываю. Точнее зарабатывала. Черт, работу ведь я так до сих пор и не нашла.

В полной тишине мы с Мишей поднялись ко мне и расположились на кухне. Я достала турку и занялась процессом.

— В общем, когда-то давно у меня все было хорошо, я не пила, не курила, и даже не ругалась матом. — начала свой рассказ шутливо-эпичным тоном. — Но все как-то пошло наперекосяк, когда меня бросил муж. Тот самый Никита, из «Андерсона». Я его капец как любила. Прямо думала, он судьбинushка моя, кровинushка. На все готова была ради него. Хоть сдохнуть. Бегала за ним по началу, умоляла вернуться. Думала, это все из-за того, что детей у нас так и не получилось заделать. Мы до этого два года пытались и все в пустую. Говорила, давай на ЭКО пойдём, придумаем что-нибудь, но он ни в какую не соглашался. Хотя при этом не брезговал меня периодически потрахать, уж не знаю, из жалости, или из чего.

Я прервалась, помешала кофе, и посмотрела на Мишу. Он сидел, откинувшись на спинку стула и сложив руки на стол, очень внимательно слушал.

Меня вдруг охватило крайнее смятение. Какого черта я все это ему рассказываю? Совершенно чужому, постороннему человеку? Как-то странно это выглядит, и чувствую я себя при этом тоже довольно странно. Будто на исповеди. Но вопреки здравому смыслу — рассказать все же хочется. Словно если я расскажу, мне вдруг полегчает.

— А потом я узнала, что он уже почти год, как с другой телкой параллельно тусит, — неловко ухмыльнувшись, отвернулась обратно к плите. — Думала, руки на себя наложу. До такой степени крыша поехала. Но, к счастью, ума хватило одуматься. Тётушка моя уже сильно в возрасте тогда была. Она как мама мне, одна, считай, вырастила. Вот из-за неё только остановилась. Подумала, ну как я её без помощи оставлю? Да и удара такого она бы не пережила.

— А где твои родители? — поинтересовался Миша.

— Они погибли, когда мне было семь. Несчастный случай.

— Мне жаль...

— Я давно смирилась. Сначала тётка говорила все время, что они куда-то уехали и вернуться нескоро, а потом... Когда она сказала правду, я уже привыкла жить без них. Наверное, поэтому перенесла не так болезненно, как могла бы.

Я сделала паузу, он тоже молчал. Да и что тут скажешь? Жалеть меня уж точно не стоит, а другие слова сейчас были бы неуместны.

Вздыхнула, отбросила болезненные детские воспоминания и постаралась вновь вернуть своему голосу шутливый тон. Я ведь не жалуясь? Просто делюсь воспоминаниями, потому что он сам попросил.

— В общем, очухалась я немного после новости о похождениях Никиты к Илоне, так зовут бывшего мужа и его новую жену, как вдруг бамс — у меня задержка. Думала на нервной почве, но нет, оказалось, что я беременна! Господи, Миш, ты не представляешь, как я была счастлива! На первом УЗИ редела от счастья, когда на экране мне показали, как бьется маленькое сердечко... Бывшему я ничего не сказала. Он свой выбор уже сделал, и я решила, что рожу для себя. Да и не нужен мне был никто, я бы сама справилась! Накопления были, квартира своя, да и голова на плечах на крайний случай. Вот только родить было не суждено. Замершая беременность на довольно большом уже сроке. Малыш умер прямо внутри меня. И я не знаю, почему так произошло.

К горлу подступил комок, говорить об этом вслух оказалось намного болезненнее, чем я ожидала. Мне нужна была пауза, чтобы справиться с эмоциями, и я замолчала. Миша терпеливо ждал, не задавая лишних вопросов, за что я была ему очень благодарна.

Сняла с плиты едва закипевший кофе, разлила его по чашкам, села за стол напротив моего гостя, избегая его прямого взгляда.

— Ну а потом, спустя полгода не стало моей тётки. Единственного во всем мире родного и близкого мне человека. Вот так и живу с тех пор, одна и никому не нужная. Ищу утешение на дне бутылки, — горько усмехнулась и отхлебнула кофе из своей чашки. — Кажется, я что-то забыла... Ах да, меня же еще недавно уволили! Бывший шеф, говнюк, как узнал, что я развелась, стал помогать, приставать постоянно. А на последнем тимбилдинге облапал меня во время квеста. Я ему пощёчину при всех залепила, да ещё и старым козлом назвала. Он, гад, зло затаил, уволил меня, и напоследок пообещал, что приличную работу в этом городе мне теперь не найти. Я на него в суд подала, да только даже не смотря на все мои таланты, тягаться с ним оказалось не по силам, благодаря нашей замечательной коррумпированной системе. А работу нормальную, кстати, как и обещал этот урод, найти я так и не могу. Как пропью все свои сбережения, пойду, наверное, куда-нибудь полы драить. Или машины мыть. Или в проститутки сразу, Илоночке с подружками на радость.

Я зло улыбнулась и сделала еще один глоток ароматного напитка.

— Как называется компания, в которой ты работала? — беспристрастно поинтересовался Михаил.

— Зачем тебе это знать?

— Раз спрашиваю, значит, есть причины, — уклончиво ответил он, наконец, попробовав мой кофе.

— Хочешь и тут мне помочь, образец мужества и благородства? — грустно усмехнулась я.

— Нельзя оставлять несправедливость безнаказанной, — непринужденно отозвался он.

— И откуда ты только такой справедливый взялся? — посмотрела в его синие глаза.

Черт, какой же он все-таки красивый! И благородный. Жаль только, что романтические отношения завязывать со мной не стремится. Вообще, это какой-то нонсенс. Впервые в жизни встречаю мужчину, которого так интересуют мои проблемы, и совсем не интересуется, что у меня под юбкой. Станный он какой-то.

— Ты не ответила на вопрос, Камила, — мужчина сделал очередной глоток из своей чашки, но ожидаемой похвалы от него я так и не услышала.

Может, и кофе ему мой тоже не понравился? Что за невезуха, блин.

— Да ладно, забей. Ты и так уже очень много для меня сделал, — допила остатки напитка и встала из-за стола, чтобы заполнить свою опустевшую чашку порцией виски. —

Не хочу потом до гробовой доски чувствовать себя твоей должницей, — с напускным весельем пошутила, кивнув головой на литрового «Джека» в своей руке. — Будешь?

— Нет, спасибо.

Ну, нет, так нет. Пожала плечом и опустила бутылку на стол. Мне-то уж точно одной порции на сегодня будет мало.

— Тогда расскажи о себе?

— Я пас, — отрицательно качнул головой мужчина.

— Что так?

— По сравнению с твоей историей, у меня все просто шикарно, — грустно усмехнулся он.

— Не хочешь, чтобы я обзавидовалась? — широко улыбнулась ему в ответ, сделав большой глоток приятно обжигающей горло жидкости.

— Не хочу.

— Тогда расскажи, чего вдруг ты мне помогаешь так бескорыстно? Ты альтруист что ли? Или кто-то типа того?

Он негромко рассмеялся. Блин, и смех у него такой классный. В груди аж все свело от досады. И почему я ему не нравлюсь?

— Просто если я могу в чём-то помочь человеку, почему бы этого не сделать? — весело ответил он.

— Слушай, а ты правда существуешь? — с напускной серьезностью поинтересовалась я. — Или я допилась уже до белочки, и на самом деле ты просто галлюцинация?

— Существу.

Впервые за все время он вдруг улыбнулся мне с самым настоящим теплом во взгляде. Или принятый алкоголь уже успел ударить мне в голову? Во всяком случае, дальнейшая беседа у нас потекла в совершенно ином, каком-то добром и дружеском русле.

Миша признался, что дико голоден. С самого утра некогда было поесть, и он не отказался бы от чего-то более существенного, чем просто кофе. К счастью, я как раз вчера сделала себе лазанью, которую безумно любила, и, так же как и кофе — умела готовить. Так что, разогрела её и блеснула ещё и своим кулинарным мастерством.

— Спасибо, это было очень вкусно, — признался он, когда поданная ему порция еды была полностью уничтожена. — И кофе, кстати, тоже был очень хорош.

— На здоровье, — улыбнулась ему, и почувствовала, что плыву — выпитое за это время количество «Джека» хорошо долбануло в голову.

— Кажется, тебе уже хватит, — заявил вдруг мой гость, указав взглядом на мою чашку с остатками алкоголя. Блин, мысли он читает, что ли? — Ты бы лучше тоже поела.

— Да ладно тебе, не надо включать заботливого папочку!

Я небрежно махнула рукой, и, о ужас, неловко задела чашку, которая тут же полетела на пол, разбилась вдребезги и забрызгала остатками виски наверняка дорожные брюки моего гостя! В панике схватила кухонное полотенце и бросилась вытирать их.

— Камила, ничего страшного, успокойся...

Он буквально силой заставил меня оставить его брюки в покое, подняться, и тут наши взгляды встретились. Он был так близко, пах так вкусно, и эти глаза... Два огромных, невероятно синих сапфира буквально загнипотизировали меня. Сама не поняла, как потянулась к его губам. Словно это и не я была, а какая-то непреодолимая сила, с которой бороться было бессмысленно, да и совсем не хотелось. Поцеловала раз, другой, третий, а он

стоял, как истукан, и ничего не делал. Даже пьяная я вдруг испытала такую дикую неловкость, что захотелось поскорее убежать, спрятаться от него куда-нибудь, забраться с головой под одеяло, и больше никогда оттуда не вылезать! Отступила на шаг, опустив взгляд в пол; щеки полыхали, сердце выбивало бешеную дробь. Уже хотела извиниться, но не успела. Он вдруг шагнул ко мне на встречу, схватил, прижал к себе, и впился в мои губы яростным поцелуем.

Боже...

Это было каким-то безумием, мы целовались так, как еще никогда и ни с кем прежде. Я подставляла его жадным губам лицо, шею, грудь, его руки исследовали мое тело, хватали за волосы, забирались под блузку. А когда он расстегнул бюстгальтер и накрыл ладонью обнаженную грудь, осторожно сжав её до отказа, я не смогла сдержать громкий стон.

Он открыл глаза, посмотрел на меня затуманенным взглядом, и вдруг отпустил. Сразу стало как-то невыносимо холодно, и я тут же потянулась к нему. Вернуть, вернуть на себя его руки, скорее вернуть его губы... Но он был непреклонен. Вцепился в мои плечи, удерживая на расстоянии, и строго посмотрел в глаза.

— Мне пора ехать.

— Нет! — буквально простонала я. — Прошу, не уходи! Не оставляй меня одну!

— Мне, правда, пора...

Сознание накрывает безумным отчаянием, и мне плевать в этот момент, как я выгляжу, что он может обо мне подумать. Плевать, что мое положение довольно унижительно.

— Неужели я тебе совсем не нравлюсь?!

— Нравишься, даже слишком, — слегка охрипшим голосом признаётся он.

— Тогда в чем дело?! — я уже ничего не понимаю.

— Дело в том, что я женат.

С минуту я беспомощно смотрю на него, испытывая сильнейший шок. Дышу, моргаю.

Он что, действительно сейчас сказал, что женат?!

— Что? — медленно переспрашиваю. — Пожалуйста, скажи, что я ослышалась!

— Нет, ты не ослышалась, Камила.

За доли секунды я прихожу в бешенство, со злостью отталкиваю его от себя, и, как безумная, ору:

— Что ты тогда здесь делаешь?! Вали отсюда! Вали к своей жене!

Он тут же скручивает меня по рукам, снова прижимает к себе.

— Успокойся...

— Отпусти! — рычу и бьюсь в его руках, как птица в клетке. — Убери свои руки! Не трогай меня!

И тут он встряхивает меня, не очень сильно, но достаточно, чтобы я притихла и испуганно уставилась на него.

— Прекрати истерику. Тебе надо завязывать с алкоголем.

Еще несколько секунд я растерянно смотрю на него, после чего он, наконец, отпускает, разворачивается и идет к выходу. Я же так и продолжаю стоять на месте, не в силах заставить себя пошевелиться.

У порога он оборачивается, и спокойно говорит, так, будто только что ничего необычного между нами не происходило:

— С работой я могу помочь. Протрезвеешь — позвони.

Спустя еще минуту я слышу, как из прихожей доносится звук захлопнувшейся двери,

даю волю слезам и медленно оседаю на пол.

На следующее утро меня разбудила настойчивая телефонная трель. И кому что понадобилось в такую рань? Голова трещала, глаза не открывались, но я все же нашла в себе силы встать и отыскать ненавистную трубку. Вдруг это на счёт работы звонят?

Звонила всего лишь Ольга. Какого черта ей от меня нужно с утра пораньше? Не стала отвечать. Выключила звук на телефоне, и забралась обратно под одеяло.

Однако усилившаяся головная боль не позволила снова уснуть. Пришлось вставать и перерывать аптечку в поисках спазмалгона.

Вот же гадство, найти удалось только пустую пачку. Теперь придётся тащиться в аптеку или мучиться полдня, пока голова сама не пройдёт.

Решилась все же на первый вариант, приняла прохладный душ, чтобы хоть немного взбодриться, наспех натянула на себя джинсы с футболкой, сверху накинула тонкий вязаный кардиган и вышла на улицу.

Вдохнула полной грудью свежесть летнего утра, наполненную сладким запахом цветущих на клумбах цветов. Впервые за долгое время на небе, наконец, сияло солнышко, заливая ярким слепящим светом пышную зелень вокруг, разросшуюся от обильно поливающих в этом году дождей. Даже головная боль не могла остановить стремительно поднимающееся настроение.

Все произошедшее вчера уже не казалось настолько ужасным. Миша не сделал мне ничего плохого. Я ведь сама вынудила его приехать, и сама домой к себе привела. Сама целоваться полезла. Он не обманывал меня, да и заявлять с порога, что женат, тоже ведь не был обязан.

Он помочь мне хотел. Блин.

Работать к нему я, конечно же, не пойду. Особенно после того, что случилось вчерашним вечером. Он слишком сильно нравится мне. Буду потом ходить там, слюни по нему пускать. Нафиг надо.

В одном он прав — с алкоголем мне, правда, пора завязывать. Даже от самой себя противно. Вешалась на женатого мужика, как последняя...

Нет, лучше вообще не вспоминать об этом. Слишком стыдно.

Все, Камила, с сегодняшнего дня ты берёшься за ум. Никаких больше пьянок, тусовок, и прочего. Усиленно ищешь работу, начинаешь заниматься спортом и правильно питаться.

А то превратила себя неизвестно во что. В голове вата вместо мозгов. Ну как я могла не догадаться?

Так, все, я же решила не думать об этом. Нужно усвоить урок и двигаться дальше.

* * *

На обратном пути из аптеки возле подъезда меня поджидал не самый приятный сюрприз. Я уже подходила к крыльцу, когда сзади подъехала и просигналила незнакомая спортивная тачка. Сначала подумала, что мешаю проехать, даже в сторону отошла, но когда открылась дверца и оттуда появился не кто иной, как Никита Харламов собственной персоной, невольно скривилась.

Господи, что он забыл в моем дворе?

— Милашка, привет! — невинно улыбнулся он, будто вчера ни разу не оскорбил меня и не вынудил совершить полнейшую глупость.

— Привет, — выдавила я из себя. — Каким ветром тебя сюда занесло?

Только его для полного счастья мне сейчас не хватало. Чем же я так нагрешила в прошлой жизни, что теперь одни наказания?

— Да так, дело одно тут есть.

Какое ещё у него тут может быть дело? Хотя, какая мне, на хрен, разница.

— Ммм, ясно, — равнодушно бросила ему. — Ну, я тогда пошла, пока.

— погоди, — он вдруг схватил меня за локоть и развернул к себе.

С возмущением выдернула руку, уставившись на него волком.

— Я, кажется, просила не трогать меня?

— Ладно, не пыли, Милаш, — примирительно улыбнулся он и поднял вверх ладони. — Не трогаю я тебя.

— Что тебе надо? — спросила уже с неприкрытой агрессией.

Он сощурил глаза, опустил голову на бок и ухмыльнулся своей фирменной ухмылкой, которая раньше сводила меня с ума.

— А ты изменилась.

Конечно, изменилась. Не бегаю теперь за тобой собачкой и в глазки не заглядываю даже. Что, непривычно, да?

— Некогда мне, — устало вздохнула. — Говори уже быстрее, что хотел, и я пошла.

— Ты мой номер заблокировала, что ли?

— Давно уже. А что?

— Почему?

Вот же привязался.

— Что тебе надо от меня, Харламов? — с раздражением посмотрела на него.

— Да ничего, — и опять эта его небрежная ухмылочка.

Не действует она уже на меня, неужели не понятно?!

— Спросить хотел просто, как у твоего вчерашнего друга фамилия? Такое ощущение, будто я его уже видел где-то, а где — вспомнить не могу.

— Тебе-то какое до него дело? — вконец разозлилась я.

— Да я просто спросил! Ты чего такая злая, Милашка? Он тебя, случаем, не обижает?

— Не обижает, — теперь пришёл мой черёд ухмыляться. — Он же не ты.

Лицо бывшего мужа расплылось в самодовольной улыбке.

— Значит, все ещё обиду на меня держишь?

Как же он меня бесит. Состряпала гримасу побрезгливее.

— Забыла я тебя уже, Харламов, забыла. Идти мне надо, Миша ждёт. Бывай.

— Так он у тебя?! — искренне удивился Никита. — Говорил же вчера вроде, что куда-то там улетает?

Точно. Блин, а я совсем забыла... Надо ж было так лохануться.

— Говорил, было дело. Надо же, какой ты стал внимательный. Отменилась его командировка, не полетел он никуда. Все, давай.

Развернулась на пятках и торопливо зашагала к крыльцу.

— Милашка, подожди, не убегай...

Никита обогнал меня и преградил путь своей высокой фигурой. Это уже не шло ни в

какие рамки.

— Дай пройти, — прорычала, уставившись на него исподлобья.

— Я просто хотел сказать, что ты всегда можешь позвонить мне, если будут какие-то проблемы. Если он обидит тебя, или ещё что...

— Да пошёл ты, Харламов! — толкнула его в плечо, и, быстро взбежав по ступенькам, наконец, зашла в подъезд.

Всю аж потряхивало от злости. Надо же, защитничек нашёлся! Столько времени его не интересовало, что со мной происходит, как я живу, не обижает ли меня кто, а сейчас вдруг что изменилось?! Неужели собственническое чувство в одном месте заиграло?! Не хочется терять свою собачку?!

Выдохнула и поднялась в квартиру. Словами не передать, как сильно меня колбасило от этой встречи. Но, надо признаться, колбасило как-то по-новому. Грудь теперь не давило тяжестью, руки не тряслись, ком в горле не стоял. А просто возмущение захлестывало. Каким нужно быть наглым и беспринципным человеком, чтобы приезжать сюда и приставать ко мне с подобными вопросами после всего того, что между нами было! Да как он смеет вообще, как не стыдно мне в глаза смотреть?!

Пока делала себе завтрак, никак не могла успокоиться. Как итог — любимый воздушный омлет в горло не полез. Аппетит мне этот гад напрочь отбил. В раздражении бросила вилку на стол, и решила с головой уйти в поиск работы. Нужно срочно как-то отвлечься, заодно и важным делом займусь.

Кое-как отыскала в спальне свой телефон с отключенным звуком и ужаснулась. Восемь пропущенных вызовов от Ольки!

Боже, да что там у неё случилось? Может, с Катюшей что?!

Быстро набрала её номер, нервно постукивая пальцами по прикроватной тумбочке, приготовилась ждать ответ. Но долго ждать мне не пришлось, экс-подруга взяла трубку почти с первого гудка.

— Милаш, привет! — услышала я её голос, щедро приправленный приторными нотками.

Ух ты, это что-то новенькое. Последнее время она предпочитала общаться со мной в исключительно требовательно-покровительственном тоне.

— Что-то дозвониться до тебя никак не могу, уже волноваться начала!

— Че это вдруг ты обо мне волнуешься? — я, в отличие от нее, делать вид, что все в порядке не собиралась.

— Ну, здарсьте! — возмущенно воскликнула она. — Как это че? Не чужие ведь люди. Я только закатила глаза. Жаль она этого не увидела.

— Чего хотела-то? С Катюшкой все в порядке?

— Да, Котенок в норме, разгребает вчерашние подарки. А я вот, если честно, на тебя немного обиделась! Почему ты мне про Михаила ничего не рассказывала? У вас с ним все серьезно? Как давно познакомились? Кто он, чем занимается? Я хочу все знать!

Ах, вот оно что... Теперь понятно, чего вдруг она трезвонит мне с утра пораньше. А я-то голову ломаю.

— Что, не терпится подробности с Маринкой и Светкой обсудить? — ядовито поинтересовалась я в трубку.

— В смысле? — удивленно протянула бывшая подруга. — Что ты такое говоришь?

— В прямом смысле, Оля. Я с тобой делилась своими проблемами не за тем, чтобы ты

потом с этими стервами мне кости мыла.

— Не мыла я ни с кем никакие кости! Кто тебе такое сказал?! — возмущенно заявила она.

— Не мыла, говоришь? А откуда тогда им известно про работу? И про мою личную жизнь? Точнее, про её отсутствие?

— Откуда я знаю! Я ничего такого им не говорила!

— А кто еще мог им об этом поведать, Оль? Больше ведь я никому не рассказывала!

На несколько мгновений в трубке повисла тишина, после чего Ольга заговорила вновь уже совершенно другим, виноватым голосом.

— Слушай, я немножко говорила о тебе Ромке. А он мог рассказать Никите. Никита — Илоне. А уж они-то сейчас такие три подружки стали, куда деваться.

Я сделала глубокий вдох и выдох, стараясь подавить все нарастающее раздражение.

— Оль, да какая разница, кому ты рассказала — им или Ромке! Я ведь делюсь с тобой не для того, чтобы у тебя с мужем была тема для обсуждений!

— Да мы просто обо всем всегда разговариваем, Милаш, ну не злись! Я ведь сочувствовала тебе! Думала, у Ромки связи есть, может, как-нибудь он тебе поможет! Ну, прости меня! Обещаю, я больше никогда никому ни слова о тебе не скажу!

А больше и не надо, Оль. Я и сама теперь больше ни слова о себе не скажу в твоём присутствии.

Однако вслух я ответила ей все же другое:

— Ладно, проехали.

— Так вот, че я хотела тебе предложить, — тут же радостно затараторила в трубку бывшая золовка. — Раз уж Михаил твой все равно обещал Катюшке подарок, может, вы тогда вместе как-нибудь приедете к нам в гости? Например, в субботу? Я никого больше звать не буду, клянусь! Только мы с Ромкой и вы, а?

Господи, точно, подарок! Как я могла забыть. Миша же пообещал Катюшке какого-то там робо-пса! Надо будет сегодня же найти, где такие продаются. Надеюсь, это не диковинная редкость в магазинах, и моих сбережений хватит на его покупку.

— Нет, Оль, в субботу мы не сможем. Он очень занят, и вообще... улетел в командировку! Надолго.

— Ой, точно... — расстроено протянула Харламова. — Ну а когда вернется? Неужели не сможет выделить для нас пару часиков? С тобой же он как-то находит время повидаться?

— Не знаю, Оль. Вернется — видно будет. Он вообще у меня очень занятой.

— А чем он занимается? — никак не желала сдаваться эта неугомонная женщина.

— Он... — я не успела придумать, чего бы такого соврать в ответ на этот вопрос, как вдруг раздался спасительный звонок в дверь. — Ой, Оля, ко мне тут кто-то пришел, я тебе потом перезвоню!

— Но... — попытались мне что-то возразить из трубки, только я уже не стала слушать и быстренько отключилась.

Пребывая почти в полной уверенности, что кто-то либо ошибся квартирой, либо в очередной раз собирает какие-нибудь подписи, я пошла открывать. На всякий случай посмотрела в глазок — мало ли, вдруг снова Харламова черт принёс? Но под моей дверью стоял вовсе не бывший муж, а какой-то незнакомый молодой парень в зеленой бейсболке и такого же цвета жилетке, держа перед собой в руках белую коробку средних размеров. Ну, точно — ошибся дверью.

— Вы ошиблись дверью! — громко крикнула ему, чтобы услышал сквозь металлическую преграду. — Тридцать восьмая квартира следующая! Это — тридцать седьмая!

— Все правильно, у меня посылка в тридцать седьмую квартиру, — отозвался с той стороны парень. — Для Камилы.

— Значит, для меня... — растерянно ответила я, поздно сообразив, что произнесла это слишком тихо, чтобы парень меня услышал. Откашлялась, и снова повысила голос. — А от кого посылка?!

— Отправитель указан о-о-о «Ренейссанс Индастрис».

Мои глаза в этот момент, наверное, вылезли из орбит. Быстро провернула ключ в замочной скважине и рывком распахнула дверь. Парень тут же протянул мне коробку, а следом и накладную, в которой необходимо было поставить свою подпись.

С трудом вывела свою фамилию — настолько не слушались руки, кое-как расписалась в графе напротив, вернула бумаги курьеру.

— Спасибо...

— Всего доброго! — улыбнулся парень, и оставил меня наедине с моим изумлением.

Отнесла коробку на кухню и поставила на стол. Повертела её так и эдак, изучая со всех сторон, на одной из которых красовалось яркое изображение симпатичного электронного пёсика. Невольно залюбовалась им — почти как настоящий. Только колесики на лапках и глазки светодиодные выдают.

Выходит, Михаил не забыл о своем обещании и прислал для Катюшки подарок.

Этот мужчина не перестает меня поражать. Сначала раз за разом он выручает меня из неприятностей, теперь вот чужому незнакомому ребёнку игрушку присылает. Зачем ему это нужно?

«Если я могу в чём-то помочь человеку, почему бы этого не сделать?»

Действительно, почему? Ведь я и сама всегда готова помочь тому, кто в этом нуждается, если для меня самой это не создаст больших проблем. Тогда почему же в его поступках я ищу подвох? Почему мне так сложно принять мысль о том, что он просто хороший человек?

Наверное, потому что я впервые встретила такого мужчину. Ему ничего от меня не нужно, он просто помогает, потому что может помочь, и ничего не ждёт взамен. В конце концов, если бы он преследовал какую-нибудь корыстную цель, например, затащить меня в постель — вчера у него были все шансы эту цель достичь. Но он и тут поступил благородно. Пожалуй, за этот поступок я ему благодарна больше всего. Если бы вчера он воспользовался мной, а потом исчез, это бы меня добило.

Я смотрела на красивую коробку с подарком для Катюшки и улыбалась.

Ну и пусть он женат, и между нами никогда ничего не будет — я все равно счастлива,

что встретила его. Благодаря этой встрече я снова верю в людей. Верю в мужчин.
И однажды я встречу своего. Такого же честного и благородного, как Миша.

* * *

Решив не откладывать дело в долгий ящик, в этот же вечер отвезла пёсика Катюшке. Счастью ребёнка не было предела! Он и правда был почти как живой. Выполнял команды, тьякал, вилял хвостиком. До самой ночи мы резвились с этой забавной интерактивной игрушкой, и домой я засобиралась уже, когда девочке пора было ложиться в кровать.

Перед уходом Ольга, как и ожидалось, снова начала приставать ко мне с расспросами о Михаиле, но я лишь отмахнулась от неё, и, сославшись на сильную усталость, поспешила убраться восвояси.

Пока ехала в такси, впервые за долгое время ощущала невероятный подъем и внутреннюю лёгкость. Но стоило вновь оказаться одной в своей квартире, как отличное настроение моментально улетучилось, и изнутри начал подтачивать какой-то червячок.

Никак не могла разобраться в природе его появления. Это была точно не проблема с поиском работы, из-за которой я обычно грузилась по двадцать четыре часа в сутки, и даже не скука вперемешку с чувством полнейшего одиночества. Это было что-то другое. Новое и непонятное.

Легла в постель, разумно решив, что утро вечера мудренее, но противное состояние лишь усилилось. словно ощущение какой-то неправильности, или... чувство вины.

Ещё немного покопавшись в себе, я окончательно убедилась, что вгрызающийся в меня червь — есть не что иное, как угрызения совести. То, как я вчера повела себя с Мишей, не давало мне покоя. Он ко мне со всей душой, а я к нему... Правильно говорят, что благими намерениями вымощена дорога в ад.

Господи, ну зачем я кричала на него вчера?! Хорошо ещё, хоть не оскорбляла.

Уснуть никак не получалось, было неудобно и душно, даже несмотря на открытое окно. Я то и дело ворочалась в постели, все больше и больше накручивая себя. И так до тех пор, пока вдруг чётко не осознала, что должна перед ним извиниться. Обязательно должна извиниться, и ещё раз поблагодарить его за все. Ну а после уже попрощаться навсегда.

Да, так будет правильно. Так будет хорошо.

С этой мыслью я успокоилась, и вскоре, наконец, уснула. Абсолютно трезвая, кстати, впервые за долгое время.

* * *

Вот уж никогда не думала, что я, оказывается, такая трусиха. Проснулась утром, приняла душ, позавтракала. Потом зачем-то взялась за уборку. Конечно, я понимала, что намеренно тяну время, откладывая задуманный звонок, но ничего поделать с собой не могла. От одной мысли, что я сейчас наберу номер и услышу голос Миши — руки начинали трястись.

В итоге пропылесосила, помыла полы, протерла пыль. Собрала все пустые бутылки в мусорный пакет, туда же аккуратно уложила початый наполовину «Jack Daniel's». Я ведь

решила начать новую жизнь.

Вот же кому-то из бомжей повезёт! Подумала-подумала, достала из мусора любимый напиток, и, скрипя сердцем, вылила содержимое бутылки в раковину. Если уж я решила избавиться себя от этой отравы, то и бомжам не стоит её подбрасывать. Они ведь тоже люди.

Когда все дела были закончены и переделаны, достала из сумочки сигареты и вышла на балкон. Я не была злостной курильщицей, но иногда себе позволяла. Надо сказать, в последнее время позволяла довольно часто. Однако сегодня со мной явно происходило что-то. Я вдруг чётко поняла, что никотином травить себя тоже теперь не хочу. Спрятала пачку обратно в сумку — выкинуть её вслед за бутылками рука не поднялась. Ну и ладно. Москва не сразу строилась. Может, выброшу завтра.

Неотвратимо наступил тот момент, когда занимать свои руки стало решительно нечем. Я должна была позвонить Шеретову, выполнить свою миссию, и вздохнуть, наконец, спокойно.

И снова с ног до головы меня охватил мандраж. Боюсь этого звонка до чёртиков.

Глупая, чего боюсь? Он ведь не пошлёт меня с моими извинениями и не нахамит — не тот человек. Так чего я вся трясусь, как на приёме у стоматолога?

Давай, Камила, соберись уже. И просто сделай это.

Подрагивающими пальцами набрала его номер и стала терпеливо ждать, отсчитывая длинные гудки в трубке и гулкие удары собственного сердца в груди.

— Алло, — раздался бархатный баритон на том конце провода, и я затряслась ещё сильнее.

— Миша, привет. Это Камила...

— Здравствуй, Камила.

По его голосу невозможно было определить, злится он на меня, или нет. Но какое, в конце концов, мне до этого дело? Я ведь звоню, чтобы очистить совесть, и его эмоции не должны меня беспокоить. Однако, они беспокоили. И, кажется, даже сильнее, чем собственная совесть.

— Я... Мне... В общем... — все слова, как назло, повывлетали из головы, и сформулировать предложение оказалось невероятно сложно. — Я некрасиво себя повела тогда, и мне очень стыдно. Пожалуйста, извини меня.

— Все в порядке, Камила, — спокойно ответил он. — Я сам виноват. Ввёл тебя в заблуждение.

— Нет, ты ничего такого не делал! — горячо возразила я, ощущая, как стремительно вдруг становится легче. — Это я просто... все не так поняла. Слепой бы догадался, а я...

— Давай просто забудем об этом, хорошо? — дружелюбно предложил он.

— Давай! — тут же с радостью согласилась я. — И ещё я хотела сказать тебе спасибо. За все, что ты для меня сделал, и за робо-пса. Чудесная игрушка! Катюшка в полном восторге!

— Я рад, — тепло отозвался мужчина.

Повисла секундная пауза, и я поспешила её нарушить.

— Ну, не буду тебя отвлекать. Ты, наверняка, занят. Спасибо тебе ещё раз за все...

— Подожди, — внезапно прервал он мою торопливую речь. — Я ведь обещал тебе помочь с работой. Сейчас скину почту, отправишь туда своё резюме.

— Миш... — протянула я, чувствуя невероятное тепло к этому мужчине, — Спасибо тебе огромное. Но я как-нибудь с этим уже сама разберусь. Мне итак перед тобой

неудобно...

— Что тебе неудобно, Камил? Мне не сложно помочь. Если на прежнем месте работы тебе дают плохие рекомендации, самостоятельно хорошее место ты и правда вряд ли найдёшь, — произнес он совершенно обыденным тоном, так, будто мы с ним давние друзья, и он просто даёт мне дружеский совет. Но отчего-то что-либо возразить ему на это оказалось для меня совершенно невозможным.

— Ну, хорошо... — только и смогла промямлить я в ответ.

— Мои эйч-ары рассмотрят твоё резюме и позже свяжутся с тобой, — безапелляционно заявил мужчина. — Ты кто по специальности?

— Юрист.

— Отлично. Хорошие юристы сейчас на вес золота.

— Откуда ты знаешь, что я — хороший?

Он мягко рассмеялся в трубку, и на душе вдруг сразу стало так легко.

— Не знаю. Просто предположил.

— Правильно предположил. Я и правда, хороший специалист.

— Твоя уверенность мне нравится. Хороший признак. В любом случае, какой бы уровень квалификации у тебя не был, у меня довольно большой штат, компания растёт, и работа для тебя найдётся.

— Спасибо, Миш, — произнесла я внезапно севшим голосом.

— Не надо меня благодарить, Камил. Будешь работать хорошо — и ты и я от этого выиграем. Будешь плохо работать — мы попросимся. Тут уж я ничем тебе помочь не смогу.

— Да, я понимаю, — активно закивала я в трубку, будто он мог это увидеть. — Конечно. Само собой.

— Ну, тогда договорились.

— Договорились, — снова закивала я, смахнув со щеки стремительно заскользившую вниз слезинку.

Прошло уже два месяца с тех пор, как меня приняли юристом в штат компании «Ренейссанс Индастрис». Сказать, что моя жизнь с тех пор сильно изменилась — ничего не сказать. Она просто стала совершенно другой. Я напрочь забыла о тусовках и клубах, полностью отказалась от алкоголя, чтобы голова всегда работала ясно. Спрятала в самый дальний угол шкафа все свои развратные платья, теперь на плечиках ровным рядком висели исключительно деловые костюмы и строгие блузки. На них я потратила остаток своих сбережений. Не то, что бы меня обязывал к этому дресс-код, но мои коллеги одевались так презентабельно, что невольно хотелось им соответствовать. На полочках в прихожей красовались классические лакированные туфли лодочки на среднем каблуке. Чёрные, бежевые, темно-синие. Сумки им в тон, и портфель для бумаг — я часто брала работу на дом. Очень хотелось оправдать доверие Михаила, и, кажется, мне это удавалось. Светлана Олеговна, начальница юридического отдела, меня хвалила, и с каждым разом поручала все более сложные и ответственные задачи. Сам же Михаил Владимирович (теперь я обращалась к нему только так), первое время часто заходил в наш отдел и интересовался, как у меня дела, все ли меня устраивает на рабочем месте, нравится ли работа. Поначалу я каждый раз при этом испытывала неловкость, дико смущалась, и едва могла скрыть это смущение. Мне льстило его внимание, но не хотелось, чтобы другие видели и знали, что он относится ко мне как-то по-особенному. Он ведь женат.

Однако позже я поняла, что дело совсем не во мне. Я стала замечать, что Миша интересуется делами и старается уделять внимание не только мне одной, но и каждому своему сотруднику, а особенно новичкам. Ему до всего есть дело, он вникает во все процессы, происходящие внутри компании, знает абсолютно все тонкости и нюансы. Особенно его волнует настроение внутри коллектива. Ещё на собеседовании меня предупредили, что любые сплетни, или неуважительное обращение к любому члену их дружной команды, пусть даже руководителя к своему подчинённому, карается увольнением. На первом месте в этой компании — люди, ведь именно они делают дело. И от того, какая обстановка царит в коллективе, зависит, насколько хорошо они свою работу выполняют.

Здесь нет жёсткой дисциплины. Если ты вдруг опоздал, или вообще весь день не появлялся в офисе, никто не станет тебя штрафовать, или заставлять писать объяснительные, но поставленные задачи ты должен выполнить в срок. Это главное правило. И это правило здесь выполняется на совесть. Сотрудники сами решают, задержаться им на работе, или уйти пораньше, но уровень ответственности каждого из них поражает. Самым большим грехом считается — подвести своих коллег. Все вокруг вежливы, улыбаются, и при необходимости всегда помогают друг другу, чем могут.

Вообще, я впервые в жизни видела такую компанию и такой коллектив. Словно попала в какой-то параллельный идеальный мир. С тех пор, как я начала здесь работать, ещё ни разу не слышала, чтобы кто-то хоть раз пожаловался на зарплату, на изверга-начальника, или ещё на что-то подобное. Мне в свое время пришлось поработать во многих местах. Особенно когда училась в университете, приходилось стажироваться то там, то тут. Я видела много разных компаний и руководителей, и всегда искренне полагала, что везде все примерно одинаково, просто где-то чуть лучше, где-то чуть хуже. Здесь же мои представления о работе в офисе изменились раз и навсегда. Конечно, были и свои сложности, периодически

возникали спорные моменты, без них никуда. Но, как правило, такие ситуации разрешались в кратчайшие сроки — собирались внеплановые собрания со всеми, кто имеет отношение к проблеме, и общими усилиями находилось решение.

Одним словом, на работу я летала, словно на крыльях, и каждый вечер засыпала с трепетным предвкушением — завтра я снова пойду туда!

Впервые за долгое время я снова была счастлива и, казалось, жила полной жизнью. И пусть вся жизнь концентрировалась на работе, это было неважно. Главное, я вновь обрела смысл существования, появился интерес, цели, амбиции. Ещё бы бессонница не мучила по ночам — и счастьем моему не было бы предела!

Иногда, бывало, проснусь в два часа ночи и до самого утра сосредоточенно изучаю потолок. В голову всякие мысли лезут: то о работе, то о прошлом, то о нём. О Мише. Сложно не восхищаться таким человеком. И злюсь на себя, и запрещаю себе думать об этом, но ничего поделать с собой не могу.

Я просто уже слишком долго одна, а он своими талантами успешно затмил всех прочих кандидатов на мое внимание. Которые, к слову, в последнее время появлялись один за другим, как грибы после дождя. Двое ухаживали за мной на работе, еще один работал в кофейне возле офиса, и каждый раз настойчиво пытался угостить кофе, игнорируя мои попытки вручить ему деньги за любимый напиток. Как итог — я перестала туда ходить.

Сегодня я впервые задержалась в офисе после окончания рабочего дня так надолго. Светлана Олеговна поручила мне проверку договора по очень серьёзной сделке, и я так увлеклась, что забыла про время.

К тому моменту, как дошла до последней страницы договора, офис уже опустел, а за окнами начинало смеркаться. Я не смогла подавить зевок, откинулась на спинку кресла и сладко потянулась. Устала, как не знаю кто, но при этом чувствовала себя такой довольной, что хотелось мурчать. Сложила руки на стол, опустила на них голову и прикрыла глаза. Миссия выполнена, сейчас отдохну пару минут, и буду собираться домой. Завтра с утра еще пробежусь свежим взглядом, и работу можно будет сдавать. Какая все-таки я молодец.

Сама не заметила, как отрубилась. Все эта дурацкая бессонница.

Мне снился какой-то приятный, увлекательный сон, но вдруг хлопнула дверь, я вздрогнула и резко подняла голову вверх.

На пороге стоял Миша, то есть, Михаил Владимирович. За окнами уже совсем стемнело.

— Ты чего тут спишь? — недоуменно спросил он.

— Извини, кажется, задремала, — растерянно ответила ему, посчитав неуместным обращение на «Вы», поскольку мы были одни.

Быстро кликнула мышкой по экрану, чтобы убрать заставку и взглянуть на время. Божечки, одиннадцатый час!

— Твое рвение к работе похвально, Камил, но не стоит перегибать. Так поздно никто здесь не остается, я чуть не закрыл офис и не уехал. Хорошо, заметил, что свет горит.

Наш офис занимал весь одиннадцатый этаж в одной из башен близнецов — самом элитном бизнес-центре города. У каждого сотрудника был свой магнитный ключ, открывающий доступ на этаж, но на ночь дверь дополнительно запиралась на обычный металлический замок, ключ от которого был только у Михаила, и еще у нескольких людей, которые обычно уезжали позже всех, и приезжали раньше других. Если бы меня здесь закрыли, скорее всего, пришлось бы ждать до утра. Можно было бы, конечно, позвонить на пункт охраны внизу, но что-то мне подсказывало, что за этим инцидентом последовали бы

не самые приятные последствия. Скорее всего, они обязательно связались бы с Михаилом или кем-то еще из нашей компании, чтобы поставить в известность о таком происшествии. Вот был бы стыд.

— Да я первый раз так сильно задержалась, — сконфуженно призналась я, неосознанно огладив руками свое лицо. Надеюсь, на щеке не отпечатались пуговицы или рисунок ткани рукава пиджака. — Увлеклась очень одним договором и не заметила, как время пролетело.

— Собирайся, я отвезу тебя домой, — предложил он.

Меня вдруг охватила такая радость от его предложения, что я даже испугалась этого чувства. Помедлив с ответом всего несколько секунд, во время которых отчаянно боролась с собой, в итоге я все же нашла силы посмотреть ему в глаза и твердо произнести:

— Не стоит.

— Почему?

— Не хочу, чтобы у твоей жены был лишний повод нервничать.

Наверное, не следовало мне так говорить, но иногда я включаю мозги слишком поздно. Мы ведь договорились забыть о том инциденте, а я вот не забыла. Да еще и ему напомнила.

Наверняка ему это не понравилось, хоть вида он и не подал.

— Не переживай, её это вряд ли беспокоит, — ответил совершенно спокойно.

— Почему? — в свою очередь спросила я.

— Я всегда возвращаюсь с работы поздно.

— Почему?

Вместо ответа он поднял брови и выразительно посмотрел на меня.

— Прости, — я тут же стушевалась под его взглядом. — Это не мое дело.

— Все в порядке, — мягко ответил он. — Я просто много работаю.

По хорошему, мне бы на этом месте кивнуть и уже заткнуться, но чертово женское любопытство не позволило этого сделать.

— А когда же вы тогда с ней... общаетесь?

— На выходных, — пожал плечами Миша.

— Ааа... — протянула я, вспомнив, как однажды Светлана говорила кому-то из сотрудников, что на выходных при необходимости он может свободно приезжать работать в офис, потому что шеф обычно всегда здесь, если не улетает в командировки.

— Так ты едешь? — настойчиво повторил свой вопрос Михаил.

— Да. Еду, — кивнула. — Только компьютер выключу.

* * *

«Дура, дура, дура... Зачем согласилась? Лучше бы вызвала такси», — стучало в висках, пока мы шли к парковке и садились в его машину.

Зря я разрешила ему себя подвезти. Плохая это идея.

Крышесносный аромат Мишиного парфюма буквально пробрался под кожу, заставляя воровато втягивать носом воздух, стоило ему отвернуться. Находиться рядом с ним в тесном пространстве автомобиля было тем еще испытанием. Особенно учитывая, что теперь я отлично знала, как он круто целуется.

Да еще и вокруг все было таким невыносимо красивым. Вечерний город, освещенный миллионами огней. Волшебное сияние стремительно желтеющих листьев на деревьях в

тусклом свете фонарей. И бархатная, невероятно чудесная осень! Этот сентябрь выдался на удивление теплым и сухим, наверное, в награду за холодное и дождливое лето. Даже по вечерам мне было вполне комфортно находиться на улице в одном брючном костюме. Только сейчас вот немного трясло, даже несмотря на то, что в салоне было тепло, и тонкая шерстяная жилетка, дополнительно надетая под пиджак, совсем не помогала.

— Замерзла? — спросил Миша, тыкая пальцем в кнопки на консоли. — Вся дрожишь.

— Да, немного, — не мигнув глазом, соврала я. Не признаваться же ему, отчего я дрожу на самом деле.

Вскоре температура в салоне стала еще более комфортной, и я даже смогла немного расслабиться, откинувшись на спинку своего сидения. В конце концов, до моего дома ехать без пробок от силы двадцать минут, я трезвая, и на этот раз сама целоваться к нему уж точно не полезу. Сам он тоже вряд ли позволит себе повести себя некорректно. Поводов для беспокойства у меня нет, нужно просто постараться успокоиться и наслаждаться поездкой.

— Почему юриспруденция? — вдруг нарушил он тишину, вырывая меня из размышлений.

— Что? — от неожиданности переспросила я.

— Почему ты решила стать юристом?

— Ооо... Я тебе не расскажу, — невольно улыбнулась. — Ты будешь смеяться.

На мгновение он оторвался от дороги и бросил на меня удивленный взгляд.

Что такое, Миша? Ты разве ещё не понял, что я с прибабахом?

— Не буду, обещаю, — заверил он, вернув внимание на дорогу.

Обычно я всегда была верна своему слову, и если сказала — не скажу, значит, не скажу. Но этот мужчина оказывал на меня просто какое-то невероятное влияние. Если он о чем-то спрашивает — я хочу ему ответить, и всевозможные отговорки начинают казаться глупой нелепицей.

— Смотрел фильм «Блондинка в законе»? — смутившись, поинтересовалась я.

— С Риз Уизерспун?

— Да.

— Смотрел. Когда-то давно.

— Вот, собственно, этот фильм и вдохновил меня на эту профессию. Я настолько впечатлилась силой знания законов... Что мой выбор был предопределен.

— И как? Не пожалела потом о выборе?

— Ни разу! — уверенно заявила я. — Конечно, наша судебная система далека от идеала... И порой сталкиваешься с трудностями, которые одним профессионализмом не решишь... Но я все же верю, что однажды нашему государству удастся устранить недостатки, искоренить коррупцию и приблизиться к совершенству. И, может, я даже внесу в это свой посильный вклад.

Он снова посмотрел на меня и улыбнулся. Наверное, умилился моей наивности.

— В депутаты метишь?

— Да нет, ты что, какие депутаты! — засмеялась я. — Но, может, однажды стану неподкупным судьей.

— Это вполне осуществимо с твоим упорством, — с серьезным видом заявил он.

— Ну а ты? — весело поинтересовалась я. — О чем мечтаешь? Кажется, ты уже итак многого достиг?

— У меня еще достаточно амбиций на счет «Ренейссанса», — улыбнулся он.

— Хочешь завоевать весь мир? — приподняла я бровь.

— Выйти на мировой рынок — одна из целей.

— Тогда я передумала. Зачем мне становиться судьей? Лучше буду дальше работать на тебя.

Мы вместе рассмеялись. И я кайфовала оттого, что мне удалось его развеселить.

После того вечера Миша иногда стал пораньше уезжать с работы и подвозить меня домой. Угрызения совести не мучили меня за это, ведь мы ничего плохого не делали, просто общались. Дружить с женатыми мужчинами, конечно, не желательно, но и не запрещено. И пусть говорят, что такой дружбы не существует, если мы дружим — значит, существует. Нам так хорошо вместе, что я не могу себе в этом отказать.

И если раньше я жила работой, то теперь я живу этими встречами. От одной к другой. Я полюбила пробки на дорогах, и полюбила дожди, из-за которых эти пробки становились еще длиннее. Чем они больше, тем дольше мы едем до моего дома, тем больше тем можем обсудить.

Бывают дни, когда мы ничего не обсуждаем, он просто ведёт машину, хмурится и молчит. И я не пытаюсь завести разговор в такие моменты, не лезу с расспросами. Просто сижу, и тихо наслаждаюсь его присутствием, стараясь не обращать внимания на тревогу, что птицей бьется внутри.

Как хорошо, что в офисе запрещено разводить сплетни. А иначе, все наверняка бы уже начали шушукаться за нашими спинами об этом. Мы, конечно, старались не выходить из офиса вместе, а встречались у лифтов, но все равно периодически нас видел кто-то из сотрудников, в том числе, как мы садимся в его машину на парковке.

Мои ухажёры на работе как-то сами собой отстали. Может, поняли, наконец, что им ничего не светит, а может, решили, что я и правда с Михаилом. Иногда, в моменты слабости, мне до одури хотелось, чтобы это было действительно так. Но я тут же запрещала себе думать об этом, уверенная, что нужна ему просто как друг. И убеждала себя в том, что он мне нужен для тех же целей.

С Олей я общаться перестала по понятным причинам. А остальные мои девчонки тоже пропали как-то сами собой — нас связывали в основном тусовки и алкоголь, а когда и от того, и от другого я отказалась, необходимость во встречах отпала.

Я получила работу мечты, но осталась совсем одна. А Миша, так уж вышло, стал мне единственным другом.

Другом, который снится мне в эротических снах по ночам, но этому я старалась значения не придавать. Зато пропала бессонница — и это, несомненно, плюс.

* * *

Однажды вечером, когда я уже практически легла в кровать, мне вдруг позвонил бывший шеф. Я долго смотрела на светящийся в темноте экран телефона и не верила своим глазам. Что ему нужно? Да ещё и в такой поздний час? Выпил лишнего и решил высказать мне свои обиды? Сначала хотела сбросить вызов, но потом передумала. С тех пор, как он меня уволил, ещё ни разу ведь не звонил, я все это время общалась только с его адвокатами. Если сейчас не отвечу и не узнаю, что ему нужно, то потом просто сдохну от любопытства.

— Алло... — осторожно произнесла в трубку, будто в ответ оттуда мог прогреметь взрыв.

— Здравствуй, Камилочка, — услышала я знакомый голос, лишенный какой-либо

враждебности. — Извини, что беспокою тебя в такое позднее время. Ты не занята? Удобно разговаривать?

Я просто офигела. С каких это пор бывший шеф интересуется, удобно ли мне с ним говорить?! Он, случайно, не заболел?

— Добрый вечер, Петр Романович. Все в порядке, я ещё не сплю. Что случилось?

Мужчина тяжело вздохнул в трубку, а я напряглась ещё больше.

— Ничего не случилось, дорогая. Я звоню, потому что хочу извиниться. За своё непристойное поведение в тот день, и за все, что было после. Я был не прав, и очень виноват перед тобой.

Я потеряла дар речи. Что происходит? Может, я уже уснула, и это всего-навсего очень странный сон? С чего вдруг этому человеку захотелось извиняться после того, как он с таким рвением пытался меня уничтожить?!

— Что происходит, Петр Романович? Это такая шутка? — настороженно поинтересовалась я.

— Я предвидел, что ты можешь не поверить в мое раскаяние, но мне действительно очень стыдно за свой поступок. Я понимаю, что одними извинениями не возместить все то, что тебе пришлось пережить, но я готов компенсировать твои страдания, как смогу. В том числе и материально. Пожалуйста, возвращайся на работу, Камила. Обещаю, что впредь буду вести себя с тобой очень тактично, и ещё... Рузана недавно уволилась. Я хочу предложить тебе занять её место, с окладом в два раза больше, чем был у тебя до увольнения.

Рузана была начальником юридического отдела. Работа очень ответственная, но и зарплата у неё была намного выше, чем у всех остальных. Конечно, Миша платит мне гораздо больше, чем я получала на прежнем месте, но даже с учетом этого предложение от бывшего шефа нельзя назвать неинтересным... Черт, неужели я всерьёз об этом рассуждаю? Даже если бы у меня сейчас вообще не было работы, вряд ли я бы смогла так легко обо всем забыть и вернуться на службу к Петру. Даже, несмотря на его внезапный приступ раскаяния. Совершенно странный и подозрительный приступ, надо сказать. Почему-то я совершенно не верила в его искренность. И в то, что на рынке такой напряг с кадрами, что у него не оставалось другого выбора после ухода Рузаны кроме как вернуть меня, — тоже не верила.

— Спасибо за предложение, Петр Романович. Но у меня уже есть работа.

Он снова вздохнул. Меня аж передернуло. Как можно так играть? Словно и правда ему вдруг стало очень стыдно за свой поступок! Но разве такое вообще возможно?!

— Что ж, я тебя понимаю, Камила. Но ты не думай, я все же сдержу своё слово, и попытаюсь возместить нанесенный тебе ущерб. В ближайшие дни бухгалтерия переведёт на твою карту компенсацию, как я и обещал. Сумму твоего оклада на момент увольнения в двойном размере, сумму, которая возместит все расходы на судебные тяжбы, плюс моральную компенсацию, чтобы ты смогла съездить куда-нибудь, отдохнуть.

Я просто в шоке. Открыла рот и не знаю даже, что ему сказать. Попыталась ущипнуть себя, но стало очень больно — значит, не сплю.

— Я, конечно, дико извиняюсь, Петр Романович... Но с чего вообще такая щедрость?

Он что там, помирать собрался и грехи теперь замаливает?!

— Я понимаю, Камила, ты наверняка не ожидала этого от меня, и считаешь меня подонком. Но пойми, на самом деле я ведь не такой. Я всегда относился к тебе очень хорошо, более того, ты очень нравилась мне, Камила, как женщина. Да, я позволил себе лишнее, но и ты повела себя некрасиво, оскорбив и унизив при всём коллективе. Я был зол

на тебя. Очень зол. Но теперь злость отступила, и я понял, насколько низок был мой поступок. Ведь я, выходит, устроил травлю слабой беззащитной девушке. Это поступок недостойный мужчины. Поэтому я решил сделать все, что в моих силах, чтобы исправить свою ошибку.

Я слушала его, открыв рот, и пребывала в полной растерянности. Неужели, так действительно в жизни бывает? Человек осознал, что был не прав, нашёл в себе силы признать свою вину и даже попросить прощения?

— Я даже и не знаю, что сказать, Петр Романович...

— А ничего не нужно говорить, Камила. Я все что хотел, уже тебе сказал. Надеюсь, ты не будешь держать на меня обиду. Прощай.

— До свидания...

Он отключился, а я, как идиотка, уставилась на свой телефон. Неужели все, что я сейчас услышала от него, это правда? Если так, то мне, наверное, тоже стоило бы извиниться за то, что оскорбила его тогда при всех. Но я настолько растерялась, что это даже просто не пришло мне в голову.

Кажется, он говорил совершенно искренне, но сказанное никак не укладывалось в моей голове. Может, все же есть какой-то подвох? Может, ему просто что-то от меня нужно?

Я ведь теперь работаю в «Ренейссанс», он мог об этом узнать, и...

Интересно, они заключили ту сделку, которую я должна была вести перед увольнением?!

Может, возникли сложности, или «Ренейссанс» им отказал, и теперь Петр Романович, хитрец, решил через меня повлиять на ситуацию?

Ну, уж нет, я тут ему не помощник. Пусть хоть миллион мне на счёт перечислит, я лучше верну эти деньги обратно.

* * *

На следующий день мне на карту упала очень приличная сумма. С помощью коллег я выяснила ситуацию на счет того договора, и оказалось, что ещё два месяца назад, как раз перед тем, как я пришла в компанию, он был заключен. «Ренейссанс» уже вовсю сотрудничает с моим бывшим шефом, и даже успел принять первую поставку.

Теперь я вообще ничего не понимала. По всему выходит, что Петру Романовичу ничего от меня не может быть нужно. Разве что он боится, что я могу как-то навредить, но, если признаться честно, он никогда не был таким трусливым... и дальновидным.

До конца дня я ломала голову, и откровенно не могла понять, что вообще произошло, пока не получила сообщение от Миши в мессенджер:

«Домой едешь?»

И тут вдруг меня осенило. Неужели... это он?!

Ну, конечно! Ведь ещё в тот вечер, когда я впервые рассказала ему о своем увольнении, он интересовался названием компании, в которой я раньше работала. А я не сказала, но теперь-то у него было не только мое резюме, но и вообще все данные, с которыми не составит труда узнать остальное!

Черт, неужели, это и правда он повлиял на Петра?!

Сердце радостно забилося в груди от этой мысли. Но я должна была проверить. Должна

прямо спросить у него, а иначе просто сойду с ума от догадок. Взяла в руки свой телефон и быстро набила ответ:

«Да, еду»

* * *

Всю дорогу я ёрзаю и никак не могу осмелиться начать этот разговор. Слова подобрать не могу, из-за чего чувствую себя застенчивой школьницей. Миша сегодня тоже молчалив, с задумчивым видом смотрит в лобовое стекло, а я украдкой бросаю на него взгляды и люблюсь его мужественным профилем.

Когда машина тормозит у моего подъезда, и приходит время прощаться, я понимаю, что уйти, не задав своего вопроса, будет полной глупостью, но ничего поделать с собой не могу.

А вдруг это не он? Вдруг с бывшим шефом и правда случился приступ благородства? Как же глупо тогда я буду выглядеть...

— У меня такое ощущение, что ты весь вечер хочешь мне что-то сказать, но боишься, — вдруг обратился ко мне Миша, и я растерянно улыбнулась — похоже, он уже успел немного меня изучить.

— Просто хотела кое-что рассказать, но не знаю, стоит ли грузить тебя этой информацией...

— Если хочешь что-то рассказать — всегда рассказывай, Камил, — он всем корпусом повернулся ко мне и оперся локтем на руль, приготовившись слушать.

Согласно кивнула, чувствуя, как с ног до головы меня охватывает волнением.

— Вчера вечером мне позвонил бывший шеф...

Сделала паузу, пытаясь считать его реакцию. Но лицо Миши оставалось полностью беспристрастным. Он точно не удивился и даже бровью не повёл в ответ. Однако когда пауза стала затягиваться, вынужден был спросить:

— И что он от тебя хотел?

— Он извинился за своё некрасивое поведение по отношению ко мне, и предложил мне вернуться к нему на работу в качестве главы юридического отдела.

Теперь же брови мужчины поползли вверх.

— Надеюсь, ты не собираешься мне сообщить, что уходишь к нему? — настороженно поинтересовался он.

— Нет, — снова улыбнулась я. — Я отказалась.

Его лицо заметно расслабилась, и я снова испытала это невероятно тёплое щемящее чувство в груди — он не хочет, чтобы я уходила.

— Но он перевёл мне довольно приличную сумму в качестве компенсации за все, что мне по его милости пришлось пережить, — весело добавила я.

— Отлично, — удовлетворенно кивнул Миша. — Достойный поступок.

Я смотрела на него и хлопала глазами. Кажется, он совсем не удивился переменам, приключившимся ни с того ни с сего с моим бывшим шефом. Но с другой стороны... Люди склонны судить других по себе, возможно, поэтому такой приступ благородства Мишу ничем не смутил.

— Скажи честно, ты приложил к этому руку? — на одном дыхании выпалила я.

На мгновение в салоне машины повисла тишина, после чего Миша посмотрел мне в

глаза, и устало вздохнул.

— Мы просто поговорили. Я объяснил ему свою позицию. Решение, как поступить, он принял сам.

Я сморгнула несколько раз, чувствуя, как болезненно вдруг сдавило горло, и к глазам подступили слёзы. Сама не поняла, как бросилась к нему на шею. Прижала его к себе так крепко, что заболели руки.

У этого мужчины бешеный график, уйма работы, он не всегда успевает даже просто сходить на обед... Но защитить меня, поговорить с бывшим шефом — время нашёл.

С тех пор как не стало тётки, никто никогда обо мне так не заботился.

Миша ответил на мои объятия не сразу, словно сначала немного растерялся. Но уже спустя пару секунд тоже обнял и крепко прижал к себе, отчего по коже тут же побежали мурашки.

От космического аромата его парфюма у меня плывёт голова, и в груди все сводит приятной судорогой. Он тоже, кажется, вдыхает запах моих волос, и проводит рукой по спине очень-очень нежно. Потом нехотя отпускает, и я тут же смущаюсь, краснею, отвожу глаза.

— Я пойду...

— Да. Иди, — отвечает мне слегка охрипшим голосом. — До завтра.

Я нахожу в себе силы только кивнуть в ответ, и, избегая его взгляда, тороплюсь покинуть машину.

Потом Миша пропал. Ну, как пропал, на работе-то он появлялся регулярно, и вкалывал там от рассвета до заката, как обычно. Я знала, что с ним все в порядке, но вот сообщений в мессенджер от него больше не получала. Как ненормальная без конца пролистывала ленту нашей переписки, гипнотизировала первые строчки, написанные мне его рукой «Ты ещё в офисе? Я еду домой, тебя подвезти?», словно это могло помочь. Дни шли один за другим, а он так и не писал мне, и домой больше не подвозил. Я бессознательно искала причины задержаться на работе как можно дольше, но очень часто в этом не было никакой необходимости. Ужасно волновалась. Неужели это все из-за тех дурацких обнимашек? Или он просто пока очень занят? Я знала, что сейчас в компании назревает новый очень крупный проект, и всем сердцем надеялась, что причина именно в этом. Но страх, что наши совместные поездки домой прекратились навсегда, не давал спокойно жить. Снова вернулась проклятая бессонница.

Прошло две недели, а я все ещё жила в подвешенном состоянии. Хуже нет, чем неизвестность. И самое паршивое — что прямо об этом ведь не спросишь. Я могла бы написать ему сообщение, поинтересоваться хотя бы просто, как у него дела, но не осмеливалась. А если он действительно решил, что наша невинная дружба грозит зайти слишком далеко, поэтому прекратил общение?

В пятницу во время обеда Ирина, старший юрист из моего отдела, пожаловалась, что не успевает в срок закрыть свои задачи, и я охотно вызвалась задержаться после работы, чтобы ей помочь. Конечно, моя цель была корыстной. Я намерена была торчать в офисе до последнего, хотелось уже, наконец, прояснить ситуацию с Мишей, и помощь коллеге — повод более, чем достойный, чтобы оставаться на рабочем месте допоздна.

Мы с Ирой закончили с её делами в десятом часу. Девушка горячо поблагодарила меня и предложила подвезти до дому, но я отказалась, соврав, что за мной заедут. Однако спустилась вниз проводить её, заодно убедилась, что Мишина машина все еще на парковке, а значит — он в офисе.

Вернулась к себе в отдел, распахнула пошире дверь и расположилась на диванчике у входа, чтобы слышать, если кто-то выйдет в холл. Приготовилась ждать.

Промуштровала все социальные сети, перечитала все новости, и в итоге каким-то образом прямо в сидячем положении умудрилась уснуть.

Проснулась резко, не сразу сообразив, где нахожусь и какого черта здесь делаю. Все тело затекло от долгого пребывания в неудобной позе.

Напряжённо прислушалась — в офисе было тихо. Подозрительно тихо.

Как ошпаренная подхватила свой телефон с дивана, посмотрела время и ужаснулась — было уже два часа ночи! Черт, неужели он уехал и не проверил, не остался ли ещё кто-то в офисе?! Ведь и свет же у меня горит...

Подорвалась, побежала к выходу — дверь открыта. Странно. Выходит, он работает до сих пор?

Медленно пошла по темному коридору в сторону приемной генерального. Заглянула внутрь — там тоже было темно. Разумеется, его секретарь наверняка уже давно дома, спит в своей теплой кровати, один только Михаил Владимирович какого-то черта до сих пор торчит на работе. В пятницу, в два часа ночи. Была б я его женой, убила бы за такое.

Тихонько постучала и заглянула в его кабинет. Меня ожидало разочарование — там тоже оказалось темно и пусто. Даже простонала от досады и прислонилась лбом к стене. Выходит, он уехал и просто забыл закрыть дверь на ключ. Может, торопился куда...

Медленно подошла к его столу, на котором царил безупречный порядок, провела рукой по столешнице, по спинке его высокого кресла, испытывая при этом странное чувство, словно эти вещи имеют для меня какое-то особенное значение... Мотнула головой, чтобы отогнать дурацкое наваждение, и решила, что пора уходить. Развернулась и вскрикнула от неожиданности — там кто-то был! В углу его кабинета на разложенном низком диване лежал человек! Мои глаза уже успели привыкнуть к темноте, и спустя мгновение я поняла, что это был сам Миша. И, кажется, своим воплем, я его разбудила. Мужчина поднялся с дивана, прошёл к стене, включил свет, и уставился на меня в полном недоумении. Видок у него был тот еще. Волосы растрепаны, рубашка с закатанными до локтя рукавами помята, на брюках отсутствовал ремень, который валялся на полу тут же, рядом. Но даже несмотря на все это, сейчас Миша казался мне еще более привлекательным, чем обычно.

— Ты что здесь делаешь? — строго спросил он.

— А ты что здесь делаешь?! Время два часа ночи! Я чуть Богу душу не отдала от страха! — возмутилась я, задевая его строгостью.

Его брови поползли вверх, на губах появился намёк на улыбку.

— Серьёзно, Камила, ты почему до сих пор не дома? — уже более мягко поинтересовался он.

— Да я заработалась просто, а потом опять случайно задремала, чертова бессонница, — опрометчиво пожаловалась я. — Проснулась — темно, никого нет, и ты тут... спишь!

— Что ещё за бессонница? — тут же принялся выяснять он.

— Да не знаю, — отмахнулась я, — Каждую ночь просыпаюсь часа в два или три, и лежу потом до утра, глазами в потолок луп-луп. Ты лучше скажи, сам что здесь делаешь в такое время? Жена из дома выгнала, что ли?

Он грустно усмехнулся.

— Типа того.

— Серьёзно?! — вытаращила я глаза.

— Мы немного... поругались.

— Ох... Ничего себе... — пробурчала я в ответ, искренне недоумевая и испытывая самое настоящее сочувствие.

Не представляю, как вообще с таким добрым, трудолюбивым, отзывчивым человеком можно ругаться? Может, конечно, я его еще плохо знаю. Или его жена просто злая неблагодарная ведьма. Второй вариант, надо сказать, нравился мне значительно больше.

— Слушай, тебе неудобно, наверное, спать тут одетым, без подушки? Поехали ко мне? У меня две спальни, отличная удобная кровать, и свежее постельное белье. Примешь душ, отдохнёшь как человек? — воодушевленно предложила я, и, увидев, как поползли вверх его брови, спохватилась и быстро добавила. — Только не подумай ничего такого, я чисто по-дружески предлагаю!

— Спасибо, конечно, подруга, — тихо рассмеялся он. — Но я ведь и в гостиницу поехать могу для этих целей.

А ведь и правда. Я на секунду растерялась, не зная, что ему ответить, но быстро собралась, прищурилась и выдала очередную глупость:

— Зачем тратить деньги, если тебе халявный вариант предлагают?

Миша склонил голову набок и тепло улыбнулся мне.

— Ты смешная.

— Не хочешь, как хочешь, — с напускным равнодушием пожала плечами.

Он подобрал с пола свой ремень, и предложил:

— Поехали, я отвезу тебя домой.

— Не беспокойся, я ведь и такси могу вызвать для этих целей, — передразнила я его.

— Брось, я тебя ночью не отпущу одну на такси, — отрезал он.

Воображение как-то очень ярко нарисовало мне картинку моих перспектив. Сейчас он отвезет меня домой, и снова оставит одну в четырех стенах. Я проведу ещё одну бессонную ночь, прокручивая в голове каждую фразу, каждое слово из нашего разговора, еще раз мысленно смакуя каждый миг, проведенный рядом с этим мужчиной... А после меня ждет холодное субботнее утро и тоскливые одинокие выходные.

Если он и правда решил прекратить наше общение вне работы, надо признать, правильно сделал. Это ни к чему хорошему не приведет.

— Не нужно, — серьёзно посмотрела на него, — Я вообще домой не поеду. Так что, ты отдыхай, а я вызову себе такси.

— И куда ты поедешь в два часа ночи? — небрежно поинтересовался он, вдевая ремень в петли на поясе брюк.

— Какая тебе разница? — устало поморщилась я.

Он вскинул на меня удивленный взгляд и повторил вопрос более строгим тоном, включая босса.

— Куда ты поедешь?

Я даже немного ступевалась и обхватила себя руками.

— Да не знаю... Куда-нибудь. Есть охота просто. А спать, наоборот, не охота. И домой в пустую квартиру я тоже не хочу. Так что, поеду в какое-нибудь круглосуточное заведение, где есть еда.

— Если не хочешь домой спать, то оставайся здесь. Закажем пиццу, — вдруг предложил он, и теперь уже мои брови поползли вверх. — Ты любишь пиццу?

— Люблю... — растерянно отозвалась я. — А разве ночью доставка работает?

— Работает, не переживай.

Он снова весело улыбнулся, а я поймала себя на мысли, что просто тащусь от его улыбки.

Глава 16

— Все, я больше не могу! — отодвинув от себя коробку с наполовину съеденной пиццей, я вытерла губы салфеткой и жалобно посмотрела на своего собеседника.

Миша зачем-то заказал целых пять штук, и мы, как ни старались, не осилили с ним даже половины.

— Ладно, пойду, отнесу остальное в холодильник, — сдался он с улыбкой, а до этого все уговаривал меня съесть еще хотя бы кусочек.

Пока он ходил на кухню, я собрала пустые коробки и мусор, сложила все это возле урны под его столом.

— Ты что там делаешь? — услышала позади себя как раз в тот момент, когда мое тело торчало из-под стола только наполовину.

— Порядок навожу, — сконфуженно отозвалась я, стараясь быстрее принять более приличную позу.

— Не стоило, я бы сам все убрал.

Распрямылась и посмотрела на него с осуждением. Это было уже слишком.

— Слушай, может, хватит, а? — улыбнулась, покачав головой.

— Что хватит? — невинно поинтересовался он, усаживаясь на разложенный диван и широко расставив при этом ноги.

— Строить из себя образец идеального мужчины? — выдвинула я обвинение.

Он поднял брови и усмехнулся.

— Ты сейчас мне комплимент пыталась сделать или оскорбить хотела? Я никого из себя не строю.

— Нет, конечно, я не хотела тебя оскорбить! — тут же смутилась я. — Просто все, что ты делаешь, говоришь, и вообще все... Такое ощущение, что у тебя вообще нет ни слабостей, ни недостатков!

— Иди сюда, присядь, — он похлопал рукой по дивану возле себя.

Я ответила ему настороженным взглядом, но просьбу, все же, выполнила. Подошла и села на противоположный край, развернувшись к нему всем корпусом.

— Не стоит меня идеализировать. В чем-то я преуспел, а в чем-то потерпел полный провал. Идеальных людей не бывает.

— Что еще за провал? — осторожно поинтересовалась я. — Не хочешь рассказать мне? Может, на самом деле не все так уж и плохо?

— Нет, — отрицательно покачал он головой с грустной улыбкой на губах. — Я ни с кем не обсуждаю личное.

Отчего-то услышать это было неприятно. Словно он не доверяет мне, или считает чужой. Хотя, в сущности ведь так оно и есть. Кем я себя успела возомнить? Близким другом? Или кем-то еще более важным для него? Он с самого начала обозначил границы и не давал повода думать лишнее. Я прекрасно это понимала, но все равно было больно. Однако вида я не подавала. Улыбнулась ему, как можно теплее, и весело сказала:

— Что ж, ты ведь сам говорил, что по сравнению с моей жизнью — у тебя все в шоколаде! Признайся, ты ведь поэтому общаешься со мной? Чтобы на моем фоне почувствовать себя счастливым?

Его брови в который раз за этот вечер удивленно поползли вверх.

— Камила, ты серьезно так считаешь?

— Да, нет, конечно, — негромко рассмеялась я. — Пошутила просто. Чтобы тебя немного развеселить. А то ты какой-то грустный стал.

— В каждой шутке есть доля правды, — поучительным тоном заявил он, и, после небольшой паузы, озадаченно поинтересовался. — Ты не понимаешь, почему я с тобой общаюсь?

— Если честно, нет, — улыбка исчезла с моего лица.

Кажется, вот он, серьезный разговор по душам. Это то, чего я и хотела. Только почему вдруг стало так страшно?

— Ты интересная, добрая, смешная... Мне с тобой легко, как уже давно ни с кем не было.

От его слов защипало в носу. Одному Богу известно, чего мне стоило сдержаться и не броситься к нему с объятиями в очередной раз. И не разреветься от переизбытка эмоций.

— Это взаимно, Миш, — ответила почти шепотом.

Повисла неловкая пауза, во время которой он смотрел на меня так, что кожа неизбежно начала покрываться мурашками. Нет, я точно не смогу быть ему просто другом. Это не честно, делать вид, что все в порядке, когда каждый раз при взгляде этих синих глаз, мечтаешь только о том, чтобы прикоснуться к нему и вновь поцеловать его губы.

Сделала глубокий вдох и постаралась взять себя в руки. Нужно было скорее прервать эту паузу, чтобы в очередной раз не совершить глупость.

— Ну, раз о личном ты говорить со мной не хочешь... Тогда расскажи, пожалуйста, кем ты мечтал стать в детстве? — обратилась к нему с широкой улыбкой. — Ты обещал мне в прошлый раз, помнишь?

С его губ сорвался удивленный смешок.

— Ты и правда хочешь сейчас об этом узнать?

— Конечно, хочу! — уверенно закивала я.

Неловкий момент сразу ушел, и наша беседа снова потекла в прежнем безобидном дружеском русле. Мы вспоминали детство, забавные случаи, смеялись и делились самым сокровенным из того времени.

В какой-то момент, когда усталость от бессонной ночи стала одолевать, мы улеглись на диван на расстоянии вытянутой руки друг от друга, продолжая потихоньку трепаться обо всем на свете.

Я не помню, как уснула.

Зато никогда не забуду, как проснулась. Ещё в полудрёме я почувствовала, как кто-то обнял меня сзади и притянул к себе, обволакивая приятным мужским запахом. Ничего не соображая спросонья, я сама тоже прижалась спиной к мужчине, чувствуя, как сзади в ягодицу упирается что-то твёрдое. Это мгновенно разбудило меня, я дёрнулась, резко осознав, в чьих объятиях нахожусь, и что за штука утыкается мне в попу, но меня никуда не отпустили. Я рванулась снова в попытке избавиться от Мишиных рук, но в ответ меня лишь сильнее сжали в стальных тисках объятий.

— Тшш... — раздалось у самого уха. — Не убегай так быстро. Полежи со мной ещё чуть-чуть.

Его голос был сонным и снова пробрал меня до мурашек. Я отчаянно приказывала себе успокоиться и не поддаваться панике. Может, он меня с женой перепутал? Спит ещё человек! Сейчас проснётся, и сам от меня отскочит. Он же вроде верный?

Только вместо того, чтобы оправдать мои надежды, он сделал нечто противоположное. То, чего делать было ни в коем случае нельзя.

Он запустил руку в мои волосы, убрал их с шеи, и принялся водить по ней носом, вдыхая запах моей кожи. По телу в ответ пронеслась сладкая дрожь, а внизу живота всё мгновенно потяжелело и принялось жалобно ныть. У меня слишком давно не было секса. И этот мужчина слишком сильно мне нравится.

Но он женат! И то, что сейчас происходит между нами — очень неправильно!

Я снова дёрнулась, решительно настроенная вырваться из его объятий, но рука в моих волосах вдруг сжалась, бесцеремонно схватив и потянув их назад, вынуждая меня тут же прекратить свои попытки. От этой его собственнической грубости дыхание перехватило, а возбуждение многократно усилилось.

Рывком он перевернул меня на спину, навис сверху, и посмотрел в глаза. Его взгляд не был сонным. Он был осознанным, решительным, властным, и я растерялась под ним. Сопrotивляться желанию отдаться ему прямо сейчас стало невыносимо сложно. Словами не передать, чего мне стоило упереться руками ему в грудь и попытаться оттолкнуть, вот только шансы мои против него были равны нулю. Мужчина тут же перехватил мои руки, завёл за голову и прижал к дивану.

— Не надо... — тихо прошептала, теряясь под уверенным взглядом его безумно красивых сапфировых глаз.

— Но я хочу... — настойчиво ответил он, склоняясь к моему лицу, покрывая его тысячей невесомых поцелуев, спускаясь ниже, проделывая то же самое с моей шеей, жадно втягивая носом воздух возле неё. — Я все решил, Камила.

Господи, что он там решил?! Что пора завязывать быть идеальным?

Я закрыла глаза и тихо простонала. Грудь вздымалась от частого дыхания. Эта nepoзвoлительная близость сводила с ума, заставляя изнывать от желания. Больше не было сил ни думать, ни сопротивляться.

Его руки принялись ласкать мое тело прямо через одежду. Я больше по инерции ловила его пальцы, не давая им расстегивать блузку, но спустя несколько секунд пожалела об этом. Грубым движением он захватил тонкую ткань в кулак и рванул на себя, с оглушительным треском сорвав с нее все пуговички и распахнув настежь, я только вздрогнула, но уже не противилась. Мужчина ни на секунду не останавливался. Получив доступ к телу, стал ласкать мою грудь и живот, целуя и кусая соски через нежное кружево бюстгалтера.

Где-то на краю сознания я все ещё понимала, что пожалею об этом. И глупо надеялась, что он одумается, остановится. Отчаянно уповала на свои узкие брючки из довольно жесткой ткани, они очень плотно обнимали мои ноги, и казалось, что снять их будет не так просто. Но Миша расправился с ними на раз-два. Просто приподнял меня над диваном, и одним движением стянул их вниз, сорвав с ног, и отбросив в сторону. Я даже не заметила, когда он успел расстегнуть молнию!

Теперь я лежала перед ним в одном нижнем белье и распахнутой блузке, от которой было мало толку.

Он завёл руку мне за голову и снова сжал волосы на затылке, закрыв рот горячим поцелуем. Он втягивал в себя мои губы, кусал их, проникал своим языком глубоко, свободной рукой терзая болезненно набухшую грудь, и я совсем потерялась. По телу неслись мощные разряды, кожа горела, губы жадно хватали воздух, внизу полыхал пожар.

На секунду он оторвался от меня, тяжело дыша, посмотрел в глаза, и продолжил

истязать поцелуями, медленно спускаясь на шею, грудь, живот...

Когда его пальцы коснулись промежности и осторожно погладили там, через насквозь промокшую тонкую ткань белья, я выгнула спину и тихонько застонала.

— Девочка моя... — произнёс бархатным голосом, возвращая мне свой взгляд, и продолжая свои невыносимо приятные поглаживания, которые с каждой секундой становились все более настойчивыми.

Я была очень близка к кульминации, настолько близка, что уже не понимала, что происходит, и кто меня ласкает. Ещё немного... и...

Вдруг зазвонил телефон. Очень громко и требовательно так зазвонил. Миша замер на секунду, а потом резко поднялся, прошёл к своему пиджаку, висящему тут же на стуле, достал из кармана трубку и ответил на звонок.

— Алло. Что случилось?... Температура? Сколько?... Почему ты сразу мне не позвонила? ... Сейчас я приеду.

Еще до того, как он ответил на звонок, я уже знала, кто ему звонит. Не знаю, откуда, наверное, шестое чувство подсказало. Невыносимый жгучий стыд охватил с ног до головы. Господи, что же я наделала?!

Пока он говорил, подобрала с пола свои распластанные там брюки, судорожно пытаюсь натянуть их на себя.

— Сын заболел, — сухо пояснил он, когда телефонный разговор был окончен. — Мне нужно ехать.

— Сын... — эхом отозвалась я, стараясь не смотреть ему в глаза, пропуская сквозь себя болезненные волны. — Да, конечно. Я уже ухожу.

— Я подвезу тебя.

— Не надо! — посмотрела на него взглядом, полным гневного непонимания и даже осуждения. — Езжай скорее к сыну. Я на такси.

— Это все равно по пути...

— Нет! — почти закричала я, наконец, справившись с джинсами, и стыдливо запахивая блузку с оторванными пуговицами на груди. — Не надо, я сказала!

— Камила...

Но я уже выскочила в коридор и спешила в свой отдел, не оглядываясь, чтобы забрать сумку и пальто. К счастью, дверь офиса была по-прежнему не заперта, и я смогла беспрепятственно покинуть это место.

Выскочив на улицу, сразу перешла на бег, и бежала до тех пор, пока эмоции немного не поутихли.

Остановилась на автобусной остановке, присела, трясущимися пальцами достала из сумочки пачку сигарет, что уже давно валялась там без дела на всякий пожарный случай, закурила.

Руки тряслись так, что сигарета едва не вываливалась из пальцев.

Господи... Что же я наделала?!

Домой добралась как в тумане. Разделась на автопилоте и, побросав вещи прямо на пол, забралась в кровать под одеяло. Из прихожей несколько раз доносилась трель оставленного там телефона, но я не вставала, не подходила. Бичевала себя беспощадными мыслями. И в какой-то момент незаметно провалилась в тревожный сон.

Зачем-то снился Харламов со своей Илоной, потом Катюшка. Будто я взяла её с собой на прогулку в торговый центр, да потеряла там. А потом искала-искала, да все никак найти не могла.

Так и проснулась с гнетущим чувством потери внутри. Солнце за окном уже клонилось к закату, похоже, спала я долго, но все равно чувствовала себя разбитой.

Решила, что надо бы поесть, поплелась на кухню. Разогрела в микроволновке грибной суп, что готовила накануне, но аппетита никакого не было. Силой заставила себя проглотить несколько ложек, и бросила это занятие.

Снова зазвонил телефон. Отчего-то сердце в груди болезненно сжалось.

Чувствуя слабость во всем теле, я поднялась со стула и прошла в прихожую, без труда отыскав свой телефон. Не зря мое сердце сжималось, будто почувствовало — звонил Миша.

Словно пребывая в каком-то трансе, уставилась на экран. В горле образовался ком, не позволяющий нормально дышать. Щеки зажгло огнём. Нет, принять этот вызов я не могла. Зачем он звонит? Даже любопытство не могло пересилить чувство стыда из-за случившегося. Что бы он там мне не сказал, сейчас я просто не смогу воспринять это спокойно, адекватно.

А телефон все надрывался входящим вызовом. Миша настойчив. Нервы не выдержали, и я сбросила звонок.

Тут же увидела на экране несколько пропущенных от него. И сообщение в мессенджер: «Камила, возьми трубку. Нам нужно поговорить».

Да, нужно, наверное. Только я не могу, по крайней мере, сейчас. Не готова к такому разговору.

Мне нужно время. Смириться и принять тот факт, что я в очередной раз угодила в огромную лужу. Что снова повела себя наиглупейшим образом, и упустила самое важное.

В который раз за сегодняшний день задала себе терзающий мою душу вопрос — за все время нашего общения, почему я ни разу не спросила Мишу, есть ли у него дети?

Это же так очевидно! У двух людей, вступающих в брак, очень часто бывают дети. Да, когда я была замужем, этого не случилось, но лишь потому, что с этим возникли проблемы! Только ведь это скорее исключение из правил. Так почему я об этом его не спросила?! Почему мне даже в голову не пришёл подобный вариант развития событий...

Теперь его поведение стало казаться вполне логичным и понятным. С женой в отношениях наверняка какие-то проблемы, поэтому он искал общения со мной. Возможно, ему не хватало внимания, или, может, просто какого-то человеческого тепла. Ну а ребёнок не позволял перейти грань нашей дружбы, поскольку это ответственность уже не только за его отношения с женой, но и за жизнь маленького человечка. Какие бы проблемы не были между двумя взрослыми — ребёнок не должен страдать.

Хоть я ему и нравлюсь, что совершенно очевидно, он никогда не позволял себе лишнего, а после моих неуместных объятий снова стал соблюдать дистанцию. Возможно, понял, что

притяжение слишком сильное и опасное, поэтому перестал подвозить меня домой. А что сделала я? Сама навязалась. Пришла к нему ночью, подтолкнула к соблазну. Да я еще хуже Илоны. Та хоть сама на Никиту не вешалась, это он был инициатором, если верить Ольге, которую в подробности начала их отношений посвятил Ромка.

Телефон в моих руках снова ожил, залившись оглушительно громкой мелодией, и я вздрогнула, ощутив резкий укол в области солнечного сплетения.

Думала, снова Миша звонит, но нет. На экране светилось имя Ольги.

Надо же, как легка на помине.

После коротких раздумий, приняла вызов. Давно она уже не звонила, а с кем-то поговорить сейчас и отвлечься мне совсем не помешает.

— Привет, — мой голос прозвучал хрипло и жалко. Самой стало не по себе от него, и от Ольги это не ускользнуло.

— Привет, Мил. Как дела? У тебя все в порядке? — обеспокоенно спросила она.

— Да, все в порядке, Оль.

— Точно?

— Точно, — постаралась придать голосу задор и уверенность. По-моему, вышло весьма хреново.

Оля помолчала несколько секунд в трубку, словно растерялась. Но потом, видимо, собралась, и заговорила привычными наездами.

— Чего пропала совсем? Не звонишь, не пишешь? Катюшка по тебе скучает. Постоянно спрашивает.

— Работы много, закрутилась я, — почти честно призналась ей. — На следующих выходных приеду к вам обязательно.

Ольга снова немного помолчала, а потом осторожно поинтересовалась:

— Как там Михаил поживает? У вас с ним все хорошо?

Теперь пришла моя очередь молчать. От её вопроса внутренности снова скрутил болезненный спазм. Успела даже пожалеть, что ответила на этот звонок, но бросать трубку сейчас было бы глупо и бессмысленно.

— Мы расстались, — бесцветно произнесла.

— Как же так?! Почему?! — я поморщился от того, как громко прозвучал из трубки голос моей бывшей родственницы.

— Не сошлись характерами, — небрежно отозвалась я. — Все, Оль, я не хочу об этом говорить.

Я знала, что даю повод для новых сплетен вокруг моей персоны, но мне было совершенно на это плевать. Пусть хоть ядом они там все изойдут, какая мне разница? Как говорила Коко Шанель: «Мне плевать, что вы думаете обо мне, я о вас не думаю вообще». Мудрая все-таки была женщина.

Почему меня должно беспокоить, что обо мне думает и говорит горстка снобов с чрезмерно завышенным самомнением? Если б не Катюшка, я б вообще уже и забыла об их существовании.

— Не хочешь, не нужно, Мил, ничего об этом не говори, — вдруг очень легко сдалась Ольга, в совершенно несвойственной ей манере. — Только скажи, ты в порядке?

— В полном, — заверила я её.

— Может, сегодня приедешь? Ромка в Прагу улетел по делам, мы с Катюшкой одни. Пиццу закажем, фильм посмотрим какой-нибудь прикольный вместе?

- Спасибо, пиццы я уже сегодня наелась, — не смогла сдержать горькую усмешку.
- Ну, суши можно...
- Нет, Оль. Я устала очень. Давай в другой раз.

* * *

Спустя час я уже отчаянно жалела, что не приняла приглашение экс-подруги и не отправилась к ней в гости. Депрессия неизбежно надвигалась со всех сторон, поджидала меня за каждым углом моей просторной одинокой квартиры, не позволяла проникнуть в голову ни одной радужной мысли. Все, чего мне сейчас хотелось — это сбежать от нее, спрятаться, забыться.

Решила позвонить Ленке и пригласить её куда-нибудь. В клуб или кабаk, куда угодно, только чтобы не быть одной. Но, как назло, Ленка не брала трубку. Пока думала, кому бы позвонить еще, раздался звонок в дверь. Непроизвольно напряглась — кого могло принести ко мне в такое время? Для разносчиков рекламы и сборщиков подписей — как-то поздновато. Неужели кто-то снова ошибся квартирой?

Но когда я поднялась и заглянула в глазок — просто обалдела. За дверью стоял бывший муж.

Стянула с вешалки плащ и надела его прямо поверх нижнего белья. Как пришла домой, разделась, так и спала, и ходила в нём до сих пор. Запахнулась, туго затянула пояс и только после этого открыла дверь. Сразу вышла в подъезд, быстрым движением захлопнув дверь обратно, и придавив её для верности спиной.

— Милашка! — Никита расплылся в своей фирменной улыбке, которая когда-то вызывала у меня щемящее чувство в груди, а теперь же, глядя на неё, я не испытывала ничего, кроме раздражения.

— Че припёрся? — спросила как можно враждебнее.

— Я хотел позвонить тебе вообще-то, но не смог. Ты же меня везде заблокировала, — с насмешкой в голосе обвинил он. — Поговорить надо.

— О чем поговорить?

— Может, сначала пригласишь войти? — бывший муж сунул руки в карманы джинсов и наклонился ко мне так близко, что я поморщилась от ударившего в нос чересчур приторного запаха его парфюма, по которому тоже когда-то сходила с ума. — Или ты так и собираешься держать меня под порогом?

Он что, серьезно?

— Конечно, собираюсь. Надеюсь, недолго, потому что тут холодно. А в мой дом теперь тебе путь закрыт.

— Боишься, что можешь не сдержаться, что ли? — нагло ухмыльнулся он.

— У тебя с головой что ли не в порядке? — ответила ему, все сильнее раздражаясь. — Или с памятью проблемы? Я уже миллион раз говорила, что давно забыла тебя! Что мне ещё нужно сказать или сделать, чтобы до тебя, наконец, дошло?

— Ладно, успокойся, Мил. Понял, я понял, — бывший, наконец, сделал хоть что-то, что мне понравилось — отступил на шаг назад. — Я как друг пришёл. Пусти, давай поговорим. Это важно.

— Извини, Никит, но ты мне не друг. И вообще никто. Посторонний мужчина. А посторонним нечего делать в моем доме.

— Мил, не дури, я ведь правда не просто так приехал! — возмутился бывший, повышая тон.

Ого, он, кажется, разозлился. Даже эта мерзкая снисходительность в его взгляде исчезла. Но мне плевать.

— Слушай, я понятия не имею, о чем мы можем с тобой говорить. И если ты мне сейчас же не скажешь, что тебе от меня нужно, то я уйду, — безапелляционно заявила я. — Поздно уже.

Никита раздраженно выдохнул. Надо же, не припомню, когда в последний раз мне удавалось вывести его из себя. Даже какой-то внутренний триумф испытала.

— Твой Михаил, у него же Шеретов фамилия, правильно? — спросил вдруг бывший, и я непроизвольно напряглась.

Какого черта он заговорил о Мише? В душу закралось недоброе предчувствие.

— У него ещё какая-то строительная компания есть, довольно крупная, кажется?

— Допустим... — осторожно ответила я. — И что?

— Мы с Ромкой все пытались вспомнить, где видели его. А сегодня утром сестра Илоны

попросила отвезти племянку в медицинский центр, и там я встретил Лильку, Ромкину одноклассницу. У нее ребенок заболел, и она была там вместе со своим мужем...

— К чему ты клонишь, Харламов?! — со злостью перебила я его, уже, конечно, догадавшись, что к чему.

— Да к тому, что Михаил Шеретов этот твой — и есть её муж, блять! — гневно выплюнул бывший.

Я сделала глубокий вдох через нос, и медленно выдохнула, стараясь не поддаваться панике.

— И дальше что? — спокойно поинтересовалась, посмотрев на мужчину с вызовом.

— В смысле что?! — неподдельно возмутился он. — Он же голову тебе морочит, а у самого семья — жена, ребёнок!

— Да знаю я! — прорычала сквозь зубы.

— Что? — оторопел бывший муж. — Серьёзно?!

— Ты нахера сюда приперся? Чтобы мне это сообщить?! Я тебя разве спрашивала?

— Камил, я не могу поверить, что ты сознательно связалась с женатым мужчиной... — растерянно произнес он.

А я в ответ на это просто рассмеялась ему в лицо:

— И это ты мне говоришь?! Ты?! Поборник морали, блин!

Никита сложил руки на груди и расплылся в едкой улыбке.

— Забыла меня, говоришь? Нифига ты не забыла. Все еще бесишься из-за того, что я к Илоне ушел. Ну что я мог сделать, если между нами вспыхнули чувства? Сердцу ведь не прикажешь.

— Так может у нас с Мишей тоже чувства, об этом ты не подумал? — с вызовом бросила я ему.

— Да какие у него к тебе могут быть чувства?! — со скепсисом протянул бывший. — Наиграется и бросит, а ты снова будешь страдать.

— Значит, по-твоему, меня нельзя полюбить? — голос дрогнул, все же этой скотине удалось выбить почву у меня из-под ног.

Черт, как же обидно. Даже, несмотря на то, что боль от его предательства уже перестала меня беспокоить, услышать от него такое все равно оказалось невыносимо... Ведь мы были вместе столько лет. Делили беды и радости. Он мне завтраки готовил, кофе в постель носил. В любви признавался.

— Да я не это имел в виду! — нервно выдохнул бывший муж.

— Успокойся. На самом деле между мной и Мишей ничего не было, и нет, — бесстрастно призналась я. — Мы просто работаем вместе и общаемся, как друзья. Я попросила его тогда приехать, выручить меня, потому что соврала тебе.

— Что? — глаза бывшего полезли на лоб. — Ты сейчас серьёзно?

— Да, абсолютно.

— Камил, но зачем? — обескуражено спросил он.

— Да потому что не могла уже видеть жалость на твоей роже...

— Глупая... — в его взгляде снова появилась эта ненавистная снисходительность. — Я ведь счастья тебе желаю!

— Ой, да заткнись ты уже, — поморщилась я.

— Камил, я серьёзно. Мы ведь не чужие люди...

— Харламов, я тоже серьёзно, иди в жопу! — сказала резко, и уже собралась вернуться в квартиру, но в последний момент остановилась и решила добавить напоследок. — Запомни — мы теперь чужие люди. Прекращай сюда таскаться, прошу тебя. Если и правда желаешь мне счастья — просто исчезни из моей жизни навсегда.

— Подожди, — он вдруг схватил меня за руку и не дал открыть дверь.

— Руки убрал, — зарычала.

Но он не послушался, наоборот, схватил ещё и вторую руку и прижал меня спиной к двери.

— Ты до сих пор меня любишь, поэтому и гонишь, и такая агрессивная. Раньше ведь никогда не была такой. И историю с Шеретовым тоже из-за этого выдумала...

— Харламов, ты debil? — опешила я, уставившись на него во все глаза. — Нахрен ты мне сдался, руки убрал свои от меня!

— Тише, сейчас всех соседей на уши поднимешь, — зашипел он. — Давай-ка зайдём, поговорим.

И он вдруг обхватил меня за талию, открыл дверь и попытался втолкнуть в квартиру.

— Я сказала, отвали! — зарычала я, вырываясь изо всех сил, но куда мне с ним справиться. — Руки уберу сейчас же, иначе я закричу!

— Отпусти девушку! — до боли знакомый мужской голос эхом разнесся по подъезду.

Я резко повернула голову и не поверила своим глазам — по лестнице поднимался Миша! В элегантном сером пальто, строгих темных брюках и перекинутым вокруг шеи тонким шарфом такого же темного оттенка. Черт, как же он роскошен! Никита на его фоне явно проигрывает в своих джинсах и ярко-синей куртке с кричащим лейблом на груди. А ведь когда-то мне казалось, что он самый красивый, самый модный, самый стильный на всем белом свете, и никому никогда его не превзойти. Как же я ошибалась.

Бывший муж, как и я, тоже находился под впечатлением от появления Михаила Шеретова. Несколько секунд он ошарашено разглядывал его, после чего повернул голову ко мне и посмотрел взглядом, полным негодования смешанного с недоумением.

— Ничего нет между вами, говоришь?!

Ответить ему я ничего не успела, мой шеф уже поднялся на площадку, схватил Никиту за куртку и с силой отшвырнул к противоположной двери.

— Да всё, всё! — Никита поднял вверх руки, изобразив ироничный оскал. — Не трогаю я её, успокойся, мужик!

Но Миша, кажется, успокаиваться не собирался. В два шага он оказался возле Харламова, и буквально навис сверху, это притом, что рост у них примерно одинаковый.

— Что тебе понадобилось от моей девушки? — металлическим тоном поинтересовался мужчина, а я тяжело вздохнула и поспешила подойти к ним.

— Миш, не надо... — потянула его за рукав, заставляя отступить от Никиты и посмотреть на меня. — Я уже сказала ему правду, что между нами ничего нет.

— Если мы с тобой не спим, это не значит, что между нами ничего нет, — довольно резко ответил он.

— Не надо, Миш, — прикрыв глаза, отчаянно попросила я, безжалостно терзаемая угрызениями совести. — Он знает, что ты женат, и знает твою жену!

Повисла секундная пауза, после чего Миша поднял мое лицо за подбородок и пристально посмотрел в глаза.

— Ты думаешь, меня беспокоит его мнение?

— Но...

Договорить мне не дали. Шеретов отпустил меня и снова развернулся к моему бывшему мужу.

— Тебе лучше сейчас же убраться отсюда, — потребовал он ледяным тоном так, что даже у меня мороз пробежал по коже. — И чтобы я больше тебя рядом с Камиллой никогда не видел. Ты меня понял?

Никита в ответ задрал подбородок и нагло ухмыльнулся.

— А твоя жена вообще в курсе ваших платонических отношений?

— Ты бы лучше за своей женой следил, — невозмутимо предложил на это мой шеф.

Господи... Вот позорище! Надеюсь, соседи не подслушивают под дверью. Два женатых мужика устроили из-за меня разборки. Докатилась.

— За своей женой я как-нибудь уж прослежу, — выплюнул тот в ответ. — А вот ты, если обидишь Милку, будешь иметь дело со мной!

— Будем считать, что я очень испугался, — убийственно спокойным голосом отозвался Миша, после чего добавил непреклонно, — А теперь вали отсюда.

И пошёл на моего бывшего мужа так, что тому пришлось отступать к лестнице. При этом у Никиты буквально на лице было написано, насколько его бесит такое положение вещей, и как не хочется принимать поражение. Но вступать в дальнейшую перепалку с Михаилом он все же не решился. Отступив к самой лестнице, развернулся и пошел вниз по ступеням, бросив напоследок ядовитое:

— Ты меня слышал!

Миша не удостоил его ответом. Убедившись, что мужчина покинул этаж, развернулся ко мне.

— Можно войти? — Миша указал взглядом на открытую дверь моей квартиры.

Я растерянно оглянулась на неё, испытывая при этом самые противоречивые чувства. Только что я заявляла Никите, что посторонним мужчинам вход в мое жилище воспрещён, а теперь... Отказать Мише не могу. Хотя бы уже по одной той причине, что слишком много хорошего он для меня сделал. Сама приглашать его не стала бы точно, но сказать «нет» в ответ на его просьбу я не в силах.

— Да, входи, конечно...

Одним взглядом он предложил мне зайти первой, и только после того, как я молчаливо подчинилась и перешагнула порог своей квартиры, вошёл следом и захлопнул за собой дверь.

— Зря ты сказал при Никите такое, — укорила я его, нервно обхватив себя руками. — Он ведь теперь на весь город разнесёт...

— Почему ты не отвечаешь на звонки? — грубо перебил он меня, требовательно посмотрев в глаза.

Я отвела взгляд и закусил губу, не зная, что сказать. Признаться в своей трусости было выше моих сил, но и обманывать его, выдумывая несуществующие причины, не хотелось. Казалось, он видит меня насквозь, и без моего ответа на свой вопрос и так все прекрасно знает. Но зачем-то хочет услышать это от меня, глядя в упор и терпеливо ожидая, когда же я, наконец, соизволю признаться. Только ничего подобного он так и не дождался. Все, на что меня хватило, это произнести едва слышное:

— Прости...

— Никогда больше так не делай, — грозно потребовал он.

Кивнула. И почему вдруг стало так стыдно за свой поступок? Я всегда считала, что имею полное право не отвечать человеку, если не хочу с ним разговаривать, так почему же сейчас это стало казаться неправильным?

— Не буду...

— Нам надо поговорить, Камила. Давай пройдем в кухню, и ты сварь нам свой роскошный кофе?

Он что, серьёзно? Какая кухня? Какой кофе? У него там сын болеет, а он собирается тут кофе со мной распивать?!

— Как себя чувствует твой сын? — спросила не своим голосом. — Разве тебе не нужно быть сейчас рядом с ним?

Миша ничего не ответил, но черты его лица будто слегка заострились. Он вдруг резко пошёл на меня, так и оставив мой вопрос звенеть в воздухе без ответа. Я непроизвольно попятилась от него, пока не ткнулась спиной в длинный платяной шкаф. Хотела уйти в сторону, но он не позволил, поставив руку на плоскую дверцу мебели с той стороны, в которую я собиралась сбежать.

— Посмотри на меня, — потребовал непреклонным тоном.

Нервно выдохнула и подняла взгляд. В сердце словно кольнули чем-то острым, так красивы были его внимательные глаза.

— Ты нравишься мне, Камила, — Миша наклонился к моему лицу непроизвольно близко, так, что аромат его кожи, смешанный с невыносимо приятными нотками терпкого

парфюма, мгновенно задурманили мне голову. — И чем больше я тебя узнаю, тем сильнее нравишься. Я знаю, что это взаимно.

Боже, зачем он это говорит! Стало трудно дышать, и я снова опустила взгляд. Не знаю, от чего смутилась в большей степени — от того, что мои чувства к нему так очевидны, или же от того, что они оказались взаимными... Но какое это имеет значение, если у него есть семья? Между нами все равно никогда ничего не будет! Я ни за что на это не соглашусь. Никогда.

— Камила, смотри на меня, — снова строго потребовал он.

Подняла глаза и посмотрела на мужчину. Это давалось мне нелегко, я задыхалась от переполняющих эмоций, и никак не могла произнести вслух то, что должна была. Его взгляд неуловимо изменился, брови слегка нахмурились.

— Ты побледнела. Хорошо себя чувствуешь?

— Все в порядке, — на самом деле ни черта не было в порядке, меня бросало то в жар, то в холод, и, казалось, что вот-вот я просто потеряю сознание.

Внезапно на мою щеку опустилась прохладная мужская ладонь, заставив меня вздрогнуть и затаить дыхание, провела большим пальцем по скуле, слегка погладив её, потом бережно легла на лоб.

— Ты горячая, — заключил Миша с беспокойством во взгляде.

А потом вдруг ни с того ни с сего потянул за пояс моего плаща, развязав узел на талии.

Я не сразу сообразила, что произошло, когда полы плаща опали в разные стороны, а взгляд Миши расфокусировался и заскользил сверху вниз по моей фигуре. Спихватилась и торопливо запахнула плащ обратно, но было уже поздно. Он снова увидел меня почти обнаженной, ведь снизу на моем теле не было ничего, кроме откровенного комплекта кружевного белья, которое почти ничего не скрывает.

— Оставь, — раздался очередной властный приказ. — Убери руки.

— Миш, тебе лучше уйти...

— Нет. Я никуда не уйду, Камила.

Хриплые нотки в его голосе подсказывали мне, что никаких разговоров у нас уже не будет. И словно в подтверждение этих мыслей, он шагнул на меня, сокращая расстояние между нами до минимума, сам убрал мои руки, без труда оторвав их от ткани, и снова распахнул плащ. С жадностью принялся изучать то, что было под ним.

— Ты очень красивая...

— Миша... — простонала я, не в силах противиться его рукам, которые легли на обнаженную кожу живота и с нажимом повели вверх, добрались до груди и сжали её медленно, но настойчиво.

Господи, какая же я тряпка! Ну почему я не могу его остановить?! Ведь буду жалеть потом об этом, буду очень сильно жалеть! Но сказать «нет» сейчас, в эту минуту, когда его губы опустились на мою шею и принялись терзать её горячим чувственным поцелуем, я не могу! Просто не могу и все!

Плащ упал к ногам. Через секунду туда же опустился бюстгальтер, и я осталась стоять перед ним в одних только трусиках. Его руки гуляли по моему телу так, словно оно безоговорочно принадлежало ему. А я едва держалась на ногах, которые вдруг стали ватными, вздрагивала от каждого прикосновения, трепетала под настойчивыми ласками мужчины, и забылась от пьянящего поцелуя в губы.

Все вокруг стало таким мелким и неважным. Кто он, кто я, моральные рамки,

принципы — всё тлен. Только его руки на моей груди, его губы на моих губах сейчас имели значение.

Я упустила момент, в который он успел снять своё пальто и сбросить обувь, помню только, что когда сильные руки подхватили меня под попу и понесли в сторону спальни — их на нем уже не было.

Бережно опустил на кровать, не прекращая ни на секунду покрывать мое лицо поцелуями, подцепил пальцами резинку трусиков и потянул их вниз, царапая кружевом нежную кожу на бёдрах. Мне не верилось, что это происходит со мной на самом деле. Так давно меня никто не раздевал, и в голове не укладывалось, что это делает именно ОН. Тот, о ком я так долго мечтала.

Заперла свою совесть на замок, чтобы она не посмела испортить момент. И пусть завтра она сожрет меня с потрохами, но это будет завтра. А сегодня, сейчас я буду парить в небесах.

Кажется, я заслужила для себя кусочек счастья. Пусть и краденого.

Разглядывая меня ТАМ помутившимся от страсти взглядом, Миша неторопливо расстегивал пуговицы своей рубашки. Я не смущалась. Это казалось совершенно удивительным, и даже невозможным, ведь я всегда была очень стеснительной. Даже Никите после нескольких лет брака никогда не позволяла так откровенно себя разглядывать.

Покончив с рубашкой, Миша поднялся на ноги, брякнув металлической пряжкой расстегнул свой ремень, и в следующее мгновение стянул брюки вместе с бельём, позволяя мне в свою очередь посмотреть на него.

От открывшегося вида кровь прилила к лицу, а сердце застучало чаще — он оказался большим, красивым... И был максимально возбуждён.

Мужчина плавно опустился на меня сверху, глубоким поцелуем заставив позабыть о смущении. Собственным движением развёл мои ноги в стороны, принуждая максимально раскрыться для него. Одна его рука опустилась на правую грудь, принялась ласкать её и терзать сосок, скручивая и сжимая его пальцами. А другая легла на самое сокровенное, размазывая по лепесткам мою влагу. Он не спешил. Медленно ласкал меня там, поглаживал, проникая пальцем внутрь, при этом пристально смотрел в глаза, и это сводило с ума.

Его полный вожделения взгляд, устремлённый в мои глаза, действовал наравне с откровенными ласками самых чувствительных зон на моем теле, доводил до исступления. В какой-то момент я просто не выдержала, закрыла глаза и тихо застонала, следом почувствовав на губах горячий поцелуй, и сильные мужские пальцы с нажимом провели по напряженной плоти, глубоко проникая внутрь. Все тело задрожало в сладких спазмах, взорвавшихся яркими искрами и прокатившихся безумным наслаждением под кожей.

Миша продолжал гладить и ласкать меня, пока я извивалась на простынях, пропуская сквозь себя тонны удовольствия, и после, не дожидаясь, пока приду в себя, развернул и заставил снова раздвинуть ноги. Приставил твердый горячий член к лону, с бешеным давлением проникая внутрь.

Я вскрикнула от боли, и он тут же замер во мне, закрыв рот поцелуем.

Целоваться он умел. Его язык мгновенно заставил позабыть о дискомфорте внизу, и снова провалиться в эйфорию этой сумасшедшей желанной близости. Я быстро привыкла к распирающему ощущению внутри и неосознанно толкнулась бёдрами навстречу, пожелав большего. Он тут же заполнил меня до отказа резким толчком, выбивая из груди громкий стон.

Космический взгляд сапфировых глаз снова устремился на меня, гипнотизируя и подчиняя своей воле. Я растворилась в нем. Стала частью него, отдалась целиком и полностью, позволила все, и даже больше.

Наши тела сталкивались с громкими хлопками, он заполнял меня собой снова и снова, даря невероятные, многогранные ощущения, что тягучими волнами перекатывались под кожей, сладкой истомой отзывались в каждой клеточке моего тела. И никогда прежде я не испытывала от близости с мужчиной ничего подобного.

Когда интенсивность этих ощущений зашкалила и стала почти невыносимой, он кончил. Кончил в меня. И это показалось мне настолько правильным и естественным, словно по-другому и быть не может. Я с благодарностью обняла мужчину, изо всех сил прижимая к себе.

О том, что мы не предохранялись, я вспомню потом, гораздо позже. А сейчас, в эту минуту, я чувствую себя абсолютно счастливой. По-настоящему, безоговорочно. И меньше всего на свете хочу о чём-то думать, или размышлять.

Миша оказался ненасытным любовником. В эту ночь он замучил меня так, что я даже не помню, как уснула. Просто отрубилась после очередного раунда прямо в его объятиях.

Проснулась от телефонного звонка. Звонили снова ему. В воскресенье, очень рано утром — за окном едва занимался рассвет. По телу пробежал неприятный озноб, я почему-то решила, что в это время ему может звонить только жена.

Он нехотя отпустил меня, оставив на шее нежный поцелуй, и поднялся с кровати.

В тишине квартиры я отчётливо услышала из трубки мужской голос, когда он принял вызов. Разобрать, о чем этот голос ему говорит, было невозможно, но одно было понятно совершенно точно — это не жена, и я с облегчением выдохнула.

Если бы он снова разговаривал с ней по телефону в моем присутствии, тем более, после того, чем мы занимались всю ночь, я бы этого не вынесла.

— Мне нужно ехать, малыш, — обратился он ко мне, когда закончил разговор. — Неотложные дела нарисовались.

Я села на кровати, прикрыв свою наготу одеялом, и с готовностью кивнула.

А чего я ждала? Что мы проведем вместе весь день? Будем пить кофе, гулять по осеннему парку, кутаясь в шарфы, и потом греться дома перед телевизором, укрывшись мохнатым пледом? В груди болезненно заныло от таких фантазий. Конечно, проводить время с этим мужчиной подобным образом было бы чем-то невообразимым... Только мне стоит поскорее спуститься с небес на землю.

Хватит с нас и этой божественной ночи. Мы и так не имели на неё права.

Меньше чем через минуту, Миша был уже одет в свои брюки и рубашку. Бросив короткий взгляд на часы, он подошёл ко мне, взял за руку и потянул на себя, вынуждая подняться на ноги. Я едва успела подхватить одеяло, стыдливо кутаясь в него.

— Сейчас уже нет времени говорить, но я тебе позже все объясню. Только прошу, не надумай себе ничего плохого, — он провёл рукой по моим волосам, заправляя прядку за ухо, и пристально посмотрел в глаза. — Доверься мне, хорошо?

Сколько противоречивых эмоций я испытала в этот момент, не передать словами. И трепетную радость от зародившейся надежды в груди, и отрицание, ведь я ни за что на свете не хочу разрушать его семью. И разочарование от мысли, что возможно, он всего лишь хочет сделать меня своей постоянной любовницей. Все это пронеслось сквозь меня, оставив горький привкус, но я постаралась не подать виду.

Выдавила из себя улыбку и снова кивнула.

— Я приеду, как только освобожусь, — он притянул меня к себе и обнял закутанную в одеяло. — Будь умницей.

Я снова кивнула, чувствуя, как неистово ускоряется сердце. Может, у нас все же есть шанс? Хоть один? Хоть самый малюсенький? Ведь он умный, сильный, справедливый... Он наверняка знает, о чем говорит! И не стал бы давать мне напрасных обещаний. И обманывать бы не стал.

От этих мыслей на губах сама собой появилась робкая улыбка, и я посмотрела ему в глаза доверчивым и, должно быть, очень глупым взглядом.

Он удовлетворенно улыбнулся мне в ответ, следом накрыв рот чувственным поцелуем. Голова снова закружилась, пульс участился до предела, и приятная слабость потекла по телу,

заполняя собой конечности.

— Мне надо идти, — шепнул он, с неохотой оторвавшись от моих губ, и сжал в объятиях до хруста костей.

— Хорошо, — прошептала я, вновь расплываясь в идиотской улыбке.

* * *

Захлопнув за ним дверь, ещё какое-то время я пребывала в совершенно неменяемом состоянии. Улыбалась сама себе, осторожно касалась руками своей кожи, с блаженной улыбкой вспоминая, как он ласкал мое тело. Бродила по дому без какой-либо цели, потому что ни секунды не могла усидеть на месте. Старалась отделаться от навязчивого чувства, будто все, что случилось между нами этой ночью, всего лишь прекрасный сон.

Внизу живота ныло и саднило с непривычки, но вопреки здравому смыслу я наслаждалась этим ощущением. Потому что болело там из-за НЕГО.

Едва смогла сконцентрироваться на своих нуждах, и заставила себя принять душ. А потом и есть захотелось страшно. Приготовила яичницу с беконом, и с огромным аппетитом, которого у меня не было уже лет сто, навернула её.

Нужно было чем-то занять себя, только делать ничего не хотелось, и я снова легла в кровать. Обняла подушку и вдохнула полной грудью запах постельного белья, которое до сих пор хранило ЕГО запах.

Мечтательно прикрыла глаза, и перед глазами неизбежно стали возникать картинки нашей сумасшедшей близости, вызывая приятное щекочущее чувство внизу живота.

Однако усталость взяла своё, и постепенно я успокоилась и уснула.

* * *

Проснулась от настойчивой телефонной трели, когда день за окном уже пошёл на убыль. Не без труда отыскала свою трубку — на экране высвечивался незнакомый номер. Без задней мысли приняла звонок и тут же пожалела об этом. Это был Никита.

Закатила глаза и раздраженно выдохнула — когда он уже оставит меня в покое?!

— Я сегодня снова повёз сестру Илоны с племяшкой в медицинский центр, и после процедур мы зашли в буфет перекусить. И угадай, кого я здесь сейчас вижу?

Не трудно догадаться. Сердце словно коркой льда покрылось. Но, собственно, чего я ожидала? Я знала, что у Миши жена есть, и сын... который сейчас болеет. И ничего нет страшного в том, чтобы он был там с ними медицинском центре... в буфете.

— Да какая мне разница, Харламов? Кого бы ты там не увидел, хоть самого Будду, не звони мне больше, пожалуйста!

— Только не вздумай вешать трубку, — предупредил ледяным тоном бывший муж. — А то ведь я и обидеться могу. Что мне стоит подойти сейчас к этой милейшей семейке, и поинтересоваться, как вчера господин Шеретов провёл время с моей бывшей женой?

Внутри все оборвалось. Если он это сделает... Скажет такое Мишиной жене, да ещё и при ребёнке... Я не переживу.

— Не смей... — процедила сквозь зубы с максимальной угрозой.

— Почему это? — хохотнул он из трубки. — Что меня остановит?

Какой же урод, оказывается, мой бывший муж. И как я умудрялась столько лет жить с ним, и не замечать этого? В этот самый момент впервые в жизни я испытала какое-то тёплое чувство по отношению к Илоне. Кажется, это было сочувствие.

Но зачем он делает это?! Что ему надо от меня?

— Что тебе надо от меня, Харламов? Чего ты добиваешься?

— Да я не понимаю, Камила, как можно быть таким двуличным ублюдком? Вчера он приперся домой к одинокой девушке, в не самое приличное время. А сегодня уже сидит и мило беседует со своей женой за семейным обедом! Бесит прям! Блять, так бы подошёл и по роже бы съездил!

— А не ты ли поступал точно так же относительно недавно?

Одному Богу известно, чего мне стоило держать свой голос ровным, в то время как сердце обливалось кровью.

— Не сравнивай, пожалуйста, у нас все было совсем по-другому, — недовольно пробурчал Никита, пыла в его голосе заметно поубавилось.

— Ну, конечно, ты же у нас голубых кровей! — с презрением воскликнула я. — Тебе все прощается! А другим простым смертным подобное не дозволено.

— Ой, Мила, не начинай, а? — театрально протянул в трубке ненавистный голос бывшего. — Ладно я, ладно он... Как ни крути, мужикам подобное простительно. Но ты! Тебе самой-то не стремно? Встречаться с женатиком? Не запахло, а? Мил? Ты бы видела, какое милое семейство! И пацан у них милейший. Твой любовник его, кстати, прямо сейчас с ложечки чем-то кормит. Обосраться можно от умиления этой картиной! Я ведь знаю тебя! Ты не можешь просто так, без чувств. А он поматросит и бросит. Или ты, правда, думаешь, что он оставит свою чудесную семью и уйдет к тебе?!

— Я ничего не думаю, — медленно произнесла, прикрыв веки от внезапно прострелившей в висках резкой боли. — Как бы там ни было, это все не твое дело, Никита. И если у тебя есть хоть капля мужского достоинства, не лезь. Если ты хоть слово скажешь обо мне при его семье, клянусь, я поеду к Илоне и во всех красках расскажу ей, как мы занимались с тобой сексом в то время, когда ты уже жил с ней.

— Ну и дура же ты, Камила, — с презрением выплюнул бывший. — Я тебя защитить пытаюсь, убереечь, но тебе видимо нравится быть жертвой. Потом не говори, что я не предупреждал.

— Не скажу, не переживай. Я в принципе с тобой разговаривать не хочу, а ты все никак не поймешь, — равнодушно отозвалась я. — Не звони мне больше, в сотый раз уже прошу.

— Больно надо, — прорычал он в ответ. — Живи как знаешь. Прощай.

— Аллилуйя.

Никита отключился, а я до боли сжала в руках трубку, с остервенением швырнула её в стену и медленно опустилась на кровать.

Потом резко подскочила и принялась расхаживать по квартире взад и вперёд, безуспешно пытаюсь привести в порядок мысли. Пусть я и делала вид, что мне все равно, но каждое слово Харламова порезало меня изнутри как ржавым ножом.

От утренней эйфории не осталось и следа. Я словно протрезвела, очнулась от сладкого дурмана, и теперь воспоминания о близости с Мишей вместо восторга стали вызывать острый жгучий стыд.

Подбежала к кровати и, как ошалелая, принялась сдирать с неё постельное белье, а

после с остервенением запихивать его в стиральную машину.

Больше всего терзало даже не то, что я переспала с женатым мужчиной, у которого в это самое время болеет ребёнок, а то, что весь день я бессовестно радовалась этому факту!

А страшнее всего была мысль о том, что он и правда решил развестись. Разрушить свою семью из-за меня. От осознания этого меня накрыло такой паникой, что руки затряслись, а сердце в груди бешено загромыхало.

Когда Никита ушёл от меня к Илоне, я была раздавлена. Я страдала так, что казалось, уж лучше в петлю, чем дальше терпеть эту боль! Всем сердцем ненавидела её, эту мерзкую разлучницу. А теперь по иронии судьбы сама оказалась на её месте. Только вот с Никитой у нас хотя бы детей не было, а тут... Моя вина намного больше, даже страшно было представить, какой это грех — разлучить маму и папу маленького человечка.

Нет, я не смогу с этим жить. Не смогу быть счастливой, зная, что принесла кому-то такую жуткую боль! Лучше уж сдохнуть где-нибудь под забором.

Я должна прекратить это. Срочно, пока, может быть, еще не слишком поздно. Подхватила с пола свой телефон, по экрану которого расползлась уродливая трещина, но, к счастью, гаджет работал. Присела на пол возле стены и стала торопливо набивать сообщение.

«Все, что произошло между нами — большая ошибка. Не приезжай и не звони мне больше, прошу».

И сразу после отключила телефон. Сердце билось так, что казалось, вот-вот выскочит из груди, а по щекам бежали слезы, болезненно выжигая горло.

Медленно поднялась с пола, прошла к шкафу и принялась натягивать на себя первые попавшиеся вещи. Нужно уйти куда-нибудь из дома. Неважно куда. Потому что если он не послушает меня и все равно приедет, я не вынесу...

Отправилась своим ходом в ближайший к дому бар. Включить телефон, чтобы вызвать такси, не решилась, да и, по большому счёту, безразлично мне было, куда идти.

Уселась на высокий стул за длинной барной стойкой, перекинув через его спинку своё пальто, и жестом подозвала бармена.

— Камила, какие люди! — воскликнул парень в бардовой униформе при виде меня. — Давно тебя видно не было. Где пропадала?

Вгляделась в его лицо, несомненно, знакомое, вот только имя этого парнишки вспомнить так и не удалось.

— Налаживала свою жизнь, — грустно усмехнулась.

— И как? Успешно?

— Не спрашивай, — махнула рукой. — Налей мне лучше виски.

— С яблочным соком, как обычно?

— Нет. Чистый давай. Лёд добавлять тоже не нужно.

— Ок, как скажешь, — удивлённо вскинул брови бармен.

Пару ловких отточенных движений, и круглый плоский стакан с янтарной жидкостью уже стоял передо мной. Обняла его пальцами, покрутила в руках, наблюдая, как завораживающе колышется внутри напиток, поднесла к губам. Но сделать глоток так и не решилась.

Поставила стакан обратно, продолжая гипнотизировать задумчивым взглядом. Почему-то от одной мысли, что сейчас я начну все заново — затошнило. Заворотило от собственной слабости и от того, как жалко я, должно быть, выгляжу со стороны. Пусть даже в глазах этого парнишки за барной стойкой, который точно знает, что за напиток я предпочитаю и в каком виде, а я даже не помню его имени.

Но не только осознание этого факта останавливало меня от прыжка в блаженный алкогольный дурман. Было что-то ещё. Что-то неуловимое, но очень важное. Я никак не могла понять, что именно, пока вдруг в голове яркой вспышкой не пришло озарение.

Мы ведь не предохранялись с Мишей. А это значит, что я могу забеременеть. Вероятность подобного, конечно, ничтожно мала, но все же она есть. И если это случится, я никогда себе не прощу, что позволила подобную халатность. Один раз уже жизнь жестоко наказала меня за подобное, и второго раза я просто не вынесу.

Посмотрела на бармена, и каким-то чудом в эту самую секунду вспомнила его имя.

— Дим, я передумала. Убери это, — одним пальцем отодвинула от себя бокал в его сторону. — Сделай лучше мне чай. Чёрный. Сладкий. И плитку горького шоколада дай.

Бармен слегка нахмурился, но бокал с барной стойки все же убрал.

— Не переживай, я это оплачу, — дружелюбно улыбнулась ему, и парень тут же оттаял и заулыбался в ответ.

— Да я и не переживал, Камил. Сейчас все сделаю.

Спустя несколько минут я уже наслаждалась горячим напитком и невыносимо прекрасным терпким вкусом горького шоколада.

Прикрыв глаза, размечталась о том, что и правда в скором времени стану мамой. Мише, разумеется, ничего об этом не скажу. Уволюсь. После того, как бывший шеф искренне раскаялся, и не станет больше вставлять палки в колеса, найти новую работу не составит

труда.

Если будут проблемы с деньгами, я всегда могу продать свою роскошную квартиру и купить что-то попроще. На первое время вырученных денег хватит, а когда кроха подрастёт, я смогу отдать её в садик и снова начать зарабатывать. С божьей помощью как-нибудь справимся.

За этими приятными грезами даже не заметила, как долька за долькой вся шоколадка была уничтожена, да и чая в кружке осталось на пару глотков. Залпом допила их, и, опустив пустую чашку на гладкую поверхность барной стойки, резко повернула голову вправо, потому что на соседний стул опустился мужчина.

В первую секунду даже не поверила своим глазам. Это был он. Миша.

Но как он нашел меня? Или... что здесь делает?!

Взгляд очень строгий, прожигающий насквозь, просканировал меня с ног до головы.

— Что ты здесь делаешь? — выдохнула, чувствуя, как неистово ускоряется пульс и кровь приливает к лицу.

— Что с твоим телефоном? — проигнорировав мой вопрос, мрачно поинтересовался он.

— Я его отключила.

— Почему?

— Ты разве не получил мое сообщение?

— Получил. Поэтому и спрашиваю.

С минуту я смотрела на него, не мигая. Зачем спрашивать об очевидном? Тем более ответить, как оказалось, мне ему совершенно нечего.

— Миш, прости, но мне тяжело сейчас с тобой разговаривать.

— Я ведь просил тебя больше так не делать?

Судорожно вздохнула и отвела взгляд, чувствуя, как нарастает дрожь в руках, которые зачем-то принялись вертеть перед собой пустую чашку из-под чая.

— Я просил тебя не надумывать лишнего и довериться мне, — холодно напомнил он. — Неужели за все это время я не заслужил хоть каплю твоего доверия, Камила?

Впервые я видела его таким злым, и мгновенно растерялась.

— Заслужил, конечно... — промямлила в ответ.

Подошёл Дима, чтобы принять у Миши заказ, но тот жестом показал ему, что ничего не хочет.

— Так в чем дело, Камила? — с нажимом спросил он, заглядывая мне в глаза. — Почему ты не хочешь даже выслушать меня?

— Я боюсь того, что ты можешь мне сказать, — испуганно взглянула на него.

Он поднял брови и покачал головой в полном недоумении.

— И что же такого страшного по твоему мнению я могу тебе сказать?

— Что ты решил развестись, например, — с вызовом посмотрела ему в глаза.

Его брови поползли ещё выше.

— Разве тебе бы этого не хотелось?

— Конечно, нет! — возмущение просто зашкалило. Как он может так думать обо мне?!

— Почему? — упрямо задал он свой вопрос дня.

— Неужели ты сам этого не понимаешь?! — почти простонала я в ответ.

— Я не могу заглянуть в твою голову и узнать твои мысли, Камила, — сухо произнёс он. — Я могу лишь предполагать. Но хотелось бы убедиться, что я не ошибаюсь в своих предположениях.

Нервно вздохнула и отвернулась, не в силах больше выносить его прямой требовательный взгляд.

— Понимаешь, я на личном опыте знаю, что такое лишиться мужа по вине другой женщины. И ни за что на свете не хочу заставить проходить через это кого-то ещё. Как бы сильно я не любила тебя, я просто не смогу с этим жить... Тем более, у вас ребёнок! На чужом горе счастья не построишь!

На губах Миши возникла слабая улыбка, а черты лица смягчились. Он пристально смотрел мне в глаза какое-то время, а потом медленно заговорил, словно очень тщательно подбирая слова.

— Послушай, мне очень жаль, что у вас с бывшим мужем все закончилось так печально... — помолчал секунду, а потом продолжил куда более резко. — А хотя, знаешь, на самом деле, мне совсем не жаль. Потому что, если бы у вас все сложилось иначе, мы бы с тобой никогда не познакомились.

Мои брови поползли вверх, а рот уже открылся, чтобы произнести в ответ возмущенную речь, но мужчина приложил к моим губам указательный палец, не позволив проронить ни слова.

— Тшшш. Сначала выслушай.

Моргнула несколько раз в полной растерянности, после чего уверенно кивнула. Он ведь и правда имеет право высказаться, а мое желание спрятать голову в песок не заслуживает никакого уважения.

— Я примерно представляю, как ты себя накрутила, — с негодованием начал он. — Наверняка решила, что виновата в моей измене жене, и считаешь, что поступила ничем не лучше, чем та женщина, которая стала причиной развода с твоим бывшим мужем. Ведь так? Но у нас с тобой совершенно другой случай, Камила. Ты не причина, ты — следствие.

Как я и предполагала, все услышанное ни капли мне не понравилось. Да и вообще, что бы он ни сказал, ничего из этого априори не могло мне понравиться! Нет оправданий его поступку, как и моему!

— Ещё скажи, что твоя жена во всем виновата, и ты бросился в мои объятия от безысходности! — ядовито прошипела я в ответ.

— Твой сарказм сейчас не уместен, — холодно заметил он. — На самом деле, наши отношения должны были закончиться еще два года назад. Я был полностью поглощён работой, она скучала дома одна, и копила обиду за то, что уделял ей слишком мало внимания. Бросить свой бизнес ради её прихоти я не мог, потому что слишком много сил и времени в него вложил, потому что нес ответственность перед людьми, которые пошли за мной и доверили мне благополучие своих семей. А она не могла смириться с тем, что в офисе я провожу больше времени, чем дома, считая меня эгоистом. Договориться, найти компромисс было невозможно. Почему-то я мог найти общий язык с кем угодно, но только не с ней. Когда непонимание достигло своего апогея, мы твёрдо решили расстаться. Это было обдуманное и взвешенное решение, мы даже подали заявление на развод. Но пока ожидали положенный на раздумья месяц, Лиля забеременела.

Мои глаза расширились от возмущения. Господи, ну зачем он все это мне говорит! Зачем берет и рушит свой прекрасный образ в моей голове, вызывая горькое разочарование! Лучше бы просто ушел и навсегда остался для меня совершенством! А теперь...

— Просто прекрасно! — выплюнула я, чувствуя, как в горле собирается болезненный комок. — Значит, вы собирались разводиться, но при этом потраховались по тихой грусти,

да?

— Нет. На момент подачи заявления у нас не было секса примерно полгода, — спокойно ответил Миша.

Я уставилась на него в полнейшем непонимании, беспомощно хлопая глазами.

— Но как?!

— Я не являюсь биологическим отцом своего сына, — бесстрастно заявил он.

Боже. Как это понимать?

— Но... почему тогда ты передумал разводиться?! — ошарашено посмотрела на него.

— Потому что винил в случившемся себя. Она всегда хотела ребёнка, хотела нормальную семью, а я был против. Считал, что мы ещё успеем, не хотел, чтобы ребёнок появился в тот момент, когда я практически жил на работе. Хотел добиться своих целей сначала, наладить бизнес, и уже потом... Стать отцом. Настоящим отцом, который видит своего ребёнка каждый день, играет с ним, уделяет достаточно времени, а не пропадает сутками где-то, пытаюсь заработать на жизнь, как в своё время это делал мой собственный отец... Я решил, что будет не справедливо оставить её одну в такой сложный момент. Беременность протекала очень тяжело, и рядом у неё не было никого, кто смог бы помочь и поддержать.

— А как же настоящий отец ребёнка?.. — осторожно спросила я.

— В этом я тоже виню себя. Перед тем, как мы решили развестись, я уже знал, что у неё кто-то появился, но не вмешался. Даже не попытался выяснить, что это за человек, и какие у него были намерения по отношению к Лиле. В итоге он заморочил ей голову красивыми словами, наобещал воздушных замков, а когда она сообщила ему о беременности, все, на что хватило его обещаний — это предложить оплатить аборт. Лиля отказалась, и тогда он просто исчез.

— Это ужасно... — севшим голосом произнесла я. — Но, Миша, я не понимаю, почему ты винишь в этом себя? Она ведь взрослый человек и сама сделала такой выбор!

— Несмотря на все наши разногласия, я все ещё был её мужем на тот момент, и нёс за неё ответственность. Я должен был заботиться о ней, а я этого не делал.

— Ты просто нереальный человек, — в изумлении покачала я головой. — Жена изменяла тебе, а ты винишь в этом себя.

— Я всего лишь объективно смотрю на вещи, Камила.

Мне нечего было на это сказать, и я снова опустила глаза. Все услышанное никак не хотело укладываться в моей голове, и я даже приблизительно не представляла, как к этому всему теперь относиться.

— Я очень хотел исправить свои ошибки. Искренне желал, чтобы между нами все наладилось, но как мы оба не старались, ничего не выходило. Прошло два года, но с тех пор в наших отношениях ровным счётом ничего не изменилось. Теперь я уже точно уверен, что не изменится никогда. Мы несчастливы друг с другом, и я ничего не могу с этим поделать. Это как замкнутый круг. Я собираюсь разорвать его. И даже если после моей исповеди ты не изменишь своё решение, Камила, и не захочешь меня больше видеть — я все равно это сделаю. Я так решил. И с Лилей уже поговорил. В понедельник мой адвокат займётся бумагами.

— Как она отреагировала? — затаив дыхание, спросила я.

— Поставила условие.

— Какое?

— Хочет владеть половиной «Ренейссанса».

— Что? Но разве она принимала участие в становлении компании?

— Принимала косвенно. Она ведь была моей супругой. Обеспечивала тыл, пока я вкалывал сутками напролет.

— И ты согласился?

— Я посчитал, что за «тыл» будет справедливо отдать ей десять процентов. После недолгой дискуссии, она со мной согласилась. Так же за ней останется дом и все наши машины. Кроме той, на которой я сейчас езжу.

Я тяжело вздохнула. В голове не укладывалось, что эта женщина с такой лёгкостью приняла подобную новость. Как можно так просто взять и отказаться от этого мужчины? Просто не верится, что все настолько благополучно складывается в мою пользу. Мне же всегда жутко не везет. А тут...

— Но... Что если в разлуке вы поймёте, что совершили ошибку? Знаешь, ведь есть такая поговорка — вместе тесно, а врозь скучно.

— Нет, Камил. Это точно не наш случай. Все прошлое лето Лиля провела во Франции, поверь, врозь нам обоим было очень хорошо. Мы даже на связь выходили только раз в неделю, и то лишь для того, чтобы я мог пообщаться с сыном.

Я снова вздохнула.

— Даже не знаю, что и сказать...

— Ничего не говори, — Миша скользнул взглядом по заметно опустевшему залу бара. — Поздно уже. Давай уйдём отсюда?

Миша оплатил мой счёт, галантно помог накинуть пальто мне на плечи, и спустя минуту мы покинули опустевший бар.

На улице было слегка морозно, но тихо, безветренно. К моему дому вела широкая зеленая аллея, которая в это время года из зеленой превращалась в желто-красную, а местами и вовсе в темно-серую. Деревья в этом году стремительно сбрасывали листву, словно боялись не успеть оголиться до того момента, как ляжет первый снег.

Мы неспешно двинулись вдоль аллеи, и Миша взял меня за руку, как ещё совсем недавно я мечтала. Невероятно тёплое чувство разлилось в груди, заставляя сердце затрепетать от почти детского восторга. Я все ещё не могла поверить в свое хрупкое счастье. Боялась радоваться слишком сильно, словно эта радость может его спугнуть. Словно в любой момент может вдруг оказаться, что это всего лишь сон, или химера, навеянная буйной игрой моего воображения, которая в любую секунду может исчезнуть, развеяться, и снова оставить меня наедине с моим привычным, но таким ненавистным одиночеством.

Только тёплая мужская ладонь, крепко сжимающая мою руку, доказывала обратное. Это был не сон и не видение. Миша действительно здесь, рядом со мной, и не собирается никуда уходить. Он выбрал меня. И, похоже, наш союз никому не принесёт страданий. Мне потребуется время, чтобы привыкнуть к этой мысли, и навсегда выветрить из сердца колючие угрызения совести.

— Как ты нашёл меня? Неужели следил? — решила задать вопрос, терзающий меня с того самого момента, как он появился в баре.

— Я не искал, — ответил мужчина. — Приехал к тебе, но дверь мне не открыли. Нашёл по карте ближайшее заведение, где можно выпить. Уже забыл, когда в последний раз просто сидел в баре с бокалом пива, а тут вдруг захотелось. Решил, посижу немного, и позже ещё раз к тебе наведаюсь, если трубку так и не возьмёшь. Но в баре меня уже поджидал сюрприз.

— Как хорошо, что ты пришел туда, — поймала его взгляд и робко улыбнулась.

Он тоже в ответ улыбнулся одними уголками губ, наклонил голову и посмотрел на меня из-под бровей с каким-то особенным смыслом.

— Иди сюда.

Не успела опомниться, как оказалась в его крепких объятиях. И сердце сразу забилося как сумасшедшее, и дышать стало труднее.

— Что ты со мной делаешь, Камила?

— Что? — мой голос внезапно сел.

— Ты меня с ума сводишь.

Я смутилась, растерялась, но вместе с тем, было волнительно приятно.

— Но чем? Я ведь ничего такого не делаю.

— Тебе и не нужно. Я сам много чего хочу с тобой сделать.

Щеки запылали, несмотря на морозную прохладу на улице.

Его пальцы забрались в мои волосы, мягко притянули к себе за голову, губы накрыли мои в чувственном поцелуе.

Теперь все было совершенно по-другому. Мы целовались так, словно были одни в целом мире. Никакие лишние мысли не лезли в голову. Никакого смятения, никакой внутренней борьбы, — только чистое удовольствие от его прикосновений и ласк. Только он и я.

Я потеряла счет времени и не знаю, сколько мы вот так стояли прямо посреди улицы и целовались, как два влюблённых подростка. Лишь насладившись друг другом вдоволь, пошли дальше.

Но жажда была утолена ненадолго. Как только мы подошли к моему подъезду, он снова меня поцеловал, на этот раз гораздо грубее и настойчивее. Расстегнул пуговицы на моем пальто, проникая под него руками, забрался под свитер, принялся ласкать живот и ребра прохладными ладонями. Поднялся выше, погладил соски, сжал грудь, и я снова забыла, где нахожусь, тихонько застонав ему в губы.

Он отстранился и пристально посмотрел мне в глаза, будто ожидая чего-то.

— Поднимешься ко мне? — выдохнула я едва слышно.

— Я уж думал, не предложишь.

* * *

Оказавшись в моей квартире, мы оставляем верхнюю одежду в прихожей, и, не сговариваясь, идём в спальню.

Я замираю у кровати, оставаясь спиной к нему. По телу проносился лёгкий озноб от предвкушения того, что сейчас произойдет. Чувствую, как дрожат мои пальцы, и внутри всю словно потряхивает от гулких ударов сердца.

— Сними с себя всё, — раздаётся позади его бархатный, но настойчивый голос, и мое волнение усиливается до предела.

Медленно разворачиваюсь, и начинаю послушно выполнять его просьбу.

Стягиваю через голову свой вязаный свитер, отбрасываю его в сторону, и принимаюсь за джинсы. Руки не слушаются, внимательный взгляд синих глаз, направленный строго на меня, сводит с ума.

— Всё, Камила, — непреклонно напоминает он, когда на мне не остаётся ничего, кроме комплекта нижнего белья.

Дыхание сбивается напрочь. Стараюсь не выдавать своих чувств, но, кажется, у меня ничего не выходит. Я краснею, бледнею, опускаю глаза, потом снова робко смотрю на него и вдруг понимаю, что ему нравится наблюдать за моим смущением.

Усилием воли заставляю себя избавиться от бюстгалтера, безотрывно наблюдая за его реакцией. Его взгляд становится все тяжелее, а пальцы ложатся на верхнюю пуговицу рубашки, нетерпеливо расстегивают её.

Снимаю трусики, и остаюсь стоять перед ним полностью обнаженной. Не прикрываюсь руками, потому что мне очень нравится то, что происходит сейчас между нами.

Словно заряженное магнитное поле образовалось в соединяющем наши тела пространстве, такое плотное, что я без помощи рук осязаю его.

Миша не спешит приближаться ко мне или что-то предпринимать, просто изучает меня глазами, и его взгляд говорит о многом.

— Ляг на кровать, — звучит очередной приказ, пуская по моему телу волну горячих мурашек.

Послушно опускаюсь на кровать, и слышу:

— На спину, Камила. И разведи ноги, — его голос сделался ниже, в нем появилась лёгкая хрипотца, и от таких изменений мне буквально ведёт голову.

Одна за другой он расстёгивает все пуговицы на своей рубашке, её края опадают, обнажая рельефный торс, и на мгновение я замираю от восхищения. Когда только он успевает следить за своим телом, ведь круглыми сутками пропадает в офисе?

Чувствуя, как горят огнём щеки, а низ живота заполняется приятной тяжестью, я выполняю приказ. Сгибаю ноги в коленях и слегка развожу их в стороны.

Он подходит ближе, кладёт руки на ремень, и воздух разрезает негромкий металлический лязг.

— Я хочу видеть, как ты себя ласкаешь, — негромко произносит он.

Боже... Меня накрывает волной такого сумасшедшего смущения, смешанного с возбуждением, что становится невозможно сделать вдох.

Не снимая брюк, он обнажает возбужденный член, крепко обхватывает его рукой за мощный ствол.

— Покажи мне, — требует.

Кое-как заставляю свои легкие заработать вновь, делаю глубокий вдох и медленный выдох.

Я никогда не делала ничего подобного. Не ласкала себя на глазах у мужчины. Только одна, за закрытой дверью в спальне или в ванной, так, чтобы никто не видел и не знал об этом. Но он просит меня, и я снова не могу отказать. Даже не смотря на то, что мне очень сложно, и руки едва слушаются, я делаю это. Провожу ладонями по животу снизу вверх, накрываю грудь. Сжимаю её и глажу большими пальцами твёрдые набухшие соски. Одной рукой скольжу вниз и накрываю промежность. Начинаю осторожно водить пальцами по самому сокровенному. Все это время избегаю смотреть ему в глаза, чувствуя, как горит от смущения мое лицо, и сердце в груди замирает.

— Смелее, Камила. Разведи ноги шире.

Его хриплый голос заставляет меня поднять взгляд, и почувствовать новую горячую волну мурашек от того, КАК он смотрит на меня. Ему нравится. Совершенно точно нравится. Все смущение бесследно исчезает, растворяется в воздухе от этого тёмного, жадного взгляда, устремлённого на мою раскрытость. Собственные ласки дарят мне неземные ощущения. Теперь я делаю это так, как если бы находилась одна, без лишнего никому не нужного стеснения, но делаю это для него.

Мне хорошо. Из-под полуприкрытых век наблюдаю за ним. Как он медленно водит рукой по члену и безотрывно следит за моими действиями.

— Ты думала обо мне? — один тембр его голоса сводит меня с ума, заставляя мгновенно приблизиться к блаженству. — Ласкала себя и представляла, что это делаю я? Скажи мне.

— Да, — вырывается из меня полустоном-полувсхлипом, я уже совсем близко.

— Как часто?

— Каждый день, каждую ночь... — нарастающее возбуждение не позволяет дышать ровно, и слова звучат отрывисто. — С того самого дня, когда впервые встретила тебя...

Низ живота простреливает острым удовольствием, спина выгибается дугой, я запрокидываю голову и закрываю глаза. Тело скручивает сладкими спазмами, резко свожу ноги и с тихим стоном вытягиваюсь в струну.

Когда ощущения идут на спад, снова почему-то возвращается стыд, и мне с трудом удается побороть неловкость, чтобы посмотреть на Мишу.

Его рука на члене неподвижна, голова склонена на бок, глаза устремлены на меня. Он

по-прежнему наблюдает за мной, и сейчас мне кажется, что помимо желания в его взгляде появилось что-то ещё. Что-то похожее на восхищение.

Он избавляется от рубашки и брюк, и опускается на меня сверху.

Ладонь проталкивается между ног и ложится туда, где совсем недавно была моя собственная рука.

— Я тоже думал о тебе все это время, — признаётся он, глядя в глаза. — Со мной никогда такого не было раньше. Я вообще забыл, когда в последний раз нормально спал. Стоило лечь в кровать, сразу начинал представлять, что ты рядом, и как я тебя беру, — его пальцы ворвались в меня, вырвав из груди громкий стон. — Иногда нежно, иногда грубо. Ты не знаешь, чего мне стоили наши совместные поездки домой.

— Рядом со мной... ты тоже это представлял? — выдыхаю я, раздвигая ноги шире, позволяя ему проникнуть в меня пальцами еще глубже.

— Да. Ещё как.

Начинаю буквально задыхаться от того, что его пальцы вытворяют внутри меня. Они нашли там какую-то очень чувствительную точку и стали безжалостно давить на неё.

— Ты очень... умело... это скрывал... — отрывисто произношу ему в губы, отдаваясь целиком этим новым для себя ощущениям.

— Я хочу тебя грубо, Камила, — шепчет он в ответ, и сразу целует, очень настойчиво и глубоко.

— Хорошо, — выдыхаю я, как только появляется такая возможность, хоть его слова, кажется, и не были вопросом.

Оторвавшись от губ, он по очереди целует каждую мою грудь, пуская по телу сладкую дрожь, грубо раздвигает мне ноги коленом и туго приставляет к входу в лоно каменный член.

Возвращает свой взгляд моим глазам, и сразу входит. Резко и на всю глубину, выбивая из меня всхлип. На секунду замирает, сжимает в кулак волосы на затылке и толкается еще раз, снова заполняя максимально глубоко. Я глухо стону. Закрываю глаза и закусываю губу. Он такой большой, и распирающие ощущения изнутри переполняют меня.

— Открой глаза.

Послушалась, открыла. Его потрясающие синие глаза так близко, смотрят с поволокой, но так пристально, так внимательно.

— Все хорошо?

— Да...

— Точно?

— Да...

Жадно целует в губы, и сразу после начинает вколачиваться в меня так, словно хочет порвать изнутри.

Я кричу. Не потому что я так хочу, а потому сдержаться просто невозможно. Слишком зашкаливают ощущения, слишком новые они и необычные. Удовольствие на грани боли, но все же удовольствие. Сумасшедшее, необъятное, необъяснимое. Мне так хорошо, как никогда и ни с кем.

Он переворачивает меня, усаживает на себя, и, крепко удерживая за бедра, добивает серией быстрых толчков. Я чувствую себя тряпичной куклой в руках опытного кукловода, он делает со мной все, что пожелает. Тискает грудь, мнет, сжимает руками попу, трогает везде, и мне это нравится.

Нравится принадлежать ему, нравится чувствовать, как сам он кайфует от нашей близости, как ему рвёт крышу от моих стонов, и он начинает врезаться в меня ещё неистовее. И я теряю голову, чувствую себя пьяной, хоть и не выпила сегодня ни капли.

В какой-то момент оказываюсь под ним лицом вниз, и его член начинает попадать по той самой точке, толчок за толчком. Внизу живота нарастает потрясающее горячее напряжение, происходит взрыв, и я громко кричу от сумасшедшего оргазма.

Не успеваю опомниться, как следом с глухим рыком кончает и он. Снова в меня. Наваливается сверху, придавив своим тяжёлым телом к кровати, убирает волосы в сторону, горячо целует в шею. Если можно это назвать поцелуем, скорее кусает, но очень нежно, захватив зубами максимально большой участок кожи. И после скатывается с меня, ложится рядом на спину, тяжело дышит и смотрит в потолок.

Я тоже перекачиваюсь на спину и подползаю к нему ближе, забираюсь под руку, которой он тут же обнимает меня за плечи.

Какое-то время мы молчим и восстанавливаем дыхание.

Мне так хорошо, как никогда, и все, чего хочется в эту минуту — это закрыть глаза и сладко уснуть. Но все же я решаюсь сказать ему то, о чем думаю, посчитав, что должна предупредить.

— Миш. Я могу забеременеть.

Он поворачивается ко мне и пристально смотрит в глаза.

— Кажется, ты говорила, что хочешь ребенка?

— Да, это так, — уверенно киваю. — Очень хочу.

— Я тоже.

Несколько месяцев спустя

— Камила, ты такая красивая, как принцесса! — Катюшка смотрит на меня взглядом, полным восхищения и детского восторга.

Я наклоняюсь и крепко обнимаю её.

— Спасибо, малышка! Я очень рада, что в такой день ты будешь рядом со мной. А то я очень волнуюсь.

— Почему? — тут же спрашивает она, наивно хлопая своими огромными глазами.

— Да я и сама не знаю, почему, — широко улыбаюсь ей.

— Солнце, давай, встань ровно. Нужно как следует затянуть корсет, — требует Ленка, и я послушно выпрямляю спину, позволяя ей орудовать за моей спиной со шнуровкой.

Взгляд снова обращается к зеркальной поверхности высокого платяного шкафа в моей спальне. Я действительно похожа на сказочную принцессу. Изящное белое платье плотно обнимает мою фигуру и спускается плавными волнами вниз до самого пола. Корсет расшит светлым бисером, отчего его поверхность красиво переливается и играет под бликами яркого солнечного света, заполняющего комнату через окно. Перевела на него взгляд. Катюшка забралась на подоконник и выглядывает на улицу.

— А вы можете ещё раз так же посмотреть на себя в зеркало и улыбнуться, — попросила Арина, удерживая перед собой камеру на изготовке.

— Мне отойти? — спросила Лена, выпуская из рук шнур корсета и отступая назад.

— Нет-нет, не нужно! Продолжайте заниматься тем, что делали. Фотографии должны получиться естественными, не постановочными.

Арина — фотограф, и Юлия — видеограф, тоже в этот день с самого утра находятся рядом со мной, чтобы запечатлеть каждый этап сборов невесты. Они работают так тихо, что я их почти не замечаю, лишь иногда требуют к себе совсем немного внимания. Изначально я была против профессиональной фото и видеосъемки свадьбы, но Миша настоял. Сказал, мы просто обязаны это сделать хотя бы ради наших детей. Ведь им наверняка будет очень интересно посмотреть потом фильм об их маме и папе. Он всегда приводит доводы, против которых устоять невозможно.

Я ведь в принципе не хотела снова надевать белое платье, звать гостей, устраивать праздник. Зачем? Это не первый мой брак, да и его тоже. Можно было расписаться потихому, отметить вдвоём, и этого, мне казалось, будет вполне достаточно. Но Миша был совершенно противоположного мнения. Говорил, что хочет видеть свою невесту в настоящем свадебном платье, танцевать с ней свадебный танец и целоваться под крики «горько» на глазах у целой толпы людей. И в итоге я уступила. Если ему так сильно этого хочется — мне ведь не сложно.

Но теперь, в это утро, я поняла, почему он так на этом настаивал. Ритуал сборов невесты настолько поглощал и завораживал меня, что все происходящее вокруг казалось сказочным и волшебным, а сама я и правда чувствовала себя самой настоящей принцессой.

К тому же, в моем доме никогда ещё не было столько людей. Мои подруги, съемочная группа, визажисты, парикмахеры... Жаль тётя всего этого не видит. Но я стараюсь не грустить по этому поводу. Представляю, будто она как раз сейчас наблюдает за мной вместе

с мамой и папой с небес, и улыбается. В этот волшебный день так легко поверить в чудо.

— Камила, ты похожа на снежинку! — звонко заявляет Катюшка, и, спрыгнув с подоконника, вновь подходит ко мне. — У тебя такое же красивое платье! А ты знаешь, что в мире нет двух одинаковых снежинок? Каждая-каждая снежинка — особенная!

— Знаю, солнышко, — тепло улыбаюсь ей. — Как и каждый человек на земле. Ведь двух абсолютно одинаковых людей тоже не существует.

— Как же не существует? А близнецы? — в недоумении смотрит на меня девочка.

— Они очень схожи внешностью, но все же не идентичны. Я уже не говорю про характеры близнецов, они и вовсе разные.

— Малыш, не приставай к тёте Камиле, — подходит к нам её мама, — Иди лучше к Даниилу, ещё раз прорепетируйте.

— Да что репетировать, мам! — возмущенно надувает губки Катюшка. — Мы и так все знаем.

— Лишняя репетиция не помешает. Иди-иди.

Девочка убегает в другую комнату, где остался играть в приставку её двоюродный брат, Даниил. По плану они вдвоём будут разбрасывать лепестки роз из корзинок на церемонии.

— Ты и правда очень красивая, Мил! — Оля подходит ко мне еще ближе и широко улыбается. — Я уже миллион раз говорила и ещё раз скажу — Никита просто дурак, что тебя потерял.

— Ну, ты нашла о ком сейчас вспомнить, Оль! — строго обрывает её Ленка, выглянув из-за моей спины. — Все и без тебя в курсе об его умственных способностях! Давай не будем портить Камиле праздник упоминаниями об этом человеке.

Я жестом останавливаю её.

— Лен, все в порядке, — говорю с улыбкой и совершенно искренне. — На самом деле, сейчас я очень счастлива, что с Никитой все так вышло. Ведь иначе я бы никогда не встретила Мишу.

Оля довольно кивает и обнимает меня. Наклоняется к уху и шепчет так, чтобы Лена её не услышала:

— Я потом покажу ему фотки со свадьбы, пусть все локти себе искусает.

— Не надо, Оль, ну зачем? — так же тихонько отвечаю ей. — Пусть он будет счастлив вместе с Илоной. Я искренне им этого желаю.

— Ну хорошо, Мил. Ты права, — несколько раз кивает она. — Давай не будем об этом. Такой день! Я так рада за тебя!

— Спасибо, — снова улыбаюсь. В этот день улыбка не сходит с моего лица.

— Так, девочки, собрались! Жених приедет с минуты на минуту! — командует Ленка, покончив с моей шнуровкой.

А я в который раз оглядываю себя в зеркало, испытывая невероятный трепет от предстоящей встречи.

Сегодня мы ночевали отдельно, и я не видела Мишу уже целые сутки! Это катастрофически долго, учитывая, что в последние месяцы мы были почти неразлучны, и теперь я соскучилась до такой степени, что не могу ровно дышать.

Мы соблюдаем все традиции, но выкупа невесты не будет. Во-первых, не у кого меня выкупать, а во-вторых, этот ритуал мне никогда не нравился. Да и Миша, к счастью, не горел желанием его соблюсти.

Радует и то, что приглашенных на свадьбу не слишком много. В основном это весь коллектив «Ренейссанса», наши коллеги по работе, которые, наверное, до сих пор пребывают в шоке после того, как Миша собрал их в конференц-зале и объявил о нашей скорой свадьбе, при этом нежно обнимая меня за талию. Они догадывались, конечно, что у нас роман, но такого поворота событий явно не ожидали.

Помню, как боялась этого момента. Казалось, они точно воспримут в штыки, будут меня осуждать, но на удивление, все будто даже обрадовались. По крайней мере, улыбки и поздравления казались совершенно искренними.

Уже после мы разговорились с моей начальницей за обедом, я поделилась своими переживаниями, и она мне все объяснила. Мишу все сотрудники компании очень уважают и любят, неудивительно, учитывая, как внимательно и чутко он относится к каждому из своих подчиненных. Последние годы шеф сделался мрачным, довольно редко улыбался. Но с моим появлением все заметили, что он сильно изменился. Это проявлялось во всем, даже общие собрания он проводил с гораздо большим энтузиазмом. Моя начальница, и ещё несколько людей, которые работают с ним очень давно, сразу поняли, что он влюблён. И теперь, когда они узнали об этом наверняка, искренне желают своему шефу счастья. Потому что такой человек, как он, его заслуживает.

Так же в числе приглашённых был Мишин брат, тот самый нерадивый Валера, который приглядывал за его домом в день нашей первой встречи, и их родители, знакомство с которыми далось мне сложнее всего. Ведь они были не в курсе всех семейных проблем Миши, и новость о разводе и новой свадьбе стала для них шоком. Знакомства с ними я боялась ещё больше, чем официального заявления о нашей свадьбе перед коллегами. Но и они, на удивление, встретили меня с теплом.

У меня было одно подозрение, ведь я уже успела изучить своего мужчину достаточно хорошо. С тех пор, как два месяца назад Миша узнал, что я нахожусь в очень интересном положении, он так ревниво оберегает меня от любых расстройств, что не удивлюсь, если даже провёл предварительно-подготовительную беседу со всеми, с кем мне предстояло познакомиться.

Я привыкла к тотальному невезению, а сейчас никак не могу поверить в то, что фортуна, наконец, повернулась ко мне лицом и не перестаёт улыбаться. Кажется, это он и есть — моя удача.

Вскоре я вообще перестала беспокоиться о чем-либо, полностью доверяя ему и полагаясь во всем. Разве что его бывшая жена, Лилия, ещё тревожила мой беспокойный ум какое-то время. Я все не могла поверить в то, что она так легко смирилась с их разрывом. Все ждала какого-то подвоха, что она вдруг начнёт звонить с угрозами, или что-то вроде того, но нет. Ничего такого не было. Более того, вскоре после развода она снова уехала во Францию. Они с Мишей регулярно созванивались один раз в неделю, чтобы он мог пообщаться с сыном, и в один из таких звонков бывшая жена призналась ему, что скоро тоже выходит замуж за француза, известного в Париже ресторатора, и намерена остаться там навсегда. Пообещала регулярно привозить их сына Мирослава к нам в гости, а когда он подрастет — и даже оставлять на какое-то время.

Миша переживал из-за разлуки с сыном, хоть вида и не показывал, но я чувствовала это. Однако его мать совершенно точно была счастлива, а это самое главное для маленького ребёнка.

Круг приглашённых со стороны жениха замыкали несколько его друзей и партнёров по

бизнесу со своими супругами, познакомиться с которыми я пока не успела, а с моей стороны и вовсе было всего несколько человек. Ленка со своим женихом, Ольга с Романом и Катюшкой, Алёнка — родная сестра Ольги, со своим сыном Даниилом, да ещё пару девчонок с прошлой работы, с которыми мы были в хороших отношениях.

— Жених приехал! — влетела в комнату Алёнка, которую оставляли в кухне следить за окном. — У нас все готово?

— Да, все готово, — деловито ответила Ленка, поправляя мою причёску. — Наша принцесса ждёт своего принца!

— Не принца, а рыцаря! Ты забыла? — поправила я подругу, и мы вместе залились звонким смехом, правда вокруг никто не понял причину нашего веселья.

— Тогда все по местам! — скомандовала Юля, торопливо меняя карту памяти в камере.

* * *

Стою перед зеркалом и волнуюсь так, что не передать словами. Думаю только о том, понравится ли Мише мое ослепительно-белое платье, ведь он ещё ни разу его не видел. Мне самой мое отражение очень нравится — волосы спадают на плечи нежными локонами, глаза блестят детским восторгом, на щеках горит естественный румянец. Но волнение от этого не становится меньше, наоборот, оно нарастает с каждой секундой. Двери моей спальни закрыты, со мной рядом осталась только одна Катюшка, которая смотрит сейчас на меня заговорщицким взглядом и озорно подмигивает.

По плану мои подруги должны пригласить Мишу в зал, куда после выйду к нему я. А Арина и Юля запечатлят нашу встречу навеки своими камерами.

Двустворчатая дверь моей спальни слегка приоткрывается с той стороны — это сигнал приготовиться. Я делаю глубокий вздох, чтобы немного успокоить дрожь во всем теле, и подхожу ближе.

Спустя полминуты двери распахиваются, и я вижу его.

Он стоит напротив, со свадебным букетом в руках, красив и элегантен настолько, что у меня захватывает дух. Спустя ещё мгновение он ловит мой взгляд, и волнение в груди начинает стремительно таять, уступая место огромному тёплому чувству, переполняющему меня изнутри и делающему этот мир прекрасным вот уже несколько месяцев. Его взгляд, полный любви и нежности, сейчас горит восхищением. Он смотрит на меня так, будто никого красивее никогда в жизни не видел, и я сама не замечаю, как ноги плавно несут меня к нему на встречу.

Мы заключаем друг друга в крепких объятиях, и целуемся так, будто от этого зависит вся наша жизнь. Я не замечаю ничего вокруг, ни присутствия других людей, ни вспышек фотокамер, — словно мы с ним только вдвоём на всём белом свете. Так всегда бывает, когда он рядом.

— Ты такая красивая, моя Ками... — вдоволь насладившись губами, он отстраняется и с восхищением смотрит в мои глаза.

— Ты тоже, — шепчу в ответ, любуясь неповторимым сапфировым цветом его глаз, которые сегодня, кажется, стали ещё ярче.

— Ты знаешь, как сильно я люблю тебя? — задаёт он вопрос, от которого сердце начинает биться чаще, намного чаще, а губы непроизвольно расплываются в широкой

улыбке.

— Кажется, знаю...

— Ничего ты не знаешь, — улыбается он в ответ.

— Это ты не знаешь, как сильно я люблю тебя! — говорю ему горячо и абсолютно серьёзно, и он тут же снова нежно целует меня в губы.

— Ничего, — тихо произносит, с неохотой отрываясь от них, — У нас ещё вся жизнь впереди, чтобы показать друг другу насколько.

Я удовлетворенно киваю и принимаю из его рук свадебный букет, о котором он, кажется, вспомнил только сейчас.

Конец